

Театръ и искусство.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.
Объявленія: 40 коп. строка петита
(въ 1/3 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.
Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.
Для телеграммъ:
Петербургъ, Театръ Искусство.
Условія подписки—см. на 1-й страницѣ.

XIV годъ изданія == № 51
Воскресенье, 19 Декабря

1910

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ:

MISERERE

С. Юшкевича, дѣва 2 р., ценз. 4 р.,
роли 2 р. 50 к.

- Смѣльчакъ, ком. въ 3 д. А. Атиса и Тр. Вер-
лара, пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р.
- *Смѣшная исторія Вл. О. Трахтенберга. (Реп.
Спб. Мал. т.). Ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Пр. В. № 272 с. г.
- Весеннее безуміе Осипа Дымова. (Репер.
Спб. Драм. т.) ц. 2 р.
- *Журналисты ц. въ 4 д. А. А. Яблоновскаго
ц. 2 р. Пр. В. № 272 с. г.
- *Люди п. въ 5 д. Анатоля Каменскаго ц. 2 р.
Пр. В. № 253 с. г.
- *Хитрый дворянинъ, ком. въ 4 д. А. Энгеля
(реперт. „Berliner Theater“) ц. 2 р. Пр. В.
№ 272 с. г.
- *Лѣсныя тайны. Евг. Чирикова (реперт. СПб.
Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В. № 272 с. г.
- *Въ золотомъ домѣ, п. въ 4 д. Н. Ашешова
(Реперт. т. Незлобина) (м. 6, ж. 5) ц. 2 р.
Пр. В. № 253 с. г.
- *Распутница, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6,
ж. 7) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 240.
- *Васса Желѣзнова, п. въ 3 д. Максима Горь-
наго (ж. 7, м. 4), ц. 2 р., роли 2 р.
50 к. Пр. В. № 240.
- *Жуликъ, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко (м. 11,
ж. 6) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 272 с. г.
- *Самсонъ и Далила, трагиком. (изъ соврем.
жизни) въ 3 д. Перев. О. Дымова и М. А.
Вить, (м. 6, ж. 3), ц. 2 р. Пр. В. № 253 с. г.
- *Дѣла семейныя, 4 акта Д. Аймана (м. 4,
ж. 4) ц. 2 р., роли 2 руб. 50 к. Пр. № 228.
- *Три странички любви, ком. въ 3 д. съ польск.
(м. 3, ж. 2) ц. 2 р. Пр. В. № 170 с. г.
- *Безъ обряда, ц. въ 4 д. Марселя Прево
(м. 8, ж. 5) ц. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.
- Комедія браня, ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича
ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 3 р.
- *Темное пятно, ком. въ 3 д. Г. Кадельбурга
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 170 с. г.
- *Неразумная дѣва, п. въ 4 д. А. Ватейля,
пер. М. В. ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. В.
№ 180 с. г.
- *Священная роща, ком. въ 3 д. Кайаве и
Флерса, пер. Б. С. ц. 2 р. Роли 2 р. Пр.
Вѣстн. № 130 с. г.

Энциклопедія Сценическаго Самообразованія (См. стр. 1008-ую).

КОСТЮМЪ

ц. 3 р. 50 к.

Подъ редакціей О. О. Коммиссаржевскаго

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

(ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ).

Екатерининский каналъ, 90. Телеф. 257—82.

19, 22-го Декабря. „Элементы жизни“, соч. Гейера. „Ночь въ гаремѣ“, Берге. „Четверо“, Аверченко. „Идеальный квартирантъ“, „Около балета въ старину“, муз. Гедара. **Грае-грае-воропае.**

23-го **„Вампука“**, „Любовь казака“, „Коготокъ увязъ-всей птичекъ пропасть“, „Тапцы Икаръ“, „Романысы Абрамяны“, „Многострадальная“. 26-го „Прологъ“, „Страничка романа“, „Замѣчательное представление“, и др.

Во Вторникъ, 21-го Декабря 1910 г. **ЮБИЛЕЙНО-ЭКСТРАОРДИНАРНЫЙ СПЕКТАКЛЬ.**

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЬ:

1. *Исторія „Кривого Зеркала“*. 1 ч. „Священной королевы“ ск. Т. Щепановой. Куперникъ (по Антрасену). 2. *Трудные Многоголовые*. Фантазія въ 1 д. соч. Бенедикта. 3. *Торжественный актъ по случаю двадцатилѣтняго юбилея „Кривого Зеркала“* Соч. Н. Н. А. Три глобальныхъ въ королевѣ, мистъ пажы и поминна короля. Много-ле-ю-трагъ-драма въ 1 карт. смѣжетъ В. Г.—ра, муз. Вл. Эренберга. 5. *Уголокъ Партера*. Карикат. въ 1 д. соч. Черваго кота. 6. *Фатаморгана*. Юбилейная смѣсь почти безъ дѣйствія.

ХУДОЖЕСТВЕННО-КОСТЮМИРОВАННЫЙ БАЛЪ-МАСКАРАДЪ (съ 12-ти до 3-хъ час. ночи).

Носитъ спект. а особой эстрадѣ **ДИВЕРТИСМЕНТЪ** (съ 12-ти до 2-хъ ч. ночи). Участвуетъ вся труппа.

Начало спектакля въ 8½ час. веч.

Цѣны мѣстамъ (со включеніемъ благотвор. сбора): Кресла: 1-й рядъ—7 р. 10 к., 2-й 3, 4-й и 5 ряды—6 р. 10 к.; остальные ряды отъ 6-го—14-го—5 р. 10 к. Стулья: отъ 1-го до 14-го—3 р. 10 к. Бель-этажъ (продается только 1-й рядъ) 3 р. 10 к. Вход. билеты на балъ (съ 12 ч. ночи) по 3 р. 10 к. Отдѣльные мѣста за столиками въ столовой по 1 р.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 дня, и въ Центр. (Невскій, 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреинковъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

Невскій Фарсъ

ДИРЕКЦІЯ ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

Невскій проспектъ, 56, д. Г. Елизьева, тел. 518-27

СЕЗОНЪ 1910—11 г.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: ФАРСЫ, ОБОЗРѢНІЯ, ШАРЖИ, КОМЕДИИ.

РЕПЕРТУАРЪ: Гвоздь сезона, идуцій болѣе 50-ти разъ: **„УХЪ... И БЕЗЪ ЗАДЕРЖКИ“** (Полковой панихи), **„БЕЗУТЕШНАЯ ВДОВА“**, **„БЫКЪ НЕ БЕЗЪ МОЛОКА“**, **„ИЗЪ-ЗА ПЕРЧАТКИ“**, **„ПОЧИНКА МУЖИНА“** И **„ДАМЪ“**, **„ТРИМФЪ ВАХАНКЪ“**, **„ЧЕЙ СЫНЪ“**, и др.

Режиссеръ: П. М. Николаевъ.

Администраторъ И. И. Жларскій.

РОЯЛИ

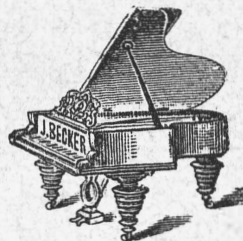

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ

Офицерская, 39.

бывш. Коммиссаржевской.

Тел. 19-56.

19-го „Gaudeamus“, (старый студентъ) 20-го въ 1-й разъ „Пиръ жизни“ С. Шибышевскаго. 21 и 22-го „Пиръ жизни“.

ПРАЗДНИКИ; Утренники: 26, 28, 6, 9-го „Дни нашей жизни“. 27, 2, 8-го „На дѣлѣ“. 29, 4, 7-го „Три сестры“. 30-го „Король“. 31-го „Тайфунъ“. Цезарь и Клеопатра. **Вечерніе:** 26, 30, 3, 9-го „Gaudeamus“. 27, 1, 8-го „Весеннее безуміе“. 28, 31, 2, 6-го „Комедія брака“. 29, 7-го „Пиръ жизни“.

Продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 11 час. утра и Центр. Театр. кассѣ, Невскій 23.

ТЕАТРЪ ПАССАЖЪ

Невскій 48, Итальянск., 19.

дирекція С. Н. НОВИКОВА.

Тел. 252-76.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА и ОПЕРЕТТА.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. Репертуаръ: „ГОРНЫЙ КНЯЗЬ“, „ЛОРДЪ ПИК КЮ“ и др.

Балетъ подъ управл. балетм. Импер. театровъ Г. Г. Кнжикъ. Начало спект. въ 8½ ч. веч. Гл. реж. А. В. Вилинскій. Касса театра открыта съ 11 ч. утра. Въ теч. всего сезона по воскр. и пр. днямъ въ 2 ч. утренн. спектакли по уменьш. цѣнамъ.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго.

Одесса, Ришельевская, 68.

Контора: Греческая, 7.

Изготовляютъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бут-форію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣтъ, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!**РАДИКАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ НѢЖНОСТИ И СВѢЖЕСТИ ЛИЦА КОСМЕТИЧ. СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ.**

Приготовлены въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ кожа лица дѣлается чистой, нѣжною и пріятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра. Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлила, румяна и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкой не менѣе 2-хъ пачекъ 2 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которые имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмилъ Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рянъ. 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревянская набережная, 16.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

Симфоническіе концерты С. КУСЕВИЦКАГО.**5-й КОНЦЕРТЪ 19 Января**

подъ управленіемъ С. КУСЕВИЦКАГО.

Римскій-Корсаковъ. „Шехерезада“, симфон. сюита.

Чайковский.

Рубинштейнъ. Фортеп. конц. d-moll.

5-я симфонія. (f-moll).

Иск. А. Рубинштейнъ.

Начало въ 8½ час. вечера.

Оставшіеся отъ абонементъ равные билеты продаются въ Центральной Театральной кассѣ (Невскій, 23).

Открыта подписка на 1911 годъ на ЖУРНАЛЪ „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотеки
Театра и Искусства», въ которыхъ будутъ
помѣщены: беллетристика, научно-популярныя и
критическія статьи и т. д., около

20 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

10 пьесъ основного репертуара любительскихъ
спектаклей,
„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній, раз-
сказовъ, монологовъ, и т. п.
съ особой нумераціей страницъ,
Научныя приложенія съ особой нумера-
ціей. Въ первую
очередь намѣченъ капитальный трудъ проф. Р. Гес-
сена «Техническіе приемы драмы», въ перев.
В. Сладкопѣвцева.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ и по 2 р.—къ 1 апрѣля и къ 1 июня. За границу 10 р.
НА ПОЛГОДА 4 р. (съ 1 января по 30-е июня). За границу 6 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАР ОДНО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 19-го Декабря, въ 12½ ч. д.: „ДОНЪ КИХОТЪ“; въ 4½ ч.: „НЕ ВСЕ КОТУ
МАСЛЕНИЦА“; въ 8 ч. в.: „МІРСКАЯ ВДОВА“—20-го: „СИНІЯ ПТИЦА“—21-го: „ДЖЮ-
БОНДА“. Праздничный Репертуаръ. Въ Воскресенье, 26-го Декабря, въ 12½ ч. д.: „ДОНЪ
КИХОТЪ“; въ 4½ ч.: „ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“; въ 8 ч. в.: „МОСКОВСКАЯ БЫВАЛЬ-
ЩИНА“—27-го въ 12½ ч. д.: „ДВУХЪ ПЕРЕКЛОУХЪ“; въ 4½ ч.: „ТРУДОВОЙ
ХЛѢБЪ“; въ 8 ч. в.: „РАБОЧАЯ СЛОВОБЛА“—28-го: въ 1 ч. д.: „СИНІЯ ПТИЦА“; въ 8 ч. в.:
„КАРМЕНЪ“—29-го въ 1 ч. д.: „СИНІЯ ПТИЦА“; въ 8 ч. в.: „СИНІЯ ПТИЦА“—30-го въ
1 ч. д.: „СИНІЯ ПТИЦА“; въ 8 ч. в. съ участ. Долгой: „СИЗЪГОРЧКА“—31-го: „АННА
КАРЕНИНА“—1-го въ 12½ ч. д.: „РЕВИЗОРЪ“; въ 4½ ч.: „КНЯГИНЯ УЛЬЯНА БЯ-
ЗЕМСКАЯ“; въ 8 ч. в.: „МАЙСКАЯ НОЧЬ“—2-го въ 12½ ч. д.: „РОБИНЗОНЪ КРУЗО“;
въ 4½ ч. д.: „НЕ ТАКЪ ЖИВИ КА-Ъ ХОЧЕТСЯ“; въ 8 ч. в.: „ЧУЖИЕ“—3-го въ 1 ч. д.:
„СИНІЯ ПТИЦА“; въ 8 ч. в.: „СИНІЯ ПТИЦА“—4-го въ 1 ч. д.: „СИНІЯ ПТИЦА“;

въ 8 ч. в., съ участ. Фигнера: „РОМЕО И
ДЖУЛЬЕТТА“—6-го въ 12½ ч. д.: „ФАУСТЪ“;
въ 8 ч. в.: „ГЕНЕРАЛЬША МАТРЕНА“—
8-го, съ участ. Фигнера: „ДУБРОВСКІЙ“.

Василеостровск. Въ Воскрес., 19-го Дек.:
„ПЕРАЗУМНАЯ ДѢЛА“—27-го: „ГОРНО-
ЗАВОДЧИКЪ“—28-го: „ВЪ ЗАБЫТОЙ
УСАДЬБѢ“—1-го: „АННА КАРЕНИНА“—
2-го: „ЦЕНА ЖИЗНИ“—6-го: „ДВѢ СУДЬ-
БЫ“.

Стекланный (Общ. развл.). Въ Воскрес.,
26-го Дек.:
„ВОЗМЕЗДІЕ“—27-го: „ВЕСЬ ПРОСВѢТА“—
30-го: „АННА КАРЕНИНА“—1-го: „ВЪ
ЗАБЫТОЙ УСАДЬБѢ“—2-го: „ПЕН-
ЗВСТВАЯ“—6-го: „УРІЭЛЬ АКОСТА“.

XIV СЕЗОНЪ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

XIV СЕЗОНЪ.

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ

Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 26-го Декабря 1910 года,

159-й

К О Н Ц Е Р Т Ъ

159-й

(съ благотворительною цѣлью).

При участіи: Г-жъ А. М. Деветъ, **, Гр. Е. Ф. Мальмгрень, **, усиленныхъ хора и оркестра Графа
А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА. — Начало въ 2 часа дня.

Программа.

ОТДѢЛЕНИЕ I. (Подъ управл. А. Б. Хессина).

1. ПРЕЛЮДИЯ памяти Н. А. Римскаго-Корсакова Штейнбергъ
Исп. оркестръ.
2. БАРКАРОЛЛА для виолончели съ оркестромъ Кюи.
Исп. Е. Ф. Мальмгрень.
3. Орывки изъ оп. „СЕСТРА БЕАТРИСА“
(въ 1-й разъ)
а) Антрактъ-скачка (Вѣгство Беатрисы съ
Велидоромъ). Гречани-
б) Хоръ. новъ.
в) Дуэтъ Беатрисы съ Аллеттой.
Исп. А. М. Деветъ, **, хоръ и орк.
4. Пять пѣсень изъ сборника „СНѢЖИНКИ“ (въ
1-й разъ) Исп. А. М. Деветъ съ орк.
5. ГИМНЪ СКАНДИНАВСКІХЪ ВОИНОВЪ (въ
1-й разъ) Коптяевъ. Исп. хоръ и оркестръ.

Антрактъ 15 минутъ. Хормейстеръ А. Е. МЕНЬШОВЪ.

Рояль фабрики К. М. ШРЕДЕРЪ.

Продажа абонементныхъ и разовыхъ билетовъ продолжается въ конторѣ Дирекціи концертовъ, Невскій, 16 (уг. Морской), ежедневно
съ 11 до 5 час. дня (телефонъ 120—41), а также въ Центральной кассѣ, Невскій, 23. (Тел. 80—08 и 80—40).

Всѣ мѣста по 20, 25 и 30 коп. абонированы.

Слѣдующій 160-й концертъ назначенъ 9-го Января 1911 года, въ залѣ Дворянскаго Собранія, въ 2 часа дня.

ОТДѢЛЕНИЕ I. (Подъ упр. Гр. А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА).

6. „ОСТРОВЪ СМЕРТИ“, симфоническая поэма на картинѣ
А. Вѣклина того же названія, Рахманиновъ.
Исп. оркестръ.
7. Сцена 1-го дѣйствія оп. „КУПЕЦЪ КАЛАШНИКОВЪ“.
Рубинштейнъ. Для соло и мужскаго хора. Исп. Г. * * *.
8. а) „КИКИМОРА“ (Народное сказаніе)—соч. 63.
б) „ВОЛШЕБНОЕ ОЗЕРО“ (Сказочная кар-
тина) соч. 62. Лядовъ.
Исп. оркестръ.
9. „САДКО“, симфоническая картина, Римскій-Корсаковъ.
Исп. оркестръ.

Акомпанируетъ В. А. Стремъ.

Гармоніумъ изъ депо Ю. Г. Циммерманъ.

Цѣны билетамъ (разовые) отъ 20 коп. до 1 р. 50 коп.

Абонементъ на 1911 годъ
БИБЛИОТЕКА
А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА

Театръ и искусство.

№ 51. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Авторы и антрепренеры. — Т. О. въ Ярославль. — Хроника. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — По провинціи. — Драмъ театра. — П. Виктора Рышкова. — Два барона. Леонидъ Галича. — Московскія письма. Эм. Бескина. — Диалоги. Лицедеи Антимонова. — По театрамъ. Ното нотис. — Не панно, а театральная живопись. А. Ростиславова. — Письма изъ Казани. В. С. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: Е. А. Мосолова, † Раф. Левенфельдъ, Марія Александровичъ, „Дѣти Ванюшина“ (3 рис.), Г-жа Кузнецова-Бенуа въ „Таисъ“, „Комедія брака“ (4 рис.), „Передъ зарей“ (3 рис.), „Кривое зеркало“ (5 рис.), Берлинская театральная выставка (3 рис.).

С.-Петербургъ, 19-го декабря 1910 года.

Въ общемъ собраніи членовъ Союза драматическихъ писателей на-дняхъ разсматривался представленный Н. И. Фалѣевымъ проектъ профессиональнаго суда. Общее собраніе нашло проектъ недостаточно разработаннымъ и вернуло его для новыхъ исправленій. Нужно сознаться, что существуетъ настоящая потребность въ такомъ судѣ, и жизнь даетъ этому частыя доказательства. Вотъ самый свѣжій примѣръ. Въ Петербургѣ въ настоящее время находится кievскій антрепренеръ, А. Н. Кручининъ, который получилъ, что называется, неожиданный „сюрпризъ“ отъ автора пьесы „На полѣ брани“, І. І. Колышко. Сущность дѣла заключается въ томъ, что І. І. Колышко продалъ свою пьесу А. Н. Кручинину, получивъ за нее деньги. Но внезапно „измѣнилъ свое рѣшеніе“. Какіе мотивы руководили г. Колышко въ данномъ случаѣ — намъ неизвѣстно. Когда Л. Андреевъ разрѣшилъ постановку „Gaudeamus“ обоимъ кievскимъ театрамъ, онъ, во всякомъ случаѣ, не обижалъ провинціи. Однако дѣло не въ этомъ, и насъ интересуетъ въ данномъ вопросѣ позиция, которую занялъ Союзъ драматическихъ писателей. Какъ мы слышали, не только не возбуждается вопроса о томъ, является ли поступокъ І. І. Колышко умѣстнымъ съ профессиональной точки зрѣнія, но Союзъ намѣренъ поддерживать „запрещеніе“, наложенное г. Колышко на проданную имъ г. Кручинину пьесу. Такая точка зрѣнія заставляетъ пожалѣть о томъ, что учрежденіе профессиональнаго суда отсрочено. Въ урокахъ его ощущается крайняя потребность. Оправданіемъ г. Колышко, конечно, не можетъ служить то обстоятельство, что онъ согласенъ вернуть деньги. Еще бы онъ не вернулъ!.. О томъ, что безспоренъ искъ — не можетъ быть двухъ мнѣній, и не только искъ о возвратѣ денегъ, но и искъ объ убыткахъ. Но замыкается ли такое нарушеніе сдѣлокъ въ рамки гражданскаго права?

Какъ оправдается г. Колышко и какъ уладится съ г. Кручининимъ — это его личное дѣло. Но Союзъ, который прикрываетъ своимъ авторитетомъ нарушеніе договора, становится на крайне опасный путь, о чемъ мы считаемъ долгомъ его предупредить. Любой юристъ можетъ объяснить Союзу, что для него не могутъ не быть обязательны договоры, заключаемые его членами, и что Союзъ — отнюдь не механическій аппаратъ, отщелкивающий автоматически „волеизъявленіе авторовъ“, а учрежденіе — ответственное за правомѣрность дѣйствій своихъ членовъ — разъ ставится „бланкъ“ Союза — и морально, и матеріально, и юридически. Сколько намъ извѣстно, правленіе Союза опирается на точный

смыслъ, § 11 устава, который разрѣшаетъ автору, въ случаѣ „нехудожественнаго исполненія“, снять пьесу. Параграфъ этотъ, однако, въ высшей степени неясенъ, даетъ мѣсто произвольнымъ толкованіямъ и крайне несправедливъ. Въдѣ театръ, обязавшись ставить пьесу, не вправѣ сослаться на то, что пьеса — просто макулатура, газетная дешевка, далекая отъ всякаго „художества“. Почему же автору предоставляется, взявъ деньги, прикидывать эстетическія мѣрки? Какъ „бачили очі шо куповали“, такъ и бачили очі кому продавали. Договоръ подписанъ, и *res pro judicata habetur*...

Если такъ колеблетъ основы права Союзъ авторовъ, можетъ ли онъ претендовать на административный произволъ властей, снимающихъ пьесу и тѣмъ подрывающихъ интересы авторовъ? Уважайте чужое право для того, чтобы уважали ваше...

Исторія со сдачей ярославскаго театра еще не закончилась. Какъ читаемъ въ мѣстной газетѣ „Голосъ“, вопросъ разсматривался въ театральной комисіи 13 декабря, и въ результатѣ продолжительныхъ преній постановлено

не назначать за аренду театра опредѣленной платы съ антрепренера, а удовольствоваться 15 процентнымъ сборомъ съ валового дохода, причемъ, если сезонный сборъ превыситъ 50,000 р., то съ превышающей ихъ суммы въ пользу города должно отчисляться уже не 15, а 25 процентовъ.

Вѣшалка должна быть предоставлена въ распоряженіе антрепренера (буфетъ остается за городомъ). Срокъ договора предполагается продолжить до 1-го мая, а не до Великаго поста, какъ предполагалось раньше.

Иными словами, въ корнѣ измѣнены предположенія театральной комисіи, и именно согласно съ указаніями нашего журнала, въ статьяхъ г. Дьяконова, на которыя г. предсѣдатель комисіи писалъ „опроверженія“. Польза „печатнаго слова“ — несомнѣнна, польза же „опроверженій“ — сомнительна. Лучше было бы написать — благодарственное письмо.

Изъ того же сообщенія мѣстной газеты узнаемъ, что „всякое посредничество отвергнуто“, т. е. претензія совѣта Т. О. не встрѣтила сочувствія, не смотря на то, что „на засѣданіи присутствовалъ представитель Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества К. К. Витарскій, специально пріѣзжавшій изъ Петербурга“. Но и личное представительство г. Витарскаго дѣлу не помогло. Изъ командировки г. Витарскаго въ Ярославль явствуетъ, какъ велико желаніе Т. О. получить въ свои руки концессию на провинціальныя театры. Задумано было дѣло, дѣйствительно, въ широкихъ размѣрахъ. Г. вице-президентъ Общества, А. Е. Молчановъ, находящійся нынѣ въ Одессѣ, какъ оказывается, крайне заинтересованъ проектомъ всероссійскаго театрального откупа. Въ разговорѣ съ сотрудникомъ „Одес. Листка“, среди другихъ театральныхъ „злобѣ“, вродѣ проекта налога на театры (о командировкахъ г. Витарскаго по этому вопросу что-то не слыхатъ), онъ упомянулъ также и объ этой мѣрѣ „упорядоченія театрального дѣла“, т. е. о передачѣ театровъ въ руки Теат. Общества, для раздачи оныхъ достойнѣйшимъ антрепренерамъ. Театральное Общество „рѣшило придти на помощь городамъ и самостоятельно снимать театры, отдавая ихъ антрепренерамъ безъ всякаго, разумѣется, матеріальной для себя выгоды“. Но — продолжаетъ меланхолически А. Е. Молчановъ —

начинаніе наше не встрѣтило „сочувствія“ городовъ, въ результатѣ или совершенно не откликнувшихся на призывъ театрального общества, или же столкнувавшихъ намѣренія его

превратно. Благодаря этому, на первых порахъ эта сторона дѣятельности Театрального Общества не принесла никакихъ реальныхъ послѣдствій. Но мы не намѣрены останавливаться и будемъ продолжать начатое дѣло.

Такимъ образомъ неудачи послужать лишь къ умноженію командировокъ г. Витарскаго, но начатое будетъ продолжаться, доколѣ хотя одинъ театръ останется предметомъ свободнаго состязанія антрепренеровъ.

Предъ такой энергіей нельзя не преклониться.

Фондъ имени Л. Н. Толстого.

На образованіе фонда имени Льва Николаевича Толстого при Театральномъ Обществѣ поступило въ редакцію „Театра и Искусства“ отъ Екатеринославской драматической труппы Д. И. Басманова 92 руб., собранные между членами труппы.

А всего съ прежде поступившими (отъ Симбирской драм. труппы—70 руб.)—162 руб.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Утвержденъ законопроектъ „о дополнительномъ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособия Императорскому русскому музыкальному обществу на содержаніе музыкальных училищъ и классовъ“.

— Бывшій директоръ Императорскихъ театровъ князь Волконскій командированъ въ Берлинъ для изученія постановки театральныхъ школъ.

— Сообщение газетъ о слушавшемся на-дняхъ въ судѣ дѣлѣ по иску бр. Адельгеймовъ къ тенору Ансельми не вѣрно. Мы получили по этому поводу слѣд. телеграмму: „Мы опары никогда не держали. Съ Ансельми никакихъ дѣлъ не имѣли“.

Робертъ и Гафамъ Адельгеймы.

— Театръ „Пассажъ“ на весь постъ сданъ подъ спектакли вѣнской оперетки.

— На великопостный сезонъ въ Петербургъ приѣзжаетъ изъ Варшавы польская драматическая труппа. Всѣхъ гастролей предполагается около двадцати.

— Газетные слухи о приѣздѣ въ СПб. оперы Зимина на постъ опровергаются.

— На послѣднемъ конкурсѣ имени Вучины первая премія въ 500 руб. присуждена В. И. Томашевской за оригинальную пьесу изъ купеческаго быта въ 4 д. „Богатые“.

— Въ послѣднемъ собраніи членовъ Союза драматич. писателей Г. Г. Ге возбудилъ вопросъ о назначеніи вознагражденія секретарю правленія, Б. И. Бентовину, въ теченіе многихъ лѣтъ безвозмездно отдающему свои силы на служеніе Союзу. Громкими рукоплесканиями собраніе выразило благодарность членамъ правленія и секретарю за ихъ безкорыстные труды. Тутъ же произведены были выборы въ комиссію для разработки доклада о вознагражденіи членовъ правленія.

— По окончаніи постройки новаго театра въ Народномъ домѣ будетъ приступлено къ сооруженію еще одного театра въ сторонѣ, занимаемой „Минеральными водами“. Театръ по своимъ размѣрамъ будетъ грандіознѣе, со сценою въ 17 сажень высоты и 12 сажень ширины.

— Устройство рождественскихъ гуляній въ Михайловскомъ манежѣ осталось по прежнему за братьями Алексѣевыми. Праграмма, какъ и въ прошлые годы, составлена изъ дивертисмента, борьбы, и обстановочныхъ пьесъ. Съ 26-го декабря по 1 января пойдетъ новая передѣлка романа Л. Н. Толстого „Война и миръ“, съ 1-го по 6-е января „Самозванецъ Пугачевъ“. Обѣ пьесы написаны г. Мельниковымъ.

— На дачѣ въ Петровско-Разумовскомъ въ Москвѣ найдена загрызанная на смерть своими собаками бывшая артистка Императорскаго московскаго балета Лерманъ, 62 лѣтъ.

— Въ Миланѣ сгорѣлъ театръ Верди.

— Изъ Львова сообщаютъ, что большую сенсацию производитъ убійство извѣстной актрисы Огинской, жены редактора газеты „Новый Вѣкъ“. Убійство совершено сыномъ мѣстнаго богатаго купца Казимиромъ Левицкимъ въ квартирѣ его.

— Инсценированная Н. А. Крашенинниковымъ повѣсть И. С. Тургенева „Первая любовь“, принята къ постановкѣ въ Маломъ театрѣ и будетъ поставлена въ этомъ же сезонѣ послѣ праздниковъ. Въ Москвѣ „Первая любовь“ передана Крашенинниковымъ театру К. Н. Незлобина, который также включилъ ее въ текущій репертуаръ.

— Инцидентъ съ В. Н. Давыдовымъ въ театральномъ училищѣ—до сихъ поръ не улаженъ. Со дня своего заявленія объ отказѣ отъ обязанностей преподавателя, въ случаѣ неудовлетворенія обѣщанныхъ ему условій, В. Н. пересталъ посѣщать классы. По слухамъ В. Н. предложенъ драматическій классъ въ школѣ имени А. С. Суворина.

— Извѣстный бельгійскій романистъ и редакторъ „La Belgique artistique et litteraire“ Поль Андре—прислалъ Ю. А. Веселовскому письмо съ просьбою выслать ему во французскомъ переводѣ драму Н. Крашенинникова „Сонъ кувшинки“, для постановки въ королевскомъ брюссельскомъ Théâtre du Parc. Пьеса эта, недозволенная къ представленію въ Россіи, на дняхъ, по обработкѣ, вновь прислана авторомъ въ драматическую цензуру на пересмотръ.

* * *

Московскія вѣсти.

— У Зимина на-дняхъ была поставлена новая опера—„Измѣна“ г. Ипполитова-Иванова. Въ еженедѣльникъ „Музыка“ находимъ такое сужденіе объ этой оперѣ.

„Все это стереотипно; весь этотъ востокъ, всѣмъ надоевшій, обратившійся въ такое невыносимое общее мѣсто, что даже не хочется искать, кто первый изъ композиторовъ сочинилъ этотъ „востокъ“. Главная бѣда, впрочемъ, въ томъ, что композиторъ въ своей палитрѣ не нашелъ ни одной трагической краски; отъ этого опера совсѣмъ не даетъ никакого впечатлѣнія, кромѣ обычно-опернаго „зрѣлища“, какъ всегда, мало обоснованнаго и до смѣшнаго нелогичнаго. Нѣкоторые моменты оперы очень рискованны по музыкѣ, доходяще до предѣловъ банальности и дурного вкуса и единственное извиненіе автора это то, что онъ взялъ національно-грузинскіе напѣвы. Музыка тутъ въ плѣну у этнографіи, и это положеніе для нея довольно унизительно. Достоинство—хорошая инструментовка, сочная, красочная, мѣстами эффектная. Хорошо звучитъ конецъ перваго акта, третій актъ (любовная сцена).“

— Труппа г. Блюменталь-Тамарина готовитъ новую переводную съ нѣмецкаго пьесу Энгеля „Хитрый дворянинъ“.

— „Поле брани“ Г. Колышко въ Маломъ театрѣ успѣха не имѣло. Послѣ 3-го акта раздалось даже шиканье. „Необычайно выдѣтъ на сценѣ, призванной служить драмѣ и комедіи, фарсъ чистой воды. Необычайно слышатъ въ стѣнахъ Малаго театра негодующее шиканье.“ („Гол. Москвы“).

— „Утро Россіи“ говоритъ: „Нельзя не указать Малому театру, что путь злободневныхъ и не художественныхъ пьесъ, на который онъ вступилъ, не можетъ не огорчать глубоко тѣхъ, кому дороги русское сценическое искусство и былая слава „дома Щепкина“.

— Намъ телеграфируютъ: „Мизерере“ Юшкевича въ Художественномъ театрѣ успѣха не имѣла. Послѣ послѣдняго акта часть публики апплодировала, большая—свистала. На спектаклѣ присутствовали режиссеры Синельниковъ и Поповъ“.

Бескинъ.

* * *

† М. К. Валентинова. Въ прошломъ № у насъ уже сообщалось о кончинѣ Марьи Карловны Валентиновой (урожденная Вальцъ), М. К. бывшая ученица московской театральной школы и артистка московскаго Малаго театра. Покойная была замужемъ за артистомъ Императорскихъ театровъ М. Т. Строевымъ и послѣ оставленія Малаго театра держала театры въ Перми и Екатеринбургѣ, гдѣ вмѣстѣ съ мужемъ поставила дѣло на исключительно для этихъ городовъ высоту. Въ настоящемъ сезонѣ артистка должна была служить въ Ростовѣ н/Д. въ антрепризѣ Зарайской и Соболевичова-Самарина, но туберкулезъ легкихъ, которыми давно она уже болѣла, заставилъ ее въ августѣ еще поселиться въ Ялтѣ. М. К. было 33 года; послѣ нея осталась четверо дѣтей въ возрастѣ отъ 12 до 2-хъ лѣтъ. Покойная занимала амплуа характерныхъ и бытовыхъ ролей, въ которыхъ пользовалась большимъ успѣхомъ, какъ вдумчивая и даровитая артистка, получившая при томъ свое направленіе въ Маломъ театрѣ въ минувшее двадцатилѣтіе. М. К. погребена въ Ялтѣ. Приѣхавшему изъ Ростова н/Д. М. Т. Строеву не пришлось застать жену въ живыхъ. Дѣти перевезены въ Ростовъ н/Д.

* * *

† Н. Ф. Багрянскій (наст. ф. Бологовскій). Въ началѣ декабря скончался Николай Федоровичъ Бологовскій, хорошо извѣстный театальному міру, какъ актеръ, сперва—драматическій (служилъ у Яворской въ Новомъ театрѣ),—а затѣмъ, какъ опереточный.

Въ началѣ текущаго столѣтія Н. Ф. оставилъ артистическую дѣятельность и поступилъ на административную дѣятельность. Возникшая русско-японская война заставила его, какъ прапорщика запаса, вступить въ ряды арміи.

По окончаніи войны Н. Ф. былъ натаріусомъ въ г. Томскѣ, но несмотря на прекрасныя дѣла, все же бросилъ вѣрное дѣло, чтобы снова отдать себя любимому искусству. Покойному было съ небольшимъ 30 лѣтъ.

Знавшие покойного и какъ человѣка, и какъ товарища, помянуть его добрымъ, теплымъ словомъ.

Алексѣй Курбскій.

* * *

† Рафаэль Лезенфельдъ. На дняхъ скончался въ Берлинѣ д-ръ Левенфельдъ—весьма замѣтная фигура берлинскаго театральнаго и литературнаго міра. Извѣстный русскому читателю прежде всего какъ превосходный переводчикъ Толстого, онъ послѣдніе тринадцать лѣтъ своей жизни (съ 1897 г.) посвятилъ насажденію въ Берлинѣ художественнаго народнаго таатра.

Центромъ дѣятельности новаго общества, сразу завоевавшего популярность и довѣріе, явился Schiller-Theater, на первыхъ порахъ преслѣдовавшій болѣе общественно-идейныя, чѣмъ чисто художественныя задачи.

Рядомъ со спектаклями, впервые въ сущности положившими начало серьезной народной драмѣ въ Берлинѣ, д-ръ Левенфельдъ организовалъ также систематическій курсъ лекцій для народа по вопросамъ искусства и литературы и дешевый художественный журналъ для народа. Ближайшими его сотрудниками въ этомъ прекрасномъ дѣлѣ были проф. Ферстеръ, Людвигъ, Фульда, Максъ Грубо и др.

Какъ общественный дѣятель, Левенфельдъ, своимъ рѣдкимъ безкорыстіемъ, скромностью и широкой инициативой привлекъ къ себѣ такое довѣріе, что когда его дѣтище, Шиллеръ-театръ, сталъ тѣсенъ для колоссально выросшаго спроса и потребности, образовалась акціонерное общество съ крупнымъ капиталомъ для постройки второго Шиллеровскаго театра подъ его управленіемъ и режиссерствомъ, открывшагося два года назадъ.

Покойнымъ была напечатана въ нашемъ журналѣ статья о Толстомъ на германскихъ сценахъ въ юбилейномъ толстовскомъ номерѣ. По-русски, однако, писалъ съ трудомъ, и потому его статьи приходилось переводить съ нѣмецкаго. Прекраснѣйшій и достойнѣйшій человѣкъ этотъ сдѣлалъ очень много для популяризаціи русскаго театра въ Германіи, и домъ Левенфельда былъ первымъ, куда направлялся въ Берлинѣ, театральныи человѣкъ изъ Россіи.

А. К.

* * *

Балетъ. Балетъ „Синяя борода“, данный въ юбилейный спектакль П. А. Гердта, былъ впервые поставленъ М. И. Пети-па для своего бенефиса (въ 1896 г.) и особеннаго успѣха не имѣлъ. Причиной тому—слабо составленное либретто. Вновь поставленный г. Легатъ, этотъ балетъ мало видоизмѣнился; выпущена одна картина 2-го акта (подземелье съ драгоцѣнностями), да 3—4 вариации; остальное частью возстановлено, а частью сочинено заново. Изъ новыхъ номеровъ лучше всего удалось балетмейстеру pas d'action 1-го акта, adagio (Венера и Марсъ) и pas de deux послѣдней картины. Массовые номера въ новой постановкѣ мѣстами утратили свою колоритность, а группы—ясность. Впрочемъ, въ 4-й картинѣ группы съ вѣрами и шарфами довольно интересны. Изъ исполнителей на первомъ планѣ стоитъ почтенный юбиляръ, колоссальный талантъ котораго ярко блисталъ во всѣхъ деталяхъ трудной роли Рауля—Синей бороды.

Г-жа Кшесинская (Изора) поражала, какъ всегда, своей удивительной техникой въ танцахъ и полными красотой и ясности жестами въ мимическихъ сценахъ. Особенно хорошо вышла у балерины вариация въ послѣдней картинѣ съ труднѣйшими pas sauté arabesques en points. Новые костюмы балерины не совсѣмъ гармонировали съ костюмами антуража.

Роль Анны вышла у г-жи Карсавиной довольно блѣдною и въ 1-й картинѣ было сильно замѣтно отсутствіе чистоты въ танцахъ. Зато въ grand pas des étoiles г-жа Карсавина танцевала прекрасно, вполне заглаживъ шероховатости своихъ танцевъ въ 1-й картинѣ. Крайне слабъ былъ г. Андіановъ въ роли пажу Артура. Сцена отчаянія (1-я картина), гдѣ артистъ болѣею частью не подѣлывалъ жестовъ и зачѣмъ-то перебѣгалъ съ мѣста на мѣсто—совершенно пропала; танцы и поддержка были у него довольно удачны. Очень недурно играли братьевъ Изоры гг. Монаховъ и Больмъ (выразительные жесты); г. Больмъ слѣдовало бы поучиться фехтованію, а то въ сценѣ поединка артистъ довольно слабо владелъ шпагою.

Неестественно вычурно сыгралъ рыцаря г. Мелалинскій и черезчуръ важнымъ мажордомомъ былъ г. Гончаровъ, который вмѣсто почтительнаго снімания шляпы передъ своими господами, ограничивался прикладываніемъ руки къ шляпѣ. Большого одобренія заслуживаетъ г-жа Шолларъ: сцена и танцы передъ зеркаломъ прошли великолѣпно; танцовщица настолько точно копировала г-жу Кшесинскую, что создавала полную иллюзію отраженія въ зеркалѣ.

Pas gaillarde совсѣмъ мнѣ не понравилосъ; вмѣсто pas de bourré и pas chassé (основныхъ pas этого стильнаго танца) я видѣлъ то pas balancé, то pas marché.

Полька fin de siècle не въ жанрѣ г-жи Федоровой 3. Очень

мило танцевали г-жи Сѣдова, Егорова и Гердтъ (классическія вариации, г-жи Лолухова и Карпова (danse orientale).

Г. Обуховъ былъ прекраснымъ кавалеромъ г-жи Карсавиной. Въ массовые танцы своимъ исполненіемъ много оживленія вносили г-жи Голубева и Конецкая.

Г. Сергѣеву слѣдовало бы обратить вниманіе на маршъ 1-й картины, гдѣ статисты, изображающіе воиновъ Синей бороды, слишкомъ много дефилировали по сценѣ, а вельможи незамѣтно вышли и скромно заняли свои мѣста.

Чествованіе юбиляра состоялось послѣ 2-го акта и носило крайне торжественный характеръ. Было произнесено много рѣчей и поднесено болѣе десяти цѣнныхъ подарковъ и масса лавровыхъ вѣнковъ.

Бышій.

* * *

Кривое Зеркало. Новая программа „Кривого Зеркала“ заключается въ себѣ любопытную пьесу, „Элементы жизни“—Б. Гейера, даровитаго автора „Эволюціи театра“. Г. Гейеръ беретъ нѣсколько моментовъ жизни: горе, радость, трудъ, отдыхъ, ненависть, любовь—и подходитъ ко всему этому съ трагикомической гримасой. Чистый, нетронутый и неизвѣдавшій еще сущности нашего бытія—юноша идетъ учиться и познавать жизнь, но вмѣсто истинной любви, истиннаго горя и истинной радости находитъ только суррогаты. Все измѣлчало: ненависть, мелкая и жалкая, простираемая на портного, забывшаго пришитъ пуговицу, радость,—синонимъ злорадства. А старикъ, къ которому приходитъ въ заключене питомецъ, возглашаетъ:

— Запомни великую истину, выработанную вѣками: плюнь на все и береги свое здоровье!

Таково резюме всей пьесы г. Гейера. Это—какъ бы „Жизнь Человѣка“ наизнанку, въ преломленіи „Кривого Зеркала“. Идея огромная, оригинальная и интересная своей трагикомичностью. Мѣстами разработка темы г. Гейеромъ страдаетъ нѣкоторою примитивностью и отзывается анекдотомъ („горе“, „трудъ“), но имѣются сцены, отмѣченныя столь яркимъ дарованіемъ („отдыхъ“, „ненависть“), что въ г. Гейерѣ нельзя не привѣтствовать общающій интересный талантъ. Мало благодарную роль юноши хорошо играетъ г. Освѣицкій, равно какъ старика—г. Киселевъ. Въ отдѣльных картинахъ выдѣляются г. Лукинъ—тонко играющій мозольнаго оператора, Антионовъ (пьяный господинъ), Нелидова (проститутка), Баторская (графиня), Подгорный (писатель), Егоровъ (драматургъ), Грановскій (maitre d'hotel) и др.

Очень забавенъ и не лишенъ сатирическаго яда эскизъ г. Аверченки „Четверо“, гдѣ трусливый чиновникъ и глупый коммивояжеръ, напуганные веселымъ незнакомцемъ, по его требованію рассказываютъ о себѣ всякія небылицы. Превосходенъ здѣсь г. Лукинъ, дающій безъ всякаго шаржа яркую, комическую фигуру еврея. Забавенъ г. Антионовъ, исполняющій фальшивымъ голосомъ „По синимъ волнамъ океана“. Тонко играетъ г. Фенинъ веселаго незнакомца. Недурна г-жа Лукина въ роли мужественной женщины.

Веселый анекдотъ „Идеальный квартирантъ“ очень мило и стройно разыгрывается гг. Грановскимъ и Подгорнымъ.

Послѣдняя новинка „Около балета въ старину“—поставленная силуэтами на красивомъ вѣрѣ. Балетъ переноситъ насъ въ эпоху „короля солнца“. Маркизъ поетъ передъ балериной, увѣряя ее въ любви. Балерина граціозно отвѣчаетъ ему на языкѣ балета. Музыка Годара превосходна, и вся эта прелестная картина XVIII вѣка съ его поэзіей—представляетъ собою красивое видѣніе, нѣкоторый синтезъ искусствъ, въ которомъ сочетаются музыка, пѣніе, танцы и живопись. Успѣху содѣйствуетъ исполненіе г-жи Яроцкой (балерина) и красивое пѣніе г-жи Абрамянъ (маркиза).

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить оригинальную (на ширмахъ) и живую постановку г. Евреинова (особенно удачна сцена „Отдыхъ“ въ „Элементахъ жизни“) и красивыя декорации художника Яковлева. На первомъ представленіи шумно вызывали гг. Гейера и Аверченко.

А. Б.

* * *

Театръ „Пассажъ“. С. Н. Новиковъ для своего бенефиса 14 декабря поставилъ новую оперетту Берени „Лордъ Пикколо“. Въ погонѣ за новинками, видимо, не рѣдко приходится мириться съ ихъ качествомъ.

„Лордъ Пикколо“ принадлежитъ именно къ такому типу произведеній. „Мириться“ приходится съ очень многимъ: и съ неуклюжимъ либретто, и съ длиннотами, и не съ особенно красивой музыкой; правда, есть два-три недурныхъ №№, но они не искупаютъ безсодержательности цѣлаго.

Удивительные, право, люди эти опереточные либреттисты! Они наивно полагаютъ, что современнаго зрителя можетъ заинтересовать самый несуразный сюжетъ, и что, вообще для оперетки смыслъ—дѣло второстепенное. Такого-же взгляда, надо полагать, придерживался и либреттистъ „Лорда Пикколо“; по крайней мѣрѣ, онъ его подтвердилъ въ своемъ либретто. Всѣ эти дѣвочки, которыхъ долго принимаютъ за мальчиковъ, всѣ эти розыски исчезнувшихъ отпрысковъ знат-

наго рода давнымъ давно использованы и единственнымъ объясненіемъ ихъ появленія на сценѣ можетъ служить наличность роли для артистки travesti, желающей показать, что она съ одинаковою граціей умѣетъ носить и женскую юбку и мужские брюки. „Лордъ Пикколо“ тоже держится почти исключительно на роли продавщицы изъ бара—Дэзи, которую сыщикъ Арсенъ Дюкопъ выдаетъ за племянника лорда Гобердена и съ это цѣлью наряжается въ костюмъ Пикколо (маленького ресторанныго лакея).

Само собой, роль переодѣтой въ мальчика дѣвочки исполняла г-жа Потопчина и послѣдовательно появлялась то въ костюмѣ лакея, то—спортсмена, то—молодого лорда. Исполнительница пѣла, но еще больше танцевала—по меньшей мѣрѣ по разу въ каждомъ дѣйствіи,—продѣлывала все это очень мило и имѣла успѣхъ. Имѣла успѣхъ и г-жа Орель,—несмотря на то, что ея дуэты съ г. Милутинымъ,—за отсутствіемъ голоса у послѣдняго, обращались въ сольные №№. Г. Рошинъ (маркизъ де Кресси) былъ г. Рошинымъ, ходилъ равнодушно по сценѣ, гдѣ надо было, приплясывалъ въ качествѣ кавалера г-жи Потопчиной и пѣлъ.

Недурны были-бы гг. Грековъ и Тумашевъ, если бы всѣ ихъ монологи и діалоги не проходили при напряженномъ участіи сурфера.

Изъ музыкальныхъ №№ слѣдуетъ отмѣтить пѣсенку Дэзи во 2 дѣйствіи, дуэтъ г-жи Орель и г. Милутина, дуэтъ г-жъ Потопчиной и Орель („Молистка и манекенъ“) и дуэтъ г-жи Потопчиной и г. Рошина.

Обставлена оперетта недурно; странно только, что современные лорды, являясь въ гости къ Гобердену, одѣваютъ костюмы своихъ пра-пра-дѣдушекъ маркизовъ въ пудренныхъ парикахъ.

Чествованіе бенефицианта состоялось въ первомъ дѣйствіи. Были подношенія. Отъ лица всей труппы говорилъ г. Вилинскій, сознавшійся, что онъ затрудняется, какое-же привѣтствіе сказать бенефицианту, который уже слышалъ всякія привѣтствія отъ „нашихъ отцовъ, а, можетъ быть, и дѣдовъ“. Такимъ образомъ, была обнаружена тайна возраста виновника торжества.

Благодарная для исполнительницы роль Дэзи была причиной того, что г-жа Потопчина поставила „Лордъ Пикколо“ въ свой бенефисъ 16 ноября. Бенефисъ артистки собралъ полный театръ. Не было недостатка въ оваціяхъ и подношеніяхъ. Бенефициантка была прелестнымъ мапчуганомъ, пѣла и танцевала съ огнемъ и задоромъ. Въ заключеніе былъ данъ дивертисментъ, въ которомъ бенефициантка съ большимъ успѣхомъ исполнила свою пѣсенку изъ „Горнаго князя“—„Да, да, мальчишка я“ и танцевала „Діаволо“. Бенефисъ во всѣхъ отношеніяхъ удался.

Мирзукъ.

Театръ „Зимній Буффъ“. Репертуаръ „Буффа“ пополнился новой опереттой Эйслера „Безсмертный бродяга“. Хотя въ подзаголовкѣ и стоитъ слово „оперетта“, но это только такъ пишется,—выговаривается же иначе, чуть ли „не трагическая опера“. Сюжетъ новинки—трагедія таланта. Молодой композиторъ Гансъ Риттеръ покинуть своей невѣстой; въ отчаяніи онъ со ступеньки на ступеньку доходитъ до того, что дѣлается куплетистомъ и авторомъ шансонетокъ, выступая подъ псевдонимомъ въ низкопробныхъ кабачкахъ. По счастью онъ встрѣчается съ пѣвчицей Лизпъ, наивной и чистой, которая возрождаетъ его къ новой жизни.

Какъ видите, тема совсѣмъ не опереточная, если же принять во вниманіе разработку отдѣльныхъ сценъ, напр. сцену отчаянія Риттера передъ собственнымъ памятникомъ, воздвигнутымъ ему признательными согражданами, считающими Риттера умершимъ, то станетъ понятнымъ, почему нѣкоторые изъ наиболѣе чувствительныхъ зрителей нѣтъ-нѣтъ да и прикладывали къ глазамъ платокъ и усиленно сморкались. Такому впечатлѣнію способствовало и прекрасное исполненіе г. Монахова, съ подъемомъ и драматизмомъ игравшаго Ганса Риттера; артистъ проявилъ разносторонность своего таланта, который до настоящаго времени культивировался имъ главнымъ образомъ на роляхъ простаковъ. Вообще „Безсмертный Бродяга“ идетъ хорошо. Прелестна и трогательна въ роли наивной Лизпъ г-жа Тамара; мила г-жа Пекарская, типиченъ г. Кошевскій—органистъ и комична г-жа Легатъ—старѣющая краса кафе-шантана Роза.

Музыка новинки мелодична; красивъ хоръ дѣтей, дуэтъ г-жи Тамары и г. Монахова, арія г-жи Пекарской и дуэтъ ея съ г. Монаховымъ.

Поставлена оперетта со вкусомъ, что слѣдуетъ приписать г. Монахову, дебютировавшему „Безсмертнымъ Бродягой“ въ качествѣ главнаго режиссера.

В. М.

Литейный театръ. Бенефисъ Е. А. Мосоловой. Это былъ торжественный, такъ сказать, праздникъ. Подарки, корзины цвѣтовъ и рѣчь. На апплодисменты публика не скупилась. Изъ новыхъ одноактныхъ пьесокъ лучшая „Новобрачные въ корзинѣ“. Это фарсъ чистойшей воды съ необычайными ко-

мическими приключеніями. Г-жа Мосолова и ея неизмѣнный партнеръ г. Вронскій, благодаря своему природному комизму, сумѣли глупость фарса сдѣлать забавной и смѣшной. „Король воровъ“ могъ-бы быть интереснымъ, если-бы авторъ сумѣлъ совладать съ темой, хотя и избитой, но все-же довольно удачной. Шутка „Мужъ пуританки“ прошла довольно вяло. И опять таки эта пьеса могла-бы имѣть успѣхъ, если-бы къ ней отнеслись болѣе внимательно.

Однимъ словомъ вечеръ вполне удался-бы, если бы не было этого „если-бы“ и „но“.

Луръ.

Г. Ахшарумовъ, извѣстный дирижеръ и директоръ полтавскаго отдѣленія Русскаго Музыкальнаго Общества, предпринимаетъ опять обширное концертное турнѣ съ своимъ оркестромъ. Онъ намѣренъ посѣтить слѣдующіе города: Полтава, Харьковъ, Курскъ, Орель, Тула, Калуга, Смоленскъ, Витебскъ, Рига, Валкы, Псковъ, Ревель, Петербургъ, Варшава, Лодзь, Петроковъ, Гродно, Вильна, Ковно, Либава, Митава, Рига, Двинскъ, Минскъ, Бобруйскъ, Могилевъ, Гомель и Кіевъ. Предыдущія поѣздки Ахшарумова всегда сопровождались крупнымъ художественнымъ успѣхомъ. Не трудно себѣ представить, какую огромную пользу эти концерты приносятъ провинціи, гдѣ симфоническая музыка, да еще въ строго-художественномъ исполненіи, является недоступною роскошью.

Концертъ Сахновской-Ясеновской. Молодая артистка, обладающая красивымъ по тембру, полнымъ и сочнымъ контральто, художественно спѣла интересно составленную программу изъ романсовъ русскихъ композиторовъ. Историческій интересъ представилъ небольшой романсъ „Что ты клонишь надъ водами“, мелодія которая приписывалась Глинкѣ, но, въслѣдствіе, оказалось, что она сочинена Кашперовымъ. Аккомпаниментъ къ ней хорошо сдѣланъ Балакиревымъ. Много широкой кантатины въ пѣсни Маргариты“ Глинки и проникнутыхъ ориентализмомъ „Восточномъ романсѣ“ Даргомыжскаго и „Арабской мелодіи“ Бородина. Съ большимъ чувствомъ была исполнена „Ель и пальма“ Римскаго-Корсакова.

Изъ балакиревскихъ романсовъ новинкой явилась „Заря“, съ рѣдкимъ для автора проявленіемъ пафоса и красивыми гармоническими сочетаніями.

Главный интересъ всего концерта сосредоточился на Мусоргскомъ. Мы впервые услышали три новыхъ его романса, незаслуженно забытыхъ и заброшенныхъ, найденныхъ только въ недавнее время. Артистка спѣла ихъ весьма тщательно и выразительно. Сильное впечатлѣніе производитъ „Непонятная“ (по рукописи) съ ярко выраженнымъ мелодическимъ речитативомъ, не уступающимъ лучшимъ страницамъ изъ „Бориса“. Остальные два: „Гдѣ ты звѣздочка“ и „Пѣсня старца“ проникнуты стильными оборотами русской пѣсни. Большой успѣхъ имѣлъ „Гопакъ“ Мусоргскаго, повторенный на бисъ. Въ послѣднемъ отдѣленіи исполнялись современные авторы. Заслуживаютъ вниманія „Росынка“ Страцинскаго, „Испанская колыбельная“ Черепнина и „Люди спятъ“ С. Танѣева. Въ каждомъ изъ нихъ есть характерная оригинальность. Пѣвица была тепло встрѣчена публикой, пѣла на бисъ и получила много цвѣтовъ и цѣнныхъ подношеній.

Въ концертѣ принималъ участіе молодой пианистъ Леонидъ Николаевъ, изящно сыгравшій гармонически изысканную 3-ю сонату Скрябина и нѣсколько его вещей на бисъ.

В. С.

158 симфоническій концертъ Шереметева открылся антрактомъ изъ музыкальной трилогіи „Орестейя“ Танѣева, выдержанномъ въ торжественныхъ и свѣтлыхъ звукахъ, живописующихъ святилище Аполлона. Затѣмъ шель внѣшне красивый большой дуэтъ изъ оперы „Франческо де Римини“ Рахманинова, написанный съ большимъ размахомъ, порою въ ущербъ его внутреннему содержанію. Майкова и Мосинъ успѣшно справились съ его трудной тесситурой. Дирижеръ Хессинъ увѣренно провелъ обѣ вещи и блеснулъ оркестровой техникой въ „Полетѣ вѣдьмы“ (Hurgus nocturnus) Василенко, очень родственномъ знаменитой „Ночи на лысой горѣ“ Мусоргскаго.

Графъ Шереметевъ во второмъ отдѣленіи продирижировалъ сложную и трудную 3-ю симфонію Скрябина, достигнувъ, при усиленномъ составѣ оркестра, большой звучности. Гармоническая красота въ связи съ изысканной полифоніей и колоритной оркестровой звучностью выдвигаютъ эту „божественную поэму“ въ рядъ лучшихъ произведеній нашего современнаго репертуара. Публики было много. Очевидно, се заинтересовала удачная программа концерта.

В. С.

Малехъкая хролика.

* * Въ „Крымск. Вѣстн.“ читаемъ: „Надняхъ въ театрѣ Новикова (Ялта) состоится открытіе спектаклей товарищества драматическихъ артистовъ. Въ труппѣ имѣются извѣстные имена, среди коихъ есть и одинъ молодой поэтъ“.

„Молодой поэтъ“—вѣроятно самъ антрепренеръ г. Анчаровъ-Мутовкинъ.

*** „Приаз. Край“, по поводу постановки „Смѣшной исторіи“, такъ характеризуетъ Трахтенберга:

„Трахтенбергъ... Вотъ онъ популярный моралистъ бель-этажа, неизменно посмѣивающійся въ кулакъ,—съ тусклымъ огонькомъ въ глубинѣ глазъ и съ добродѣтельной улыбкой на устахъ“.

*** „Южный Край“ отчитываетъ г. Карапли-Торцова:

„Дирекція театра Грикке въ лицѣ г. Карапли-Торцова положительно утратила чувство мѣры, стыда и такта. Надняхъ передъ постановкой „Фрины“, пьесы, не имѣющей ничего ни скабрезнаго, ни порнографическаго, она вдругъ выпустила афишъ, украшенный картиной Семирадскаго, изображающей голую Фрину передъ ареопагомъ. Это было уже верхомъ цинизма, безцеремонности, отсутствія собственнаго уваженія. Какіе громы, подумаешь.“

*** „Русск. Сл.“ телеграфируютъ изъ Парижа: Сенаторъ Беранже, президентъ лиги, борющейся противъ порнографіи, возбудилъ преслѣдованіе противъ Жемье, директора театра „Антуанъ“, и артистки Регины Бодэ, исполнившей танецъ „Nu“.

Дѣло это вызываетъ огромный интересъ въ театральномъ мірѣ. Какъ извѣстно, театръ „Антуанъ“ далекъ отъ всякой порнографіи и преслѣдуетъ исключительно задачи чистаго искусства. Что касается артистки Бодэ, то она исполняла раньше этотъ танецъ въ оперѣ, и въ ея исполненіи не находили ничего неприличнаго.

*** Въ Костромѣ дирекція драмат. театра, анонсируя о постановкѣ фарса, по словамъ „Поволжск. Вѣстн.“ „довела до свѣдѣнія публики о томъ, что героини фарса будутъ „въ купальныхъ костюмахъ“ и что она предоставляетъ публикѣ угадать: „Мужчина или женщина“?..

*** Юбилей бутафора. Намъ присланы стихи, посвященные „Прокопію Васильевичу Павлову на добрую память въ день его 10-лѣтней службы въ театрѣ Корша (1-го декабря 1910 г.)“.

1.

Спустился занавѣсъ подъ громъ рукоплесканья...
Актеры счастливы! какой успѣхъ, фуроръ!..
Съ улыбкой скромною отдавшись весь вниманью,
Стоитъ въ кулисахъ милый скромный бутафоръ!..

2.

Онъ слышитъ вызовы... Актеры всѣ въ волненьи,
И съ авторомъ ведутъ пріятный разговоръ...
А онъ тутъ не причемъ, да въ этомъ нѣтъ сомнѣнья,
Что онъ? Онъ только милый скромный бутафоръ!..

3.

Антрактъ прошелъ... Обставилъ вновь всю сцену...
Въ работѣ, какъ въ котлѣ, неутомимъ и скоръ,
Но мысленно благодаритъ онъ Мельпомену,
За то, что онъ лишь милый скромный бутафоръ!..

4.

И сдѣлать все всегда готовъ онъ для артиста,
Въ душѣ своей съ нимъ дѣлитъ славу и позоръ...
Искусство любитъ онъ и пламенно и чисто,
А между тѣмъ онъ только скромный бутафоръ!..

5.

Хвала тебѣ, хвала работнику закулисный!
Ты всѣми здѣсь любимъ, и чуждъ тебѣ укоръ!
Тебя не устрашитъ и критикъ ненавистный,
Ты, къ счастью, не актеръ, а скромный бутафоръ!..

6.

Иди-жь и ты впередъ, искусство прославляя,
И сохрани всегда свой добрый ясный взоръ!..
А мы товарища здѣсь дружно поздравляя,
Воскликнемъ: „Будь здоровъ, нашъ славный бутафоръ!..“

Б. С. Борисовъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 49 вашего уважаемаго журнала помѣщено очень странное „письмо въ редакцію“ совѣта старшинъ Ярославскаго о-ва пѣнія. Гг. старшины въ цѣляхъ „возстановленія истины“ „исправляютъ мою корреспонденцію изъ Ярославля, напечатанную въ № 47 „Театръ и Искусство“, изобилующую, якобы „существенными неточностями“. Разберу

по порядку всѣ „возраженія“ гг. старшинъ и попутно на нихъ отвѣту.

1) Гг. старшины прежде всего утверждаютъ что о-во пѣнія держало оперу въ новомъ театрѣ всего три сезона, въ остальное время, какъ и въ текущемъ году въ театрѣ драма. Въ моей корреспонденціи, дѣйствительно, благодаря опечаткѣ, сказано что о-во нѣсколько сезоновъ въ новомъ театрѣ оперу *держитъ* вмѣсто *держало*, наличность этой опечатки, конечно, не откажется подтвердить редакція, но и безъ этого изъ дапыѣйшаго содержанія моей корреспонденціи, совершенно ясно, что въ новомъ театрѣ теперь не опера, а драма,—въ ней напечатано слѣдующее: „репертуаръ „Общедоступнаго театра“ (бывшій „Новый“) со дня открытія по 9 ноября: „Новая жизнь“, „Отецъ“, „Жена на прокатъ“ и т. д. Составляя свое „возраженіе“ гг. старшины, вѣроятно, даже и не потрудились прочесть корреспонденцію до конца, или, быть можетъ, гг. старшины о-ва пѣнія думаютъ, что „Жена на прокатъ“ опера.

2) Гг. старшины утверждаютъ, что никакого краха за все время своего существованія о-во пѣнія не терпѣло. Ни о какомъ крахѣ этого общества нѣтъ ни одного слова и въ моей корреспонденціи. Зачѣмъ же гг. старшинамъ понадобилось объ этомъ упоминать, неужели только для того, чтобы въ слѣдующихъ строкахъ „опроверженія“ изъ собственныхъ устъ воздать себѣ довольно неумѣренную и совершенно неумѣстную хвалу?

3) Далѣе гг. старшины пишутъ, что за все время существованія о-ва пѣнія, г. Алмазовъ оперной антрепризы въ Ярославлѣ не держалъ. Это мнѣ извѣстно такъ же хорошо, какъ и гг. старшинамъ. Въ моей корреспонденціи упоминается о крахѣ (въ сезонѣ 1907—1908 г.) антрепризы г. Алмазова въ Новомъ театрѣ, но слова „оперной“ у меня нѣтъ, зачѣмъ же его вставили гг. старшины? Потомъ они уже соглашаются, что въ Новомъ театрѣ въ сезонѣ 1907—1908 г. дѣйствительно играла драматическая труппа „набранная“ г. Алмазовымъ, которая затѣмъ была „преобразована въ товарищество“ по взаимному соглашенію между Алмазовымъ и артистами. Такимъ образомъ они слово „крахъ“ замѣняютъ болѣе мягкимъ выраженіемъ „преобразовано въ товарищество“, между тѣмъ еще въ томъ же 1907 г. конецъ предпріятія г. Алмазова и въ печати и въ обществѣ былъ охарактеризованъ словомъ „крахъ“, и тогда совѣта о-ва пѣнія благоразумно и многозначительно молчалъ, а теперь, спустя три года, выступилъ съ „опроверженіемъ“,—не слишкомъ ли поздно, гг. старшины. Я перечислилъ всѣ „возраженія“ гг. старшинъ и теперь позволю себѣ васъ спросить, что „изобилуетъ неточностями“, моя ли корреспонденція, или удивительное письмо гг. старшинъ ярославскаго о-ва пѣнія?

Примите и пр. Николай Ива...

М. г. Не откажите помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ нижеслѣдующее: Въ 47 № „Театра и Искусства“ появилось нѣсколько странное письмо г-на Мутовкина. Не желая полемизировать съ г. Мутовкинымъ, мы, тѣмъ не менѣе, должны разъяснить его 24-хъ дневную предпринимательскую дѣятельность съ настоящей, фактической стороны, подтверждаемой документально. Спектакль 27-го октября, ни г. Грѣхъвъ, ни „нѣкоторые“ изъ труппы, самовольно не срывали. Вся труппа, во главѣ съ режиссеромъ была во время и на мѣстѣ, а спектакль не состоялся по слѣдующимъ причинамъ: 1) Оркестръ, бутафоръ-реквизиторъ, парикмахеръ, отказались участвовать до уплаты слѣдующихъ имъ денегъ. 2) 27-го уѣхала актриса, занятая вечеромъ въ 2-хъ роляхъ, объ отъѣздѣ которой узнали передъ самымъ спектаклемъ и для замѣны которой, оставалось пригласить постороннее лицо (свои актрисы всѣ были заняты, выпустить экспромтомъ безъ репетиціи, и, конечно, уплатить разовыя). 3) Платить разовыя и вообще распоряжаться кассой некому было, ибо 27-го ни г. Мутовкина—Анчарова, ни довѣреннаго или уполномоченнаго его именемъ въ Кіевѣ уже не оказалось. (Прилагается нотаріальная копія полицейскаго протокола).

Уполномоченный же, о которомъ упоминаетъ г. Мутовкинъ, хотя и находился 27-го вечеромъ въ театрѣ, но категорически отказался взять на свой страхъ распоряженіе кассой и платежами, открывенно заявивъ, что не имѣя отъ г. Мутовкина, нотаріальнаго полномочія, онъ и самъ не считаетъ себя уполномоченнымъ. Вся труппа и прочіе служащіе, не смотря на то, что нѣкоторымъ не было заплачено даже за 1-ый полумѣсяцъ терпѣливо ожидала миѣческаго пріѣзда предпринимателя, который со дня на день откладывалъ телеграммами свой немедленный пріѣздъ въ Кіевъ, и, конечно, не пріѣхалъ.

Прилагаемъ счета и росписки пострадавшихъ въ 24 дня антрепризы. Оркестру 141 р. 75 к. Типографіи Сахнина (за афиши) 322 р. 75 к. Публикаціи „Кіевскія Вѣсти“ 60 р. 80 к., „Послѣдн. Новости“ 45 р. Бутафору 46 р. Парикмахеру 51 р. Труппѣ 413 р. г. Мутовкинъ опредѣляетъ свой убытокъ въ 5½ тыс., это не вѣрно.

По кассовымъ рапортичкамъ Г. Мутовкина, взято за 24 спект. 5215 р. плюсъ не уплочено имъ, разнымъ лицамъ, больше

1000 р., слѣдовательно приходъ 6215 р., а расходъ около 300 р. въ день т. е. 7200 р. 7200 р. минусъ 6215, въ итогъ далеко не 5½ тыс. Режиссеръ Б. Я. Грѣховъ, уполномоченный И. И. Никольскій-Франкъ.

М. г. Курьезныя письма посылаются изъ Тамбова въ редакцію вашу и то за подписью нѣкоторыхъ артистовъ изъ труппы Миролюбова и Гринина, то за подписью самого (больного) г. Гринина, вводя въ заблужденіе и васъ, и театральныя мѣры. Не защищая А. Л. Миролюбова, антрепренера, ведущаго театральное дѣло десять лѣтъ, мы, нижеподписавшіеся, заявляемъ: что ушли мы отъ г. Гринина, имѣя законное основаніе не вѣрить ни въ его пустыя обещанія, ни въ его дутое богатство, ни въ его умѣніе вести театральное дѣло, въ чемъ мы теперь воочию и убѣдились.

Ушли мы во главѣ съ А. Л. Миролюбовымъ, продолжаемъ дѣло въ Тамбовѣ, спектакли идутъ при прекрасныхъ сборахъ, и не вдаваясь въ подробности—„полудѣволь“ ли Миролюбовъ, или просто честный человѣкъ—получаемъ аккурратно свое жалованье. Труппа А. Л. Миролюбова, М. Новосельская, Докудовская, Н. Орловская, М. Тольская, А. Хомина, М. Расторгуевъ, А. Ростовцевъ.

Тамбовъ.

Мы, вновь вступившіе въ дѣло А. Л. Миролюбова, артисты вполне солидарны съ труппой и подтверждаемъ все вышеизложенное. А. Толстой, Алексѣй Задольскій, С. Лирскій, К. Ушинскій С. К. Свирскій.

(По телеграфу).

М. г. Удрученные горемъ я и дѣти, шлемъ большое спасибо всѣмъ друзьямъ, приславшимъ сочувственныя телеграммы. Ялта. *Строевъ.*

М. г. 10 февраля въ ростовскомъ драматическомъ театрѣ клуба приказчиковъ состоится чествованіе 15 лѣтней артистической дѣятельности провинціального артиста И. Л. Арканова. Артисты-товарищи, знакомые и всѣ лица, желающіе принять участіе въ чествованіи, благоволятъ заблаговременно присылать письма, телеграммы и пр. на имя коммисіи юбилея.

Н. Лирскій-Муратовъ.

М. г. Въ декабрѣ мѣсяцъ с. г. исполнилось 25-лѣтіе сценической дѣятельности художника декоратора Сергѣя Александровича Садовникова. По этому случаю, во вторникъ, 21 декабря, состоится юбилейный спектакль въ честь юбиляра.

Извѣщая объ этомъ, просимъ товарищей и знакомыхъ присоединиться къ нашему скромному торжеству.

Кіевъ, Драматическій театръ А. Н. Кручинина.

По провинціи.

Вятка. Въ порывѣ увлеченія артистка городского театра г-жа Леонтьева въ день своего бенефиса въ послѣднемъ дѣйствіи драмы „Измѣна“, лишая себя по пьесѣ жизни, кинжаломъ поранила себѣ грудь. Потребовалась помощь врача.

Екатеринодаръ. На первые лѣтніе мѣсяцы театръ снятъ товариществомъ драмы Н. Н. Синельникова, изъ Харькова, а на вторую половину сезона—товариществомъ харьковской русской оперы—гг. Акимовичъ и Энгелькронъ.

Керчь. Намъ пишутъ: „Скандалъ въ труппѣ г. Янова. Въ

Е. А. Мосолова.
(Къ бенефису).

† Раф. Левенфельдъ.

(Директоръ Шиллеръ-театра въ Берлинѣ).

бенефисъ главной артистки драматической труппы Янова Д. В. Германовской, сопровождавшійся громаднымъ успѣхомъ (живые цвѣты, драгоценныя подношенія, шумныя огаціи при переполненномъ публикой театрѣ), въ самый, такъ сказать, „разгаръ“ представленія, разыгрался инцидентъ. Погодите! — кричить г-жа Германовская передъ поднятіемъ завѣса, — „я еще не осмотрѣлась, все ли на мнѣ въ порядкѣ“, и дѣлаетъ движеніе рукой, желая поправить свой туалетъ. Занавѣсъ поднятъ! — кричитъ режиссеръ труппы Барскій, и „люди“ быстро исполняютъ его приказаніе. Г-жа Германовская падаетъ въ обморокъ и ее скоро приводятъ въ чувство. На сценѣ новый скандалъ. Артистка говоритъ по пьесѣ: „какой я сегодня имѣю успѣхъ“ (шла пьеса „Любовь и Слава“ изъ быта артистовъ). На это отвѣчаетъ ей партнеръ Вл. Барскій „отсебятиной“: нудно, когда въ театрѣ полно родственниковъ, друзей и знакомыхъ. Публика была возмущена выходкой артиста. На другой день г-жа Германовская заявила посредствомъ печати, что, благодаря создавшейся атмосферѣ, благодаря Вл. Барскому „гешефтмахеру“ ничего общаго съ искусствомъ не имѣющему, она выходитъ изъ состава труппы. Кромѣ нея заявили также о своемъ выходѣ изъ труппы Ольга Струйская, Тарасовъ, Павелъ Ридаль и „подставной“ антрепренеръ Янова С. Г. Бѣльскій. Мѣстная газета по поводу раскола въ труппѣ пишетъ между прочимъ: „предприниматель г. Бѣльскій оказался фиктивнымъ, подставнымъ, (такъ хорошо умѣетъ г. Яновъ обдѣлывать дѣла). И вотъ теперь до насъ дошли слухи, что г. Яновъ хочетъ послѣ праздника распустить всю труппу, такъ какъ, какъ говоритъ народная молва, съ новаго года театръ сданъ какимъ-то малороссамъ.“

Если этотъ слухъ оправдается, то не хватитъ силъ возмущаться создавшимся положеніемъ дѣла. Изъ-за самодурства одного человѣка, товарищи его, вся труппа остается за бортомъ, обрекается чуть ли не на голодовку“.

Кіевъ. Г. Багровъ продолжаетъ формировать труппу для будущаго сезона въ театрѣ „Соловцовъ“. Кромѣ перечисленныхъ ранѣе артистовъ имъ приглашены: г-жи Голодкова (драм. инженеръ), Лаврова (драм. роли и кокет.), Кузнецова (инженеръ комич.), Захарова (2-я инженеръ драм.); гг. Богдановскій (резонеръ) и Незнамовъ (характеръ роли). Режиссеръ г. Гаевскій.

Кіевъ. Г. Брыкинъ пригласилъ на Пасху и Фомину не дѣло на рядъ гастролей Ф. И. Шалапина, по 3,000 руб. за спектакль. Съ его участіемъ пойдетъ опера „Донъ-Кихотъ“.

Мелитополь, Тавр. губ. Намъ пишутъ: „Подвизающаяся у насъ малоросская труппа гг. Матусина, Левченко пожелала поставить спектакль, 25% сбора котораго пожертвовать на учрежденіи при Т. О. стипендіи имени Толстого. Но, къ сожалѣнію, мѣстный исправникъ, безъ согласія губернатора постановку спектакля не разрѣшилъ“. Уполномоченный сообщилъ объ этомъ Совѣту. А. Валицкая“.

Одесса. Здѣсь открывается на-дняхъ „Театръ миниатюръ“. Пермь. Намъ пишутъ: Г. Шейнъ и антрепренеръ Пермскаго и Екатеринбургскаго театровъ Альтшулеръ сняли подъ оперу

на постъ и Пасху, до 1 мая, Казанскій театръ. Они же ведутъ переговоры о снятіи того же театра и на будущій сезонъ. Труппу на постъ предположено составить сильную.

Претендентовъ на Пермскій театръ много и среди нихъ первый—г. Альтшулеръ, которому будетъ дано преимущество.

Ростовъ-на-Дону. Мы получили слѣдующую телеграмму: „Въ № 50 въ сообщеніи изъ Ростова вкралась неточность: будущій сезонъ въ Ростовѣ у О. П. Зарайской не служу.“

Вейманъ Лебединская.

Ростовъ-на-Д. Артистка С. Т. Строева-Сокольская подписала на будущій зимній сезонъ къ Зарайской и Соболевичу-Самарину на амплуа драматическихъ героинь и кокетъ.

Саратовъ. Съ 26 декабря въ театрѣ Очкина начнутся спектакли оперной труппы г. Федорова.

Саратовъ. Конфликтъ въ труппѣ союза сценич. дѣятелей, о которомъ сообщалось въ „Саратовскихъ письмахъ“ въ № 50, улаженъ. Восемь членовъ труппы, во главѣ съ г. Залѣсовымъ, вышедшихъ изъ состава труппы изъ-за принципиальныхъ разногласій съ остальными товарищами, снова вошли въ составъ труппы.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Прошло въ драматическомъ театрѣ еще два бенефиса: г. Зиновьева („Журналисты“ А. Яблоновскаго) и г-жи Полевицкой („Гроза“). Г. Зиновьевъ получилъ нѣсколько подношеній и быдъ „принятъ“ публикой чрезвычайно тепло,—это очень вдумчивый, серьезно относящійся къ своему дѣлу артистъ, съ большой нервозностью въ драматическихъ и комическихъ положеніяхъ, съ пріемами настоящего сценическаго мастера. Нѣкоторые изъ созданныхъ талантливымъ артистомъ въ этомъ сезонѣ образовъ запечатлѣлись въ памяти, и наиболее удачнымъ въ этомъ отношеніи образъ дѣда въ „Распутицѣ“, мужика въ „Плодахъ просвѣщенія“ (третьяго), Непомокаемаго („Журналисты“) и Юра („Концертъ“). „Грозу“ Н. Н. Синельниковъ поставилъ съ большою тщательностью въ декоративномъ и режиссерскомъ отношеніи и эти двѣ особенности спектакля, шедшаго въ бенефисъ талантливой г-жи Полевицкой, явились наиболѣе цѣнными съ художественной стороны. Помню „Грозу“ не только, говоря фигурально, съ начала мая харьковского театра, но лѣтъ тридцать слишкомъ, отмѣчаю, что такъ ее не ставили еще здѣсь, но, разумѣется, въ драматическо-бытовомъ отношеніи спектакль нельзя считать выдающимся. Было мало природы, простоты и ясности, и не потому, что наши актеры

и актрисы отвыкли (они и не привыкали *теперешне*-то) отъ надлежащаго тона, а потому, что боятся дать себѣ размахъ, дать ширь, яркость, колоритъ, безъ чего такіе пьесы, какъ „Гроза“, не захватятъ публики. Тамъ, гдѣ есть стихійность силъ природы и страстей, тамъ подстриженное, какъ бы подъ англійскій садъ, исполненіе не дастъ всей полноты впечатлѣній отъ пьесы. Все будетъ умно, тщательно уравниваемо, но сухо. Такъ на меня, по крайней мѣрѣ, не вліяли главные персонажи: мнѣ не было жутко отъ Кабанихи, меня не ужасалъ Дикой, не былъ жалокъ Тихонъ, не былъ безпомощно молодъ Борисъ, не было Варвары—огневой дѣвки, отъ которой брызжетъ удалю чисто молодецкой, и не было той Катерины, которая создана гениемъ Островскаго въ такихъ опредѣленныхъ, неоспариваемыхъ чертахъ характера и чувствъ. Г-жа Полевицкая не дала того бытового фона, во первыхъ, б.з.з. котораго нѣтъ Катерины, а есть современная, томящаяся отъ неудовлетворенности и истеріи молодая женщина, а во-вторыхъ—не дала тѣхъ богатыхъ и оригинальныхъ душевныхъ чертъ этого „луча“ и особенно экстаза, который овладѣваетъ Катериной съ момента полученія въ руки ключа и который разрѣшается затѣмъ взрывомъ смертельной тоски надъ „омутъ“. Г-жа Полевицкая имѣетъ всѣ ресурсы, чтобы стать выдающейся драматической актрисой,—и я уже отмѣчалъ ея ресурсы, но она не располагаетъ въ данное время даже половиной ихъ. Посмотрѣвъ г-жу Полевицкую въ нѣсколькихъ большихъ драматическихъ роляхъ, я нахожу, что она даетъ въ нихъ схематическіе наброски, не претворяя образы въ плоть и кровь, какъ говорится, и при томъ краски ея письма мало разнообразны потому, что ихъ еще немного на ея художественной палитрѣ. Какъ это ни странно, но мнѣ всего больше г-жа Полевицкая понравилась въ роляхъ Марго („Генрихъ Наваррскій“) и гимназистки Раисы въ „Распутицѣ“,—роли, гдѣ она ближе къ себѣ самой... Я хочу этимъ сказать, что гдѣ меньше перевоплощенія, творчества,—тамъ г-жа Полевицкая *теперь* на высотѣ художественныхъ требованій. Талантливость и внѣшняя привлекательность не могутъ не импонировать. „Божій даръ“ не встрѣчается каждый день и понятно его обаяніе. Г-жа Полевицкая, пользующаяся хорошимъ успѣхомъ, была предметомъ овацій и ей поднесли много цвѣтовъ. Лучшими исполнителями въ „Грозѣ“, т. е. *такими*, какъ надо „по традиціи“ (я видѣлъ еще Федотову), я нахожу гг. Урванцева (Кулигинъ), Зубова (Кудряшъ) и г-жу Нининскую (Страницу).

— Въ оперномъ театрѣ все это время шли гастролі г-жи Ванъ-Брандтъ. Въ старыхъ операхъ италіанскаго репертуара эта блестящая, богато одаренная артистка производитъ большое впечатлѣніе и успѣхъ ея вполне заслуженъ. Г-жа Ванъ-Брандтъ—Виолета, Лакмѣ, Джильда трогаетъ и чаруетъ голосомъ, вкусомъ и сценической передачей, не шаблонной, а обдуманной; но есть партіи, въ которыхъ она значительно уступаетъ, выпадая совершенно изъ характера,—это Снѣгурочка, Татьяна, напр., трактовка которыхъ даже въ музыкальномъ отношеніи заставляетъ задумываться музыкальнаго слушателя, специалисту же, вѣроятно, причиняетъ настоящее огорченіе... Артистка сдѣлала здѣсь, какъ и въ прошломъ году, отличные сборы; она, безспорно, „счастливая гастролерша“ для провинціальныхъ оперныхъ сценъ, вынужденныхъ отсутствіемъ репертуара прибѣгать къ гастрольному допингу... Въ оперномъ товариществѣ идутъ дѣятельныя репетиціи „Камо грядеши“ Пучеса. Возвратилась г-жа Монска и встрѣчена публикой съ восторгомъ. Вотъ пѣвица, которой слѣдовало бы позаниматься апломба внѣшняго блеска и живости у другихъ,—какая бы это была величина! При чудномъ тембрѣ голоса очень хорошей колоратурѣ, артистка мало подвижна въ сценическомъ отношеніи и холодна даже для колоратурной пѣвицы *par excellence*... Въ оперномъ театрѣ начались бенефисы. Пока прошелъ г. Поляева, баритона, пользующагося большимъ успѣхомъ. Дѣла товарищества идутъ въ общемъ весьма удовлетворительно, но на марки пока почти что ничего не отчислено. Надежда на праздники и новыя постановки.

— Опереточная труппа въ Маломъ театрѣ работаетъ весьма недурно. Имѣютъ успѣхъ г-жи Барвинская, Ленская, Россина и Капмыкова, гг. Ксендзовскій, Рафальскій и Баратовъ. Бенефисъ г-жи Барвинской („Цыганская любовь“) прошелъ съ успѣхомъ. *І. Т.*

Херсонъ. Намъ пишутъ: „По прежнему даютъ хорошіе сборы „Неизвѣстная“, „Темное пятно“, „Жуликъ“, „Убой“ и пр. новинки. Въ надеждѣ на хорошіе сборы, готовятъ „Смерть Іоанна Грознаго“, „Генрихъ Наваррскій“, „Орленокъ“, „Журналисты“, „Наташа Ростова“, „Строители жизни“, „Катюша Маслова“, „Дѣтская каторга“.

Чеховъ-же, Ибсенъ, Гауптманъ, какъ видно, преданы забвенію. Однимъ „Лѣсомъ“ ограничились и Островскаго. Сборы въ ноябрѣ значительно упали, и врядъ-ли валовой доходъ за ноябрь достигнетъ 7,000 р. При битковомъ сборѣ прошелъ благ. спектакль „Плоды просвѣщенія“. *Дир.*

Марія Александровичъ.

(См. корреспонденцію изъ Варшавы).

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Дѣти Ванюшина“.

Ванюшинъ (В. Н. Давыдовъ). Рис. А. Любимова.

Драмы театра.

II.

Если рѣшеніе вашего дѣла зависить отъ друзей, это, конечно, хорошо, но не совѣмъ: друзья пристрастны; если—отъ людей безразличныхъ, но справедливыхъ, а главное—строго опирающихся на законъ, это лучше всего. Но, судите сами, въ какомъ вы положеніи, если ваше дѣло въ рукахъ недоброжелателей. А когда я вхожу въ желтый домъ на Театральной улицѣ, я чувствую, что пришелъ къ людямъ враждебно противъ меня настроеннымъ уже только за то, что я—писатель. Впрочемъ, особенно сильно я чувствую это, вѣроятно, потому, что, каюсь, и самъ отношусь къ этому учрежденію безъ всякой симпатіи... И мудро ли? Долголѣтняя вѣчная борьба. Потому я никогда не могъ понять Майкова, Полонскаго и тѣхъ, къ счастью нашему, не многихъ писателей, которые служили въ цензурѣ...

Словомъ—шила въ мѣшкѣ не утаишь: не любятъ насъ въ цензурѣ, и мы не любимъ цензуры...

Даже господишъ швейцаръ—внизу, — если вы бываете въ цензурѣ рѣдко и онъ не приученъ къ вашей «мелочи», увидя не своего барина-чиновника, а *просителя*,—суровъ и презрительно сдержанъ. А господа курьеры—наверху—относятся къ пришедшему по своимъ дѣлишкамъ шантрапѣ-писателю уже съ полнымъ пренебреженіемъ. (Мало ли ихъ шляется!) По холопской русской привычкѣ, лѣниво идутъ они докладывать, если вы попросите объ этомъ скромно, и бѣгутъ, если, озлившись, прикрикнете...

Проситель, читавшій законъ, гдѣ точно опредѣлено время начала и конца занятій въ правительственныхъ учрежденіяхъ, придя въ четвертомъ часу и поджидая въ пріемной цензора, скуки ради, размышляетъ именно на тему о томъ, сколь строга эти блюстители закона къ нему и сколь пренебрегаютъ тою статьею закона, которая «писана про нихъ»...

Наконецъ, цензоръ приходитъ, и вы являетесь къ нему.

— Вотъ пьеса. Прошу васъ просмотрѣть.

— Просмотримъ. А вы навѣдайтесь...

Просмотръ длится иногда одинъ день, а иногда—шесть мѣсяцевъ. Почему—такъ? А я не знаю. Но вѣдь и вы не знаете — почему и во всемъ у насъ бываетъ иногда такъ, а

иногда—какъ разъ наоборотъ?.. Если вашу пьесу просмотрѣли въ два-три дня, я думаю, это просто любезность цензора; или почему-нибудь онъ интересуется лично вами. Если же пьеса возвращается изъ просмотра черезъ два-три мѣсяца, это объясняется, очевидно, тѣмъ, что цензоръ въ цензурѣ всего три-четыре человека. Сколько было ихъ сто лѣтъ назадъ, когда за цѣлый годъ на разсмотрѣніе цензуры представлялось три-четыре пьесы, столько осталось и теперь, когда по газетнымъ свѣдѣніямъ представляется въ годъ чуть ли не 10,000 пьесъ и когда пьесы пишутъ и переводятъ рѣшительно всѣ,—и даже сами цензора...

Просмотръ пьесъ, какъ я упомянулъ выше, кончается разном...

Есть пьесы, которыя бракуются навсегда и безвозвратно... Жаловаться? На консисторію жалуются архіерею, на судъ—судебной палатѣ, на участокъ—градоначальнику. На цензуру жаловаться некому,—въ этомъ я убѣдился.

Цензоръ запретилъ мнѣ пьесу для провинціи—до ея постановки на сголичныхъ сценахъ.

— Ужъ лучше бы вы запретили ее совѣмъ, — замѣтилъ я.

— Почему—лучше?

— Я могъ бы на васъ жаловаться...

— Кому?

— Вашему министру.

— И вы думаете, что министръ сталъ бы читать вашу пьесу?

— Не сталъ бы самъ, поручилъ бы кому-нибудь... Я не знаю, какъ это дѣлается...

— Я вамъ объясню... Министръ прислалъ бы начальнику нашего управленія запросъ, начальникъ управленія послалъ бы ему объясненіе,—и дѣло осталось бы въ томъ же положеніи...

Конечно, я не жаловался. Но тутъ же мнѣ вспомнилось изъ

„Дѣти Ванюшина“.

Людмила (г-жа Потоцкая). Рис. А. Любимова.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Дѣти Ванюшина“.

Ванюшина (г-жа Стрѣльская). (Шаржъ).

моей «Казенной квартиры», какъ чиновнику одного вѣдомства было поручено написать серьезный проектъ «о предоставленіи возможности всѣмъ и каждому приносить жалобы на неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ и о сохраненіи за лицами, коимъ таковыя жалобы приносятся, права... оставлять оныя безъ разсмотрѣнія»...

Прежде вообще не бывало этихъ «условныхъ» разрѣшеній. Теперь это практикуется довольно часто. Цензура даетъ вамъ разрѣшеніе на постановку пьесы только въ Императорскихъ театрахъ, съ тѣмъ, что разрѣшить ее и повсемѣстно, если первое представленіе пьесы пройдетъ безъ «инцидентовъ», какъ выражаются теперь, и безъ «скандала», какъ попросту говорили прежде. Но Императорскіе театры находятся «въ особыхъ условіяхъ», и администрація этихъ театровъ, узнавъ о такомъ разрѣшеніи цензуры, воздерживается отъ постановки именно такой пьесы и возвращаетъ ее автору даже въ томъ случаѣ, если и приняла уже ее до предполагаемаго цензурою скандала. Вы начинаете хлопотать, чтобы ее разрѣшили на тѣхъ же условіяхъ для частныхъ столичныхъ театровъ. Иногда вамъ это разрѣшаютъ, иногда—нѣтъ. Почему же не всегда—или да, или нѣтъ? А потому что, опять-таки, это зависитъ не отъ статьи закона, а отъ циркуляровъ и инструкцій и отъ вдохновенія и усмотрѣнія цензора... Бываетъ и такъ: если указанный вами частный театръ вѣтъ подозрѣній—разрѣшать; на замѣчаніи—не позволять...

Во всякомъ случаѣ, вы, *проситель*, конечно, не довольны этимъ условнымъ разрѣшеніемъ. Оно закрываетъ вамъ доступъ въ лучшіе театры и кромѣ того вы «лишены провинціи».

— Поговорите съ начальникомъ управленія, — любезно предлагаетъ цензоръ, какъ бы даже входя въ ваше положеніе.

Утопающій, какъ извѣстно, хватается за соломинку...

Доложили. Приняли. Объясняю свое дѣло.

— Такъ и такъ, ваше превосходительство...

— Вы льете воду на мою медницу... Я самъ противъ этихъ условныхъ разрѣшеній. Они ни къ чему не ведутъ. Они

даже вредятъ, создавая вокругъ пьесы нежелательный шумъ...

— Вредятъ, ваше превосходительство... Вотъ я, и говорю...

— Но, однако, цензоръ имѣлъ что-нибудь въ виду. Вѣдь онъ читалъ вашу пьесу, а не я.

— Прочтите сами, ваше превосходительство...

— Помилуйте, не могу же я читать всѣ пьесы.

Дѣйствительно: не можетъ же онъ читать ежегодно 10,000 пьесъ...

— Я долженъ вѣрить своимъ подчиненнымъ... Да, вотъ, слушаемъ—что скажетъ цензоръ...

Звонокъ. Курьеръ. Является цензоръ.

— Нельзя ли разрѣшить эту пьесу повсемѣстно?—спрашиваетъ начальникъ, тоже какъ бы входя въ мое положеніе.

— Въ такомъ случаѣ я долженъ буду отступить отъ данной мнѣ вашимъ превосходительствомъ инструкціи,—докладываетъ цензоръ.

— Вотъ, видите,—говоритъ начальникъ управленія уже безпомощно.

Но я ничего не вижу, такъ какъ не имѣю понятія объ инструкціи, которую далъ цензору начальникъ управленія, хотя по логикѣ вещей долженъ былъ-бы не только знать ее, но и руководствоваться ею, когда только задумалъ свою пьесу... Но понимаю я все. И потому кланяюсь и ухожу, думая съ тоской о томъ, что черезъ годъ, когда напишу новую пьесу, долженъ буду придти опять сюда-же...

На первое представленіе пьесы, такъ—условно—разрѣшенной, цензора ходятъ, очевидно, для «зрительнаго впечатлѣнія» и иногда разрѣшаютъ ее для провинціи,

Г-жа Кузнецова-Бенуа въ „Таисъ“.

(Спектакль въ Большомъ залѣ Консерваторіи). Рис. А. Любимова.

иногда—не разрѣшаютъ. На пьесу, условно разрѣшенную мнѣ, на ея первыя четыре представленія, ходили по очереди начальникъ управленія и три цензора, и только послѣ этого ее разрѣшили. Почему? Не знаю. Быть можетъ потому, что ни одинъ черносотенецъ не наскандалил во время спектаклей въ театрѣ. Въ своихъ газетахъ они скандалили, лгали, доносили и передергивали. И, обсуждая вопросъ—разрѣшать пьесу или вѣтъ—въ цензурѣ мнѣ на это указывали. Но, въ концѣ концовъ, въ данномъ случаѣ это не повліяло.

Есть пьезы, которые цензура пропускаетъ только въ томъ случаѣ, если вы—авторъ—согласитесь на указанныя ею передѣлки и измѣненія. Иногда вы на нихъ не соглашаетесь. Или когда принципиально вы вообще не считаете возможнымъ подчиниться этому требованію, или когда видите, что требуемая передѣлка окончательно испортитъ вашу пьесу. И тогда пьеса отправляется туда-же—въ сорную корзину... Иногда вы соглашаетесь. Почему? Главнымъ образомъ потому, что, разъ вы писатель, вы «въ своей землѣ благословенной» по большей части—нищій. И вы хотите со своимъ семействомъ кушать... Тогда, къ тому что

пьеса для цензора—только дѣло въ синей обложкѣ, и объ этомъ дѣлѣ онъ долженъ молчать, какъ и всякій другой чиновникъ... Довольно того, что въ послѣднее время и директора театровъ, и завѣдующіе репертуаромъ, и гг. режиссеры печатно рекламируютъ или шельмуютъ *до изъ постановки* тѣ самыя пьесы, которыя приняли въ свой театръ...

Легче всего проходятъ въ цензурѣ конечно тѣ пьесы, въ которыхъ *благоразумный* драматургъ сообщаетъ публикѣ только о томъ, какъ Ваня полюбилъ Таню, а Таня полюбила Ваню и какъ, въ концѣ концовъ, съ разрѣшенія родителей или опекуновъ, Ваня и Таня сочетались законнымъ бракомъ. Такую пьесу цензоръ читаетъ въ благодушномъ настроеніи:—чело его не нахмурено, онъ не загибаетъ уголь на подозрительныхъ страницахъ и не хватаетъ ежеминутно за красныя червила. И такая пьеса возвращается автору почти безъ поэмрокъ...

Почти. Два, три слова или двѣ-три фразы, все-таки, вычеркнуты. И авторъ часто не понимаетъ—почему вычеркнуты именно эти двѣ фразы, а не слѣдующія и не предыдущія. Напримѣръ, въ пьесѣ моего добраго знакомаго вычеркнута фраза: «Ни Богу свѣчка, ни чоргу—кочерга».

—~~ НОВЫИ ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ. ~~—

Г-жа Мировпольская.

Г. Неволя.

Г-жа Раевская.

Г-жа Натанская.

Г-жа Важенева.

Г-жа Зотова.

„Комедія брака“, С. Юшкевича. 2-й актъ.

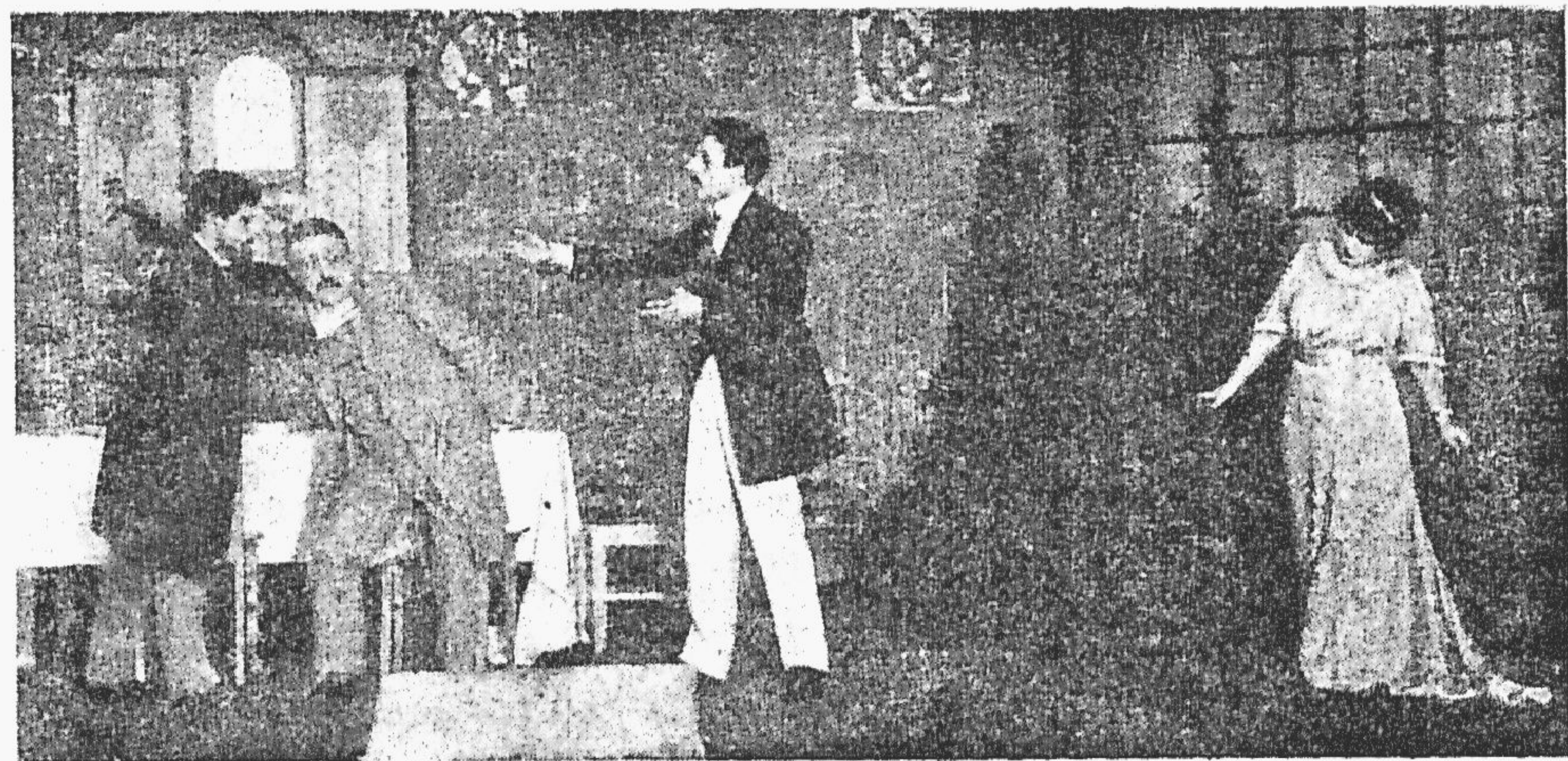
вы уже написали въ своей пьесѣ самостоятельно, до передачи ея на просмотръ цензурѣ, вы подпортите еще—и по указанію цензуры—и получите наконецъ разрѣшеніе на постановку этого зеркала съ четырьмя отбитыми углами...

Здѣсь попутно и кстати слѣдуетъ упомянуть объ одномъ новомъ и нежелательномъ явленіи. За послѣднее время цензора хотятъ быть и критиками. Ставя мнѣ условія, при которыхъ онъ разрѣшитъ пьесу и указывая на необходимыя, по его мнѣнію, передѣлки, цензоръ, не стѣсняясь, касается литературныхъ и художественныхъ достоинствъ и недостатковъ пьесы и силится мнѣ доказать, что и въ томъ и въ другомъ отношеніи пьеса даже выиграетъ, если я передѣлаю ее по его указаніямъ. Согласитесь, что это уже не его дѣло. Его могли назначить цензоромъ, но не—критикомъ. И по моему, въ разговорѣ съ авторомъ въ распоряженіи цензора должно быть только два слова: «разрѣшаю» и «запрещаю». Между, гдѣхъ ози идутъ и дальше. Въ текущемъ сезонѣ я читалъ уже въ одной изъ столичныхъ газетъ бесѣду одного изъ цензоровъ съ газетнымъ сотрудникомъ. Въ этой бесѣдѣ, тоже жалуюсь на то, что нѣтъ пьесъ и нѣтъ драматурговъ, г. цензоръ перечислил тѣ пьесы, которые читалъ по обязанности службы, и, называя полностью и фамиліи авторовъ и заглавія пьесъ, предсказывалъ нѣкоторымъ кой-какой успѣхъ, а инымъ—полный провалъ. Законно-ли это? Мнѣ кажется,

Не можетъ быть, чтобы народная поговорка, въ которой упоминается о «Богѣ», было вычеркнуто только за это. Тогда и—«Безъ Бога—ни до порога»—вонъ; и простое восклицаніе «Богъ съ вами!»—нецензурно... У меня въ пьесѣ вычеркнуто: «Я настоящій русскій дворянинъ». Какъ ни какъ—но вѣдь «дворянинъ» все-таки приличное слово... Думается, что въ такихъ случаяхъ чиновникъ прикладываетъ руку только для того, чтобы показать, что онъ занимался и даннымъ дѣломъ. И это «имѣетъ свою психологію»... *).

Когда я былъ ребенкомъ, у меня былъ гувернеръ—французъ,—прежде вѣроятно тамбуръ-мажоръ или коммивояжеръ. Онъ поправлялъ мои диктовки и, если не находилъ ошибокъ, правилъ красными чернилами въ тѣхъ

*) В. А. Рышковъ, по нашему мнѣнію, не совсѣмъ правъ. Неужто лучше было бы, если бы цензоръ былъ сущій чиновникъ, автоматически докладывающій: „можно! нельзя!“? Мы старше В. А. Рышкова, и помнимъ блаженные времена Донауровыхъ, Альбединскихъ и Крюковскихъ. То-то хорошо было!.. И въ томъ грѣхъ нѣтъ, что цензоръ—если только у него есть вкусъ—вникаетъ въ литературныя достоинства произведенія. Вѣдь пачкотню какую-нибудь запретить совсѣмъ не то, что литературное произведеніе. Вспомнимъ проектъ реформы драмат. цензуры, выработанный, если не ошибаемся, покойнымъ П. И. Вейнбергомъ: по проекту, цензора всѣ были литераторы. Какія, значитъ, разныя точки зрѣнія! Дѣло не въ цензорахъ, а въ цензурѣ, и вообще, въ предрасудкахъ общества по отношенію къ театру.

г. Неволинъ,
г. Александровскій.

г. Рыбниковъ.

г-жа Садовская.

„Комедія брака“. 4-й актъ.

мѣстахъ, гдѣ было вѣрно написано,—несомнѣнно, только для того, чтобы показать моимъ родителямъ, что онъ смотритъ каждую диктовку, — смотрѣлъ и эту... Сколько крови испортилъ мнѣ эготъ тамбуръ-мажоръ! И мудрено ли, что я отнѣсилъ и къ нему враждебно?..

Такимъ образомъ, полублагополучно, а, бываетъ, и совсемъ благополучно, я вырвался изъ цензуры. И теперь я долженъ пристроить (какое подлое слово!) свою пьесу въ какой-либо столичный театръ...

И я попадаю, какъ говорится, — изъ огня да въ полымя...
Викторъ Рышковъ.

Два барока.

Не помню гдѣ (кажется въ «Театрѣ и Искусствѣ») напечатано на-дняхъ сообщеніе, что берлинцамъ надоѣлъ романтизмъ и настолько основательно надоѣлъ, что тамъ даже учреждаются издательства или театры (а можетъ быть, и то и другое) нарочито для борьбы съ этимъ ядомъ. Юныя идейныя предпріятія примутся за возрожденіе реализма, и опять мы попадемъ въ «быть», и опять облобызаемъ дѣйствительность, и сомкнется историческій кругъ. Съ реального пиджака начали, реальнымъ пиджакомъ кончимъ. Именно, какъ пишутъ въ рекламахъ: прогрессъ идетъ впередъ.

Когда я прочиталъ эту новость, то—каюсь—позлорадствовалъ втихомолку. Должно быть правда, что есть что-то упоительное въ униженіи гордыхъ и паденіи сильныхъ. Мнѣ же лично эта свѣжая катастрофа сулитъ еще особое удовольствіе, такъ сказать, приватнаго свойства. Я воюю съ романтизмомъ давно, съ самаго того дня, какъ онъ баринѣмъ развалился въ искусствѣ, и безсовѣстно сейчасъ же зазнался, и понесъ невѣроятныя глупости, напримѣръ о «теургической драмѣ», о «сценически-молитвенномъ дѣйствѣ», о томъ, что, представляя комедію, мы тѣмъ самымъ распинаемся на Голгофѣ и т. д., въ подобномъ же стилѣ. Словомъ какъ портной въ анекдотѣ, который называлъ брюки—«симфоніей для заднихъ конечностей». Ко мнѣ ходилъ одинъ такой симфонистъ, и когда я надѣвалъ его «опусы», они грещали, какъ заправская увертюра. Въ концѣ-концовъ я пересталъ ему заказывать новыя симфоніи, и онъ скромно мнѣ латалъ старыя.

Я стою за музыкальную музыку и за самыя немзыкальныя брюки. И я думаю, что плохъ тотъ аптекарь, которому не терпится полечить, плохъ художникъ, сочиняющій философію, и едва-ли даровита танцовщица, норовящая соединить церкви. Господь не сотворилъ бы аптекаря, если бы считалъ врачеваніе альфой и омегой вселенной; и не создалъ бы коротенькихъ юбокъ, предназначая онъ міровыя пространства единственно для Владиміровъ Соловьевыхъ. Я увѣренъ, что Господь Богъ не выноситъ монотонности и

системы; Онъ любитъ пестроту, безпорядокъ, свѣтотѣни, диссонансы, контрасты.

А вотъ романтики безпорядка не терпятъ. Имъ, видимо, ужасно не нравится, что отдѣльно существуетъ искусство, гдѣ-то въ сторонѣ философія, гдѣ-то въ сторонѣ церковь. Взять, перемѣшать и взболтать! Балетчицу съ Владиміромъ Соловьевымъ, Канта—съ сочинителемъ водевилей, помощника провизора съ Лознгриномъ. Получится копейскій балзамъ или тотъ «преображенный театръ», о которомъ прожужжали намъ уши.

Извѣстно, что въ дряхлѣющій организмъ особенно легко и обильно проникаютъ чужеродные элементы. И обратно, гдѣ такое виѣдреніе происходитъ, оно свидѣтельствуетъ о начавшемся упадкѣ. «Посѣдѣли, побѣлѣли кудри, честь главы моей, зубы въ деснахъ порѣдѣли»—но зато въ легкихъ,

„Комедія брака“.

Ефимъ Ронкъ (г. Неволинъ). (Шаржъ).

печени, почкахъ удвоилась, если не удесятирилась, армія всевозможныхъ бактерий,—носителей катарровъ, разлитій, воспаленій, перерожденій и проч. Если мистика виѣдрилась въ искусство—а именно къ такому виѣдренію и приводитъ торжество романтизма—это значитъ, что искусство составилось, что убыва его жизнестойкость. И не нужно поддаваться обману, любясь упоительной лирикой, дышащей въ видѣніяхъ Метерлинка. Эта лирика—румянецъ чахоточнаго.

„Комедія брака“.

(Оля г-жа Садовская) и Бранъ (г. Рыбниковъ). (Карриатура).

Армія мистических разрушителей овладѣла уже этимъ искусствомъ и прожорливо грызетъ его ткани. Можетъ быть еще одинъ разъ разольется по угасающему лицу грогательный предсмертный румянецъ; но затѣмъ оно застынетъ въ безмолвіи—холодной, скучной, мертвенной маской.

Прослѣдите эволюцію романтизма, хотя бы начиная съ «L'intruse». Можно собственно забраться и дальше, ибо струйки романтической жижи кое-гдѣ сочатся и въ Ибсенѣ. Стоитъ вспомнить «Женщину съ моря», игранную въ Петербургѣ Яворской. И если вы отъ этихъ начатковъ доберетесь до новѣйшаго романтизма, хотя бы до «Сестры Беатрисы», то получится исторія умирающаго, и въ разныхъ символическихъ «Балаганчикахъ» вамъ послышатся предсмертные хрипы. Ибо тутъ уже не *наша* дѣйствительность, не здѣшній, эмпирический, полнокровный, калпризный и измѣняемый міръ; тутъ уже потусторонній морозъ, въ которомъ застываетъ искусство, потому что леденѣетъ душа. Одна изъ лучшихъ мировыхъ пьесъ кончается мистическимъ

три минуты на галлерей загремѣли рукоплесканія. Помню, я ушелъ машинально, съ огромной пустотой въ сердцѣ, съ остановившейся мыслью. Не было никого жаль; не хотѣлось ничего измѣнить; было лишь одно ощущеніе, что все копчено, ушло и исчезло и остались одиночество и безмолвіе. А вотъ когда журчащая Беатриса мелодично пронесла свои струйки, зрители не замерли ни на мигъ; и подъ ласково журчащія строчки журчали самымъ мирнымъ манеромъ самыя обыкновенныя мысли. Реалистъ насъ погрузилъ въ мистику; мистикъ окунулъ въ благодущіе.

И этотъ эстетическій парадоксъ повторяется почти неизмѣнно. Чѣмъ мистичнѣе писательскій замыселъ, чѣмъ дальше онъ уходитъ отъ «быта» въ предварительно обдуманномъ планѣ, чѣмъ рельефнѣе подчеркнуты «остановки», гдѣ проносится (или должно проноситься) «холодное дыханіе вѣчности»—тѣмъ онъ безопаснѣе для читателя, такъ сказать, въ гигиеническомъ смыслѣ. Если вы дорожите пищевареніемъ, выбирайте, отправляясь въ театръ, непре-

——Ъ МОСКВА. — МАЛЫЙ ТЕАТРЪ. Ъ—

Елена Федоровна (г-жа Ермолова).

Параша (г-жа Рейзенъ).

Зина (г-жа Салинъ) и Котикъ (г-жа Комаровская).

„Передъ зарей“, П. Гнѣдича.

указаніемъ: «the rest is silence». И дѣйствительно, за крайней чертой, до которой насъ доводитъ искусство, поконится, торжественно и недвижно, вѣчная загадка молчанія. Только намъ-то, съ Гильденштерномъ и Розенкранцемъ, и даже съ сумасшедшей Офеліей, двери въ это царство закрыты. Сначала всѣ должны умереть—и Клавдій, и королева Гертруда, и Полоній, и Лаэртъ, и Офелія,—и тогда лишь прозвучитъ голосъ, возвѣщающій о вѣчномъ молчаніи. «Занавѣсъ». Пора по домамъ. Представленіе, лицедѣйство окончены.

Не странно-ли? Вотъ шекспировская трагедія, такая напряженно-реальная, даже грубовато-реальная, съ руганью, прибаутками, драками, такъ сказать, кипящая дѣйствіемъ. И вотъ томная, прозрачно-безплотная, романтическая «Сестра Беатриса». Шекспировская пьеса грохочетъ, словно водопадъ низвергается. «Беатриса» еле внятно журчитъ, какъ будто вѣтерокъ въ рошѣ. И однако, когда спускается занавѣсъ, то грохочущій шекспировскій водопадъ претворяется въ душѣ вашей въ грозную какую-то тишину. Кто видѣлъ, какъ умиралъ Росси въ «Королѣ Лирѣ», понять, разумѣется это чувство. Не хлопали, не плакали, не шумѣли. Весь театръ напряженно молчалъ,—и только черезъ двѣ-

мѣнно романтическую пьесу. Въ худшемъ случаѣ вы просто соснете. Въ лучшемъ—хорошо посмѣетесь,—напримѣръ на «Балаганчикѣ» Блока. Пьесы-же реальныя, трезвыя, погрязшія въ земной нашей пошлости, предоставьте чудакамъ-мистикамъ, не ужьющимъ падать своихъ нервовъ.

Что-же это—эстетическая реакція? Такъ сказать возвратъ къ пиджаку и рѣшительно ни шагу впередъ? А хотя бы и къ пиджаку, господа (хотя помнится «реальный» театръ вмѣщалъ и альмавивы, и мантіи). Я думаю, не такой уже грѣхъ нѣсколько попридержать костюмеровъ, замечтавшихся о «симфоническихъ брюкахъ». Но здѣсь не въ пиджакѣ дѣло. Дѣло въ интересѣ къ реальному, къ подлиннымъ, сегодняшнимъ чувствамъ, къ живой, реальной, современной душѣ. Вотъ жалуются, что нѣтъ у насъ пьесъ. И, какъ правильно говоритъ Дымовъ, не могутъ къ намъ придти эти пьесы, потому-что между сценой и жизнью нѣтъ согласованія въ ритмѣ. Жизнѣ вѣдь господа, динамична, а романтика и мистика неподвижны. Внерившему свой взоръ въ запредѣльное, гдѣ-же уловить измѣненія, бороздящія земную кору. Мы, можетъ быть, съ головы до ногъ новыя: ссоримся и любимъ по новому, зарабатываемъ деньги по новому, плачемъ и смѣемся по новому.

— КРИВОЕ ЗЕРКАЛО. —г. Овещинский
(Юдоша).г. Киселевъ
(Мрачн. господанъ).г. Подгорный
(Шюгъ).г. Антимовъ
(Пьяный господанъ).

г. Егоровъ.

г. Грановскій
(Метрдотель).

„Элементы жизни“, Б. Гейера. Отдыхъ.

Ну, а Аглавена и Селизетта пребываютъ въ безконечномъ и вѣчномъ, вытекающая какъ неизмѣнные модусы изъ неизмѣнныхъ атрибутовъ субстанціи. Стало-быть, не въ пиджакахъ дѣло. Можно быть реальнѣйшемъ драматургомъ, въ смыслѣ бытовой обстановки, и дальше уклониться отъ жизни, чѣмъ какой-нибудь отвлеченнѣйшій мистикъ. Какъ въ деревѣ живетъ не вся толща, а только крайній слой клѣтокъ, расположенный подъ самой корой; такъ и въ жизни настоящей реальностью обладаетъ лишь теперешній мигъ. И простымъ изобразителямъ быта, т. е. прошлаго, застывшаго, омертвѣвшаго,—эту именно трепещущую реальность никогда не уловить въ свои сѣти, какъ впрочемъ, она не дается и мистикамъ.

И романтика, и бытовое искусство одинаково нединамичны, статичны:

Бароны пируютъ
Бароны воюютъ:
Баронъ фонъ Гринвальдусъ,
Опора Германьи
Все въ той-же позицы
На камнѣ сидить...

Баронъ сидитъ, а зрители благодумствуютъ: имъ вѣдь не тепло и не холодно отъ этой благородной «позицы». Такъ что, позлорадствовавъ вдоволь, я по здоровомъ размышлении полагаю, что берлинскіе издательства и театры, сущіе «возродить бытъ»—не такой уже чудесный подарокъ, какъ могло бы показаться сначала. За послѣднія 15—20 лѣтъ на камушкѣ передъ замкомъ искусства возсѣдалъ только одинъ баронъ—романтическій. Теперь разсѣдается второй—бытовой. Что-же? Два сапога пара.

Леонидъ Галичъ.

Московскія письма.

54.

Коршъ поставилъ новую пьесу супруговъ Ковальскихъ «Земля». О пьесѣ много говорили въ литературныхъ кругахъ. Въ бесѣдахъ съ газетными интервьюерами авторы обѣщали показать подъ новымъ угломъ зрѣнія. Въ новомъ освѣщеніи. Обѣщали проявить мистику мужицкаго уклада, его тяготѣніе къ землѣ.

Увы—спектакль разочаровалъ. Пьеса дѣйствительно мужицкая. Деревня. Изба. Разговоры о землѣ. Крестьянинъ Иванъ «влюбленъ», буквально влюбленъ, въ сосѣдній участокъ земли. Онъ двадцать лѣтъ мечтаетъ о томъ, чтобы сколотить немножко деньжонокъ и приобрести этотъ участокъ. Помогаетъ случай. Правда, «несчастный случай». Возвращаега съ войны односельчанинъ. Возвращается съ деньгами. Иванъ по предварительному уговору съ братомъ своимъ убиваетъ односельчанина и отнимаетъ деньги, которыя тотъ носитъ при себѣ. Для безопасности Иванъ отдаетъ спрятать эти деньги брату. Но братъ присваиваетъ ихъ и не возвращаетъ. Иванъ опять остается безъ земли и съ тяжкимъ преступленіемъ на совѣсти. Въ зимнюю ночь подъ стонъ и завыванье вьюги онъ кается въ свершенномъ предъ старухой-матерью. На этомъ пьеса кончается.

Несомнѣнно замыселъ авторовъ былъ шире того, что они дали. Это чувствуется. Данъ,—по комплексу получаемыхъ объективнымъ зрителемъ впечатлѣній,—обыкновенный уголовный случай. Предполагалось—выявить «власть земли». Силу ея надъ крестьянской психикой, ея стихійно-мистическую мощь.

Съ темой авторы не совладали. И не совладали, прежде всего потому, что не знаютъ своего героя, не знаютъ мужика. Они знакомы съ нимъ изъ книгъ, изъ газетныхъ статей. Быть можетъ, изъ случайнаго дачнаго сосѣдства. Они любятъ его. Но любятъ теоретически. Любятъ интеллигентской любовью. По опредѣленной политической плат-

формѣ. Для инсценировки мужицкаго сюжета этого мало. Тутъ нуженъ или психологическій глазъ Толстого, Успенскаго, способный интуитивно проникнуть въ душу мужика или близкое знакомство съ нимъ, рядъ «ума холодныхъ наблюдений и сердца горестныхъ замѣтъ», дающій возможность зарисовать хотя бы вѣшне правильный жанръ, изъ котораго сами собой будутъ напрашиваться нѣкоторые выводы. Ни того, ни другого у гг. Ковальскихъ нѣтъ. Мужика своего они нарисовали по альбомамъ, по газетнымъ

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

Прислуга (г-жа
Наумовская).

Оля (г-жа
Нелидова).

Юнона (г. Осъ-
цмскій).

„Элементы жизни“. Любовь.

и журнальнымъ вырѣзкамъ, по городскимъ отзвукамъ. Это пейзажи, селяне, оперные хористы, но не тотъ мистическій черноземъ, не та земля, имя которой «мужикъ».

Селяне гг. Ковальскихъ живутъ въ избахъ, жгутъ лучины, послѣ ужина любятъ на звѣзды и на сонъ грядущій говорить: «хорошо бы землицы!» Въ этомъ мирномъ селеніи и разыгрывается «несчастный случай», о которомъ я сейчасъ, со словъ гг. Ковальскихъ, рассказалъ. Но и какъ уголовная драма, «Земля» значительно уступаетъ произведеніямъ подобнаго рода. Тутъ даже не занятно, не интересно, не страшно.

Незнаніе психики изображаемаго быта, такимъ образомъ, первая причина неуспѣха произведенія гг. Ковальскихъ, какъ пьесы въ литературномъ смыслѣ. Незнаніе сцены—причина ея неуспѣха, какъ сценическаго произведенія. Театръ, сцена, имѣютъ свои условности, свою технику, свои требованія. Самая литературная вещь, написанная въ лицахъ, но безъ соблюденія этихъ условностей, какъ театральное зрѣлище можетъ свестись къ нулю. И наоборотъ. Для театра нуженъ свой особый нажимъ, свои красочныя пятна, своя перспектива. Правда, кой-что объ этомъ слышали и Ковальскіе. И у нихъ есть кой-какіе сценическіе приемы и эффекты. Но приемы эти до того заношены, до того стары, что напоминаютъ знаменитую пародію на нихъ, «Вампуку». «Это мы Лодыре! Это я Лодыре! Это мы, Лодыре! Это я! Это ты! Это мы!» Въ избѣ—прялка. За окномъ—вой мятели. Выкрикъ подъ занавѣсъ в т.—п. Дальше не идетъ.

Въ общемъ вспоминается тотъ семинаристъ, который въ поту творческихъ мукъ родилъ такое описаніе своего «предмета»:

Власы твои—какъ стадо козъ
Средь Галаадскія долины,
Какъ кедръ ливанскій есть твой носъ
И очи яко голубины...

Казалось-бы, что общаго между «семинаріей» и «любовью». А все-таки и въ любви семинаристъ остается семинаристомъ.

Такъ и гг. Ковальскіе. Люди они книжные. Даже въ «Русскомъ Богатствѣ» печатаются. И слишкомъ много у нихъ этой книги, той «литературы», которой такъ боялся Тургеневъ. Той развѣренно-аккуратности, той грамотности, про которую ничего, кромѣ хорошаго, не скажешь. Но и хорошаго сказать нельзя.

Безпомощности авторовъ, конечно, долженъ былъ придти на помощь режиссеръ. Но и г. Загаровъ оказался не на высотѣ. Вѣсто того, чтобы по возможности скрыть недостатки сценической структуры пьесы, онъ еще подчеркнул ихъ. Надо было, выражаясь медицинскими терминами, наложить щипцы на идею пьесы, на ея сущность, музыкальную тему, только намѣченную и технически затерявшуюся у авторовъ. Надо было дать «землю», а не ту избу, на которую направилъ все вниманіе г. Загаровъ. Поменьше аксессуаровъ, картону, бутафоріи, которые такъ любитъ г. Загаровъ и побольше сосредоточенности на драмѣ въ цѣломъ. Тогда выиграла бы и пьеса гг. Ковальскихъ, и то, чего не дали въ ней авторы, могли-бы дополнить первами и темпераментомъ актеры. Но когда чувствуешь, что центръ тяжести въ машинистѣ и декораторѣ, какая ужъ тутъ игра. Что подѣлаешь, когда на сценѣ такъ темпо, что боишься глаза выколотъ, или когда за окномъ вьюга такъ старается, что ее не перекричишь. Даже собачій лай, старательно изображаемый за сценой актеромъ, и тотъ пропадалъ, а ужъ тѣмъ болѣе простыя человѣческія слова. «Власы твои какъ стадо козъ средь Галаадскія долины».

Эм. Бескинъ.

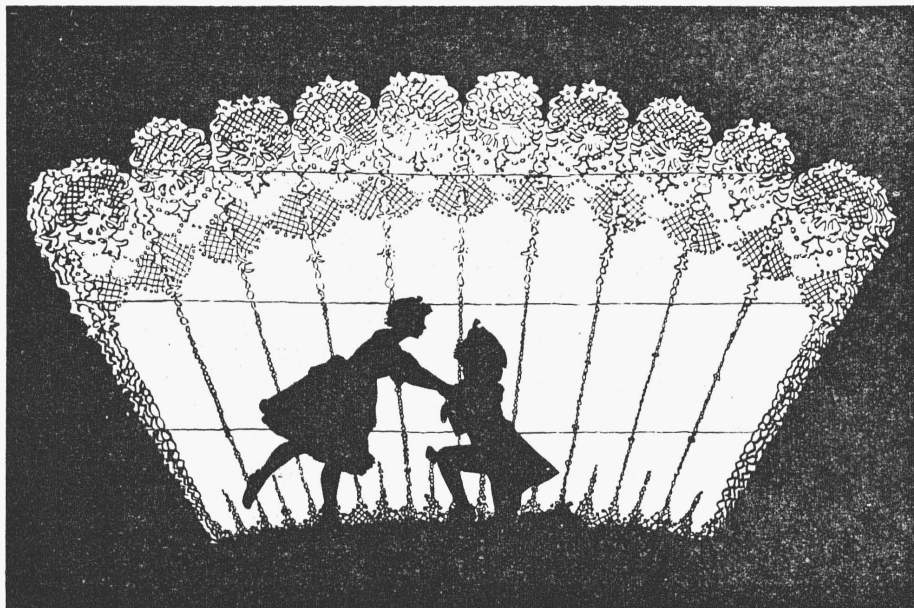
„Элементы жизни“.

Г. Киселевъ (Старикъ).

Диалоги.

Барышникъ. Билетикъ на Шаляпина не купите?
Обыватель. Цѣна?
Барышникъ. Тройная.
Обыватель. Это, милый, грабежомъ называется! Уступать нельзя?
Барышникъ. Помилуйте,—со скандаломъ! За одну плату два представленія увидите.
Обыватель. Что-жъ... опять будетъ скандалить?
Барышникъ. Съ ручательствомъ!
Обыватель. Врешь—поди?.. Такъ деньги и пропадутъ

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

„Около балета въ старину“, муз. Годара.

Балерина (г-жа Яроцкая) и Маркизь (г-жа Абрамянъ).

даромъ... Ты-то почему знаешь?.. Въдь не по программѣ скандальтъ?

Барышникъ. Именно—сверхъ программы, вродѣ бесплатнаго приложенія. Полоса нашла. Въ газетахъ пишутъ: „нервничаетъ“... Не будь такого голоса, давно-бъ прогнали. Безпокойство—въ природѣ у него. Въдь Федоръ Ивановичъ давно этимъ дѣломъ занимается. Сначала по трактирамъ руку набивалъ. Потомъ репетиціи производилъ съ театральной челядью. А теперь въ гору пошелъ: всѣхъ безъ разбора разноситъ.

Обыватель. Геній—всеобъемлющъ!

Барышникъ. Билетъ-то покупать будете?

Обыватель. Оно-конечно, сами мы люди смиренные, жить скучно, пріятно на дебошъ полюбоваться... Будетъ-ли?..

Барышникъ. Будетъ, будетъ. Сами подумайте: какъ-же ему не буянить, когда такія деньги заграбастываетъ. При этакіхъ то деньгахъ, да съ этакимъ голосомъ! Будетъ дебошъ, будетъ... Берете, что-ли билетикъ?

Въ то же время Ф. И. Шаляпинъ у себя дома велъ съ поклонникомъ такой разговоръ:

— Какъ ты думаешь, любезный, могу я почтово-телеграфныя учрежденія подтянуть?.. А?..

— Господи! Федоръ Ивановичъ... вы да съ вашимъ голосомъ... все можете!..

— Нѣтъ, не все могу. Пробовалъ стихи писать, не вышло!

— Господи, да въдь строгость—не поэзія... А почтальоновъ давно пробрать надо... Только васъ и дожидаются!..

Лицейскій Антимоновъ.

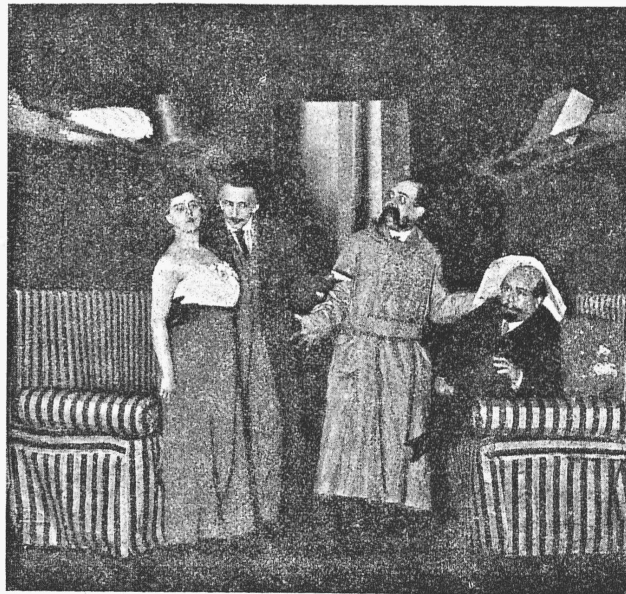
По театрамъ.

Смотрѣлъ въ Александринскомъ театрѣ «Дѣтей Ванюшина». Пьеса благополучно пристала къ Александринскому берегу черезъ тринадцать, если не ошибаюсь, лѣтъ плаванія по всѣмъ русскимъ сценамъ успѣвъ порядкомъ состариться. Еще больше состарились исполнители, которые тринадцать лѣтъ назадъ, вѣроятно, были бы очень хороши, полны силъ и темперамента. Боже мой, какъ вѣрно то, что все старѣетъ! Все—глаза, теряющіе блескъ, волосы, теряющие упругость, голоса, лишашійся тембра, и идеи, изъ которыхъ исчезаютъ краски, и мораль, которая, вдругъ, словно по шучьему велѣ-

нію, становится блеклой и линючей. Я провелъ въ среду дурной вечеръ въ Александринскомъ театрѣ—говорю не только объ эстетикѣ. Я думалъ о томъ, что и самъ состарился вмѣстѣ съ актерами, съ идеями, съ дѣтьми Ванюшина, которыя уже сами стали отцами и матерями.

На бѣду С. А. Найденовъ передѣлалъ «неудачный» четвертый актъ, и на сценѣ шелъ новый вариантъ. Неудачный актъ сталъ еще неудачнѣе. Прежній четвертый актъ былъ механически приклеенъ къ пьесѣ, но въ немъ были новыя лица: Инна, Кукарникова, была прелесть сцена у дѣвочекъ. Главное же достоинство этого неудачнаго, механически приклееннаго, акта было то, что будучи лишнимъ, онъ ничего не портилъ въ предыдущемъ, не бросалъ никакой мелодраматической тѣни на прежніе,

свѣжіе и живые акты, и не вносилъ, въ постскриптумъ, никакой путаницы въ мысли. Нынѣшній четвертый актъ, будучи, въ художественномъ отношеніи, отнюдь не болѣе удаченъ, чѣмъ прежній, являетъ собою попытку создать органическую связь, дать какое-то умозаключеніе, указать будущіе пути семьи Ванюшиныхъ и подвести нѣкоторый фундаментъ подъ тезисъ морали. Получается нѣчто, во-первыхъ, неинтересное, во-вторыхъ, спутанное и въ третьихъ—и это самое обидное—очень старомодное, въ смыслѣ морали, скучно-безразличное, какъ пропись. Это, если можно выразиться, актъ—опрѣснитель всего горькаго и соленого, что авторъ выхватилъ изъ жизни съ такимъ, быть можетъ, безсознательнымъ талантомъ. Мы воображали—мы привыкли вообра-

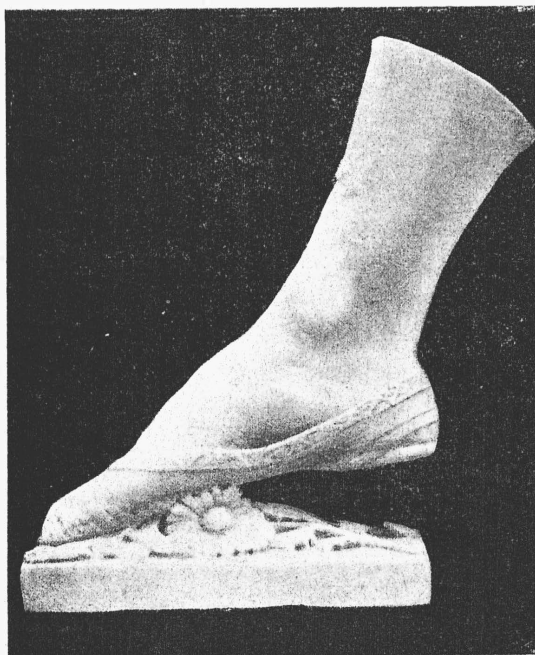
Фимочка (г-жа Ту-манова-Лукина). Весельчакъ (г. Фенинъ). Чиновникъ Четвероруковъ (г. Антимоновъ). Еврей-коммивояжеръ (г. Лукинъ).

„Четверо“, А. Аверченко.

жать—старика Ванюшина угрюмымъ, суровымъ, строгимъ, внукомъ Кабанихи, что-ли, но съ теплымъ и добрымъ сердцемъ. Въ этомъ, вѣдь, собственно и интересъ пьесы, драматическій букетъ, такъ сказать, перелома. Но въ вариантѣ мы встрѣчаемъ старика слабымъ, обезсиленнымъ, жалкимъ. Стариковъ Константинъ отправляетъ «наверхъ», въ дѣтскія комнаты. И они подчиняются. Что же это — новый образъ короля Лира изъ русскаго купческаго словія? Самоубійство старика Ванюшина, такъ или иначе, свидѣтельствовало о томъ, что натура его осталась той же (да и измѣниться она не можетъ)—гордой, замкнутой, внѣшне холодной и властной. Тутъ, въ вариантѣ, онъ—мокрая курица. Получается, вообще, нѣчто сентиментальное, что опредѣленно портитъ все предыдущее, и дѣлаетъ пьесу крайне дешевой, переноса, во вкусъ мелодрамы, симпатіи, цѣликомъ и безповоротно, на сторону обижаемыхъ родителей. И прочія «детали» варианта вродѣ появленія беременной Елены, крайне неудачны. Зачѣмъ это? Что Елена беременна отъ Константина мы знаемъ изъ третьяго акта. Это ничего не прибавляетъ. *Non bis in idem*—хочется сказать автору. А впрочемъ, ему такъ много хочется сказать! Зачѣмъ, ахъ, зачѣмъ, онъ вообще, договариваетъ? «Договоренный» Алеша—становится плоскимъ и скучнымъ, а «договоренная» мораль старика Ванюшина: «вотъ твоя невѣста, и мертвый на васъ глядѣть буду»—такъ ясно выдаетъ морщины на лицѣ этой милой нѣкогда, свѣжей, румяной пьесы... «Дѣти Ванюшина» не ставили никакихъ точекъ надъ і. Пьеса, съ большимъ даромъ реализма, изображавшая живую жизнь, охватывала публику жутью. Въ томъ, что въ пьесѣ не разбирались, а прямо ее чувствовали—чувствовали отцы, чувствовали и дѣти—и заключался ея интересъ. И символъ этотъ—«дѣти наверху, родители—внизу»—былъ очень кстати и на видъ удовлетворителенъ. Но договоренная, съ жалкимъ отцомъ Ванюшинымъ, пьеса становится мелодраматичной. Что за злодѣи, въ самомъ дѣлѣ, дѣти! Какъ измываются надъ родителями!

Вообще, конечно, разладъ между родителями и

БЕРЛИНСКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА.

Слѣпокъ съ ноги Тальони.

Рѣдкій портретъ Тальма.
Театральная выставка въ Берлинѣ.

дѣтьми, самая трагедія семейныхъ узъ лежитъ гораздо глубже, чѣмъ думаетъ г. Найденовъ. Это можно было сказать и тогда, въ пору молодости его пьесы. Отъ того, что отцы и дѣти будутъ жить въ одномъ этажѣ, трагедія не прекратится. Да и не могутъ жить этакъ, въ одной плоскости, родители и дѣти. Да и самый вопросъ о «правахъ» родителей, «обязанностяхъ» дѣтей, и о томъ, насколько абсолютнымъ добромъ является семейный эгоизмъ, который изъ-за своихъ кровныхъ узъ, не видитъ человѣческаго и терять человѣческое—крайне споренъ. Мнѣ, напримѣръ, кажется, что если добродѣтель, согласно философіи нѣмцевъ заключается въ томъ, чтобы творить благо съ нѣкоторымъ для себя принужденіемъ, то въ родительской любви—сознаемся откровенно—нѣтъ, въ сущности, ничего возвышеннаго. Мы любимъ вкусно ѣсть, спать, любимъ жену и любимъ дѣтей. Вы называете это добродѣтелью, возвышеннымъ чувствомъ? Если матери пріятно кормить ребенка грудью, если это ей доставляетъ физиологическую радость—почему должно предъ этимъ умиляться? Инстинкты даютъ жизни красочность, яркость, страсть. Будемъ воспѣвать инстинкты, какъ сюжетъ поэтическій и маховый. Но для моралиста—что такое инстинктъ? Во всякомъ случаѣ, мы выросли до того, что ясно сознаемъ разницу между альтруизмомъ всечеловѣчества и эгоизмомъ семьи. Трагедія отцовъ, способная насъ сейчасъ взволновать, по моему, не въ томъ, что я де люблю своихъ дѣтей, а они неблагодарны (кстати, любовь, претендующая на благодарность, опять таки, съ точки зрѣнія добродѣтели,—чувство, далекое отъ безкорыстія), а въ томъ, что я, отецъ, сознаю, что инстинктъ заставляетъ меня любить недостойнаго, вступаю въ борьбу съ этимъ инстинктомъ, но къ сожалѣнію, не настолько развию свободу духа, чтобы побороть инстинктъ. Я не долженъ любить то, что недостойно любви; я, разумное существо, долженъ любить то, въ чемъ смыслъ и красота жизни; я, гордый индивидуалистъ, не желаю быть рабомъ физическаго родства, рабомъ крови и мяса.

Но не могу. Сейчасъ, когда я смотрѣлъ «Дѣтей Ванюшина», мнѣ эти терзанія стариковъ напоминали зрѣлище людей, страдающихъ зубною болью. Дѣйствительно, тяжело видѣть, какъ люди мучаются зубами. Но хочется сказать:

— Да вырвите вы больной зубъ!

— Не могу,—отвѣчаетъ старикъ-отецъ или старуха-мать—зубъ-то, вѣдь, мой...

Разумѣется, зубъ рвать не легко, однако, съ одной стороны, необходимо, а съ другой—въ «обожествленіи» зуба, въ превращеніи его въ «*res sacra*» нѣтъ рѣшительно ничего возвышеннаго, по крайней мѣрѣ, съ современной точки зрѣнія. Для людей тонко чувствующихъ, склонныхъ и способныхъ къ анализу, трагедія родительской физиологіи заключаетъ въ себѣ нѣчто мѣщанское. Я увѣренъ, напримѣръ, что непонятая у насъ и плохо принятая пьеса Дюма «*Le fils naturel*» въ настоящее время вызвала бы иное отношеніе. По пьесѣ отецъ относится къ внѣбрачному сыну, котораго почти не знаетъ, совершенно равнодушно. Какъ всегда, у Дюма это сопровождается цѣлой теоріей. Но было бы заблужденіемъ видѣть въ этомъ различіи отношеній къ

БЕРЛИНСКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА.

Одна изъ первыхъ иллюстр. афишъ (XVII вѣка).

брачнымъ и внѣбрачнымъ дѣтямъ плодъ одной лишь узкой буржуазной морали. Здѣсь, можетъ быть, гораздо больше аристократизма, нежели буржуазной пошлости. Физиологическій актъ рожденія, уравнивающий сердечныя привязанности,—это только слѣпая стихія. Любить должно то, въ чемъ есть красота, съ чѣмъ связана душа, что плѣняетъ и радуетъ.

Трагедія Ванюшиныхъ-отцовъ въ томъ и состоитъ, что вся жизнь ихъ ушла въ дѣтей, что только и свѣта у нихъ въ окнѣ. Помните Наташу въ «Войнѣ и мирѣ»—эту прелестную, радостную, очаровательную, всѣмъ зажигающуюся и всезажигающую Наташу—какъ она измѣнилась, выйдя замужъ и народивъ дѣтей! Образъ самочной Наташи, пришедшей на смѣну поэтической *Primavera*—это одна изъ самыхъ горшихъ утратъ моего воображенія и моей фантазіи. И если что нуждается особенно въ «переоцѣнкѣ цѣнностей», больше всѣхъ расхожихъ понятій и концепцій, то это, конечно, апофеозъ родительскаго инстинкта. У животныхъ онъ цѣлесообразенъ и разуменъ; у людей гипертрофированъ, подобно многому другому. Въ мирѣ животныхъ заботы о дѣтяхъ простираются лишь до тѣхъ поръ, пока онѣ безпомощны. У людей—это культъ всей жизни. Это раствореніе себя въ несовершенномъ, оправданіи эгоизма и всяческихъ противообществен-

ныхъ и анти-гражданскихъ чувствъ. И это не эстетично—прежде всего неэстетично. Вотъ почему, въ нынѣшней передѣлкѣ суроваго деспота Ванюшина въ мягкотѣлаго старичка, отецъ Ванюшинъ, награжденный авторомъ чиномъ Іова Многострадальнаго, былъ мнѣ чуждъ и оставлялъ меня холоднымъ.

О, конечно, тутъ много значило исполненіе пьесы, которое мнѣ рѣшительно не понравилось: такъ тускло, вяло, нехарактерно оно было. Вообще, если бы газеты, читаемая по преимуществу театральной публикой (вродѣ, напримѣръ, «Петербургской Газеты») не заполняли изо дня въ день столбцовъ своихъ всевозможными слухами и фактами изъ хроники Александринскаго театра, этотъ почтенный, старый домъ, несмотря ни на «фирму», ни на превосходное расположеніе въ центрѣ города, рѣдко бывалъ бы полонъ. Но безкорыстные и неусыпныя заботы газетъ, трубящихъ о всякой постановкѣ, дѣлаютъ свое дѣло, и прескучная постановка «Дѣтей Ванюшиныхъ» собираетъ полный залъ. А вотъ у Красова шла эта пьеса безъ публики, хотя игралась лучше, бодрѣе, живѣе, да и правильнѣе. Ну, а объ исполненіи пьесы въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества и говорить нечего.

Прежде всего пьеса плохо освѣщена режиссеромъ, напоминая постановку пьесы въ театрѣ Корша, гдѣ нынѣшній режиссеръ, г. Петровскій, игралъ ту же роль Щепкина, что и теперь. Мелкій мелодраматизмъ (напримѣръ Щепкинъ—рыжій), съ одной стороны, подчеркнутость (И. И. Судьбининъ—Красавинъ) (Яжевская—экономка)—съ другой, общая вялость и безжизненность—съ третьей (особенно повинны въ этомъ дамы, кромѣ г-жи Стрѣльской) и наконецъ, появленіе въ такой роли, какъ Алексѣй, играемой первыми актерами (Орленевъ, Глаголинъ и т. п.) г. Владимірова, совершенно безнадежнаго, въ смыслѣ отсутствія чувства и темперамента, молодого человека—все это дышало усталостью, мертвечиной, словно гробъ повапленный. Играли «технически», безъ малѣйшаго одушевленія. Когда откупоришь дорогое вино и поставишь безъ пробки на окно да продержишь этакъ то съ недѣлку, оно должно имѣть вкусъ такой игры. Не хочется останавливаться на томъ, что В. Н. Давыдовъ, вообще, пересаживалъ старика Найденова. Тутъ много и отъ автора, сочинившаго «варіантъ» съ сахаромъ, корицею и ванилью. Ну, что толковать о дорогихъ старикахъ! У нихъ есть блестящее прошлое, да и усталость случайная не въ счетъ. «Но гдѣ же молодежь, гдѣ Стеша?»—какъ поется въ «Цыган. пѣсняхъ»? Неужели молодое поколѣніе русскихъ актеровъ и актрисъ, какъ ихъ понимаютъ въ Александринскомъ театрѣ—это г-жи Панчина, Прохорова *), г. Владиміровъ и пр.? Это и есть итогъ даровитой русской молодости? Удивительно!

Ахъ, казенный домъ, казенный домъ! И школу театральную завели при домѣ только для того, чтобы не искать, и не разыскивать даровитыхъ людей, а чтобы, протянувши руку, набрать готовую пригоршню «замѣстителей», да тѣмъ и кончить. Вотъ какъ съ просонья берешь съ ночного столика стаканъ воды или квасу—и поворачиваешься на другой бокъ.

Доброй ночи, пріятнаго сна!..

Homo novus.

* Впрочемъ я этихъ помню живыми и способными. Но пересидѣли въ невѣстахъ, дожидаясь въ казенномъ домѣ своего суженаго ампула.

Же пахно, а театральная живопись.

Право, я не так наивенъ, какъ это кажется А. Р. Кугелю. Въ своей статьѣ „Сцена и живопись“ (№ 49 „Т. и И.“) я старался выяснитъ не то, что мнѣ приписываетъ А. Р., т. е. будто бы художникамъ надо предоставить театры, чтобы они могли устраивать тамъ свои „театрально-декоративныя панно“. Если бы таковы были ихъ претензіи, дѣйствительно только бы и оставалось сказать имъ: „потрудитесь устроить свои собственные театры и вѣшать тамъ, сколько угодно, ваши панно“. Вѣроятно у меня не вышло, но цѣль моей статьи была выяснитъ, что, преслѣдуя отнюдь не въ однихъ „панно“ свои оригинальныя задачи, которыхъ иначе нигдѣ нельзя осуществить, художникъ-живописецъ именно служить театру, театальному дѣлу, актеру, что онъ менѣе всего экспроприаторъ. Позволю себѣ цитировать нѣкоторыя мѣста изъ моей статьи: „художниковъ гонитъ на сцену „необходимыя, внутреннее побужденіе выполнить задачи, которыхъ инымъ способомъ они выполнить не могутъ“... они „чувствуютъ внутреннюю законность (подразумѣваю, передъ лицомъ искусства вообще, въ широкомъ смыслѣ) своего театральнаго „засилья“, какъ теперь говорятъ... они, „вполнѣ искренно увлекаются своими художественно-сценическими задачами, менѣе всего хотѣтъ давить сцену и актеровъ, считают свою роль доминирующей. Наоборотъ, отсутствіе равновѣсія „для нихъ скорѣе мучительно и можетъ быть тѣ рамки, въ которыхъ они должны быть поставлены, только утончили бы ихъ художественныя задачи“... „Художнику нѣтъ ни малѣйшаго расчета узурпировать актера, тѣмъ болѣе давить его, ибо отъ красоты сценическаго воплощенія выигрываетъ и его художество“.

Если бы дѣйствительно возможно было устроить, не знаю, какъ назвать, учрежденіе что-ли, гдѣ художникамъ были бы предоставлены въ полное распоряженіе сцены со всеми ихъ приспособленіями и даже актерами въ качествѣ манекеновъ, чтобы устраивать тамъ „панорамы“, то, думается, и публика не стала бы посѣщать эти учрежденія и ни одинъ настоящій художникъ не сталъ бы для нихъ работать. Вѣдь въ томъ-то и дѣло, что художникъ тогда только чувствуетъ силу своей театральной работы, тогда только увлекается ею, когда представляетъ себѣ пьесу, дѣйствіе, игру актеровъ. Живописныя задачи увлекаютъ его не только сами по себѣ, а именно потому, что онъ прежде всего *театраленъ*, неразрывны съ ходомъ дѣйствія, съ фигурами и игрой актеровъ. Здѣсь какъ бы своего рода эстетико-психологическая загадка: художникъ сознательно довольствуется второстепенной ролью, даже желаетъ ее. Приковавъ на мгновенье послѣ поднятія занавѣсы вниманіе зрителя, сценическая живопись попадаетъ въ область его бокового зрѣнія, что именно художникъ и желаетъ, такъ какъ совсѣмъ особую красоту, благодаря отсутствію вынужденнаго напряженнаго созерцанія, какъ въ панорамахъ, придаетъ работѣ художника именно дѣйствіе, сценическое движеніе, игра, т. е., несомнѣнно, главное въ театрѣ. Отсюда выводы все тѣ же: сценическая живопись по существу *театральна*, и понятіе, представленіе о театрѣ никакъ не укладывается въ прокрустово ложе слишкомъ обнаженного тезиса: „театръ это театр“, не смотря на полную неопровержимость аксіомы: „безъ актера нѣтъ театра“.

Не хочется повторять о неуравновѣшенности на современной сценѣ, о фактическомъ и кажущемся иногда преобладаніи живописи, благодаря новизнѣ дѣла. Но, право, выбрасывать настоящее художество, настоящую живопись со сцены такъ же логично, какъ выбрасывать коренья и приправы изъ супа только потому, что неумѣлая кухарка слишкомъ много ихъ переложила и вкусъ ихъ иногда чувствуется больше, чѣмъ вкусъ всего супа. Впрочемъ, можно сказать, что здѣсь дѣло именно вкуса, кому какъ нравится, съ кореньями или безъ кореньевъ. Бѣда-то въ томъ, что безъ кореньевъ все-таки не обходятся, но кладутъ испорченныя, прогнившія, изъ отбросовъ, не только не замѣчая, а даже похвалявая ихъ далеко не гастрономическій привкусъ.

А. Ростиславовъ.

Письма изъ Казани.

Продолжаю о бенефисахъ. 2-го декабря состоялся бенефисъ М. А. Саблиной-Дольской, артистки, уже много лѣтъ успѣшно подвизающейся на провинціальной сценѣ. Въ труппѣ казанскаго городского театра г-жа Саблина-Дольская занимаетъ амплуа пожилыхъ героинь, грандамъ и характерныя роли. Въ текущемъ сезонѣ изъ наиболѣе видныхъ ролей, исполненныхъ г-жей Саблиной-Дольской, заслуживаютъ быть отмѣченными: „Мирра Эфросъ“, Анна Андревна („Ревизоръ“), Клавдія („Въ старые годы“), Елизавета („Марія Стюартъ“), Нератова-Дубецкая („Передъ зарей“—Гнѣдича) и др. своего

бенефиса артистка выбрала типичную мелодраму новой формации (любовь и преступленіе)—„Неизвѣстная“,—пьеса, написанная специально для невзыскательной публики, любящей „чувствительность“. (Такой публики еще много, въ особенности въ провинціи). И дѣйствительно, въ мелодрамѣ главная роль Жакелины, исполненная бенефицианткой, содержитъ весьма богатый матеріалъ для того, чтобы удариť публику по нервамъ. Это и сказалося въ особенности во время сцены на судѣ. Въ отвѣтъ на тяжкія страданія на сценѣ въ зрительномъ залѣ начались всхлипыванія, а потомъ и настоящія истерики. Театральные врачи работали до усталы, приводя въ чувство слабонервныхъ дамъ. „Верхи“ театра—въ восторгѣ отъ „Неизвѣстной“, хотя, повидимому, и партнеръ заинтересовался пьесой, такъ какъ вторая постановка ея дала очень хорошій сборъ. Несомнѣнно успѣху пьесы содѣйствовало хорошее исполненіе г-жи Саблиной-Дольской главной роли. 9 ноября театръ былъ переполненъ. Шла въ бенефисъ Я. С. Тинскаго въ первый разъ новая пьеса Потапенко „Жуликъ“. Бенефициантъ въ главной роли Громбицкаго произвелъ отличное впечатлѣніе, показавъ наиболѣе симпатичныя черты своего дарованія: выдержанность тона и продуманность исполненія. Г. Тинскій далъ весьма колоритную фигуру „жулика“. Изъ другихъ ролей, исполненныхъ г. Тинскимъ въ текущемъ сезонѣ отмѣчаю: генералъ Владыкинъ („Казенная квартира“), Кречинскій, Цезарь („Цезарь и Клеопатра“), Армори („Неразумная дѣва“). Въ день бенефиса публика весьма горячо проявила свои симпатіи, вполнѣ г. Тинскимъ заслуженныя. Третьимъ бенефисомъ за отчетное время былъ бенефисъ Л. Н. Колобова. Артистъ служить въ Казани второй сезонъ и пользуется прочнымъ успѣхомъ. Г. Колобовъ разнообразный артистъ; но его дарованіе съ особенною яркостью проявляется въ исполненіи характерныхъ ролей. Здѣсь сказывается чуткій художникъ во всемъ—и въ тонѣ, и въ манерѣ, и въ гримѣ. (Онуфрій—„Дни нашей жизни“ и „Гаудеамусъ“, 1-й мужикъ—„Плоды просвѣщенія“, отличный Осипъ и незаурядный Хлестаковъ—въ „Ревизорѣ“, Загорѣцкій—„Горе отъ ума“, Стоустовъ—„Жуликъ“, Дедявкинъ—„Казенная квартира“, Гершеле Дубровнеръ—„Сатана“ и др.). Для бенефиса г. Колобова шла извѣстная пьеса Рышкова—„Склепъ“, въ которой бенефициантъ съ большимъ успѣхомъ выступилъ въ роли полковника Томилина. Роль не изъ легкихъ, но г. Колобовъ съ честью вышелъ изъ труднаго положенія: онъ прекрасно отгѣнилъ въ погибающемъ алкоголикѣ благородную человѣческую душу. Публика, привѣтствуя бенефицианта билетиками съ словами „спасибо за галлерею типовъ“, какъ нельзя болѣе удачно оцѣнила артиста.

Скажу нѣсколько словъ о новыхъ постановкахъ за послѣднее время: „Жуликъ“—Потапенко и „Цезарь и Клеопатра“—Б. Шоу.

Остроумная, хотя немного растянутая комедія Потапенко прошла у насъ въ Казани съ большимъ и художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Въ главной роли этой пьесы, какъ уже я сказалъ выше, съ успѣхомъ выступилъ г. Тинскій. Отличная исполнительница роли вдовы (дочери город. головы) г-жа Писарева блеснула особенно симпатичными данными своего дарованія—нѣжными, ласкающими тонами. Съ изящной граціозностью ведетъ г-жа Писарева сцены кокетства; а написанная въ красивыхъ полутонахъ драматическая сцена (объясненіе съ дочерью) положительно захватываетъ публику. Здѣсь кстати съ похвалой отмѣтимъ и г-жу Егорову (Липочка). Жену Громбицкаго играла г-жа Янушева очень недурно. Незатѣйливая психологія г-жи Громбицкой, послушнаго орудія въ рукахъ ловкаго мужа, передана г-жей Янушевой весьма выразительно. По обыкновенію хороша была талантливая г-жа Яблочкина въ роли чистѣйшей воды обывательницы, богатой домовладѣлицы. Характерный типъ создалъ г. Смирновъ, въ исполненіи котораго городской голова Черпатовъ былъ положительно живымъ лицомъ. Безъ утрировки, но сочно и колоритно передалъ артистъ всѣ характерныя черты, столь отвѣтственныя недалекимъ честолюбцамъ. Особенно хороши были сцены г. Смирнова и г-жи Янушевой, когда старый седлодотъ ухаживаетъ за молоденькой одинокой дамочкой. Отлично провѣлъ роль Стоустава г. Колобовъ. Изъ молодежи въ „Жуликѣ“ замѣтны были г. Козарскій (членъ управы) и г. Яблочкинъ (студентъ Миша). Постановка „Жулика“ дѣлаетъ честь режиссеру г. Тункову, показавшему себя умѣлымъ и весьма толковымъ режиссеромъ. Недурна была его же постановка „Цезаря и Клеопатры“: интересныя декорации, стильные костюмы и жизненныя массовыя сцены. Но исполненіе заставляло желать много лучшаго. Не могу сказать, что роль Цезаря не въ средствахъ г. Тинскаго, но въ исполненіи имъ этой роли остается, какъ говорятъ, невыявленнымъ истинный замыселъ автора, съ глубокимъ сарказмомъ нарисовавшаго „героя“ крупными мазками. Не удовлетворила насъ и г-жа Янушева въ роли Клеопатры. Было видно много старанія, много желанія приблизиться къ типу полудикой граціозной хищницы, но... этого недостаточно для такой трудной роли, какъ Клеопатра, гдѣ приходится сочетать дѣтскую грацію съ необузданной жестокостью. Безукоризненна была г-жа Яблочкина въ роли Фонаатиты и очень недурна г-жа Дроздова въ

роли юного Птолемея. Остальные исполнители не содѣйствовали ансамблю. Пьеса успѣха не имѣла и слѣдующія ея постановки дали весьма слабые сборы.

„Почтили“ у насъ въ концѣ концовъ и память Л. Н. Толстого. Но почтили по своему, по-казански. 26 ноября поставили „Плоды просвѣщенія“ при весьма плохой срепетовкѣ. На общемъ блѣдномъ фонѣ выделялись лишь мужики 1-й—г. Колобовъ, 2-й—г. Загаровъ и 3-й—г. Смирновъ. Спектакль ничѣмъ, кромѣ командированнаго усиленнаго отряда полиціи, не отличался отъ обычныхъ будничныхъ представлений. Все обошлось „благополучно“. Публики было мало, полиціи много, а въ антрактахъ оркестръ наигрывалъ веселенькіе мотивы...

В. С.

Провинціальная лѣтопись.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Давно ужъ и по разнымъ обстоятельствамъ не приходилось мнѣ дѣлиться своими впечатлѣніями о спектакляхъ новочеркасской драматической труппы. Здоровье С. И. Крылова со времени лѣтнаго сезона настолько улучшилось, что онъ не пропускаетъ ни одного спектакля своей труппы и, какъ говорятъ, по прежнему принимаетъ самое дѣятельное участіе въ обсужденіи репертуара, распредѣленіи ролей и т. п. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что и на будущій сезонъ новочеркасскій городской театръ останется за нимъ же, хотя уже имѣется не мало предложений отъ очень солидныхъ антрепренеровъ и еще болѣе отъ представителей товариществъ. Въ настоящее время, по словамъ С. И. Крылова, онъ ведетъ оживленную переписку съ очень многими изъ наиболѣе выдающихся провинціальныхъ артистовъ и артистокъ и съ нѣкоторыми уже „покончилъ“. Спектакли въ нашемъ театрѣ проходятъ въ матеріальномъ отношеніи съ лучшимъ успѣхомъ, чѣмъ въ цѣломъ рядѣ предыдущихъ сезоновъ. Что же касается успѣха художественнаго, то сначала я былъ сильно разочарованъ: въ труппѣ довольно долго не было необходимаго ансамбля: то тотъ, то другая изъ исполнителей оказывались далеко не на высотѣ порученной отвѣтственной роли, и „ложка дегтю“ портила для меня вкусъ отъ цѣлой „бочки меду“, такъ что не хотѣлось и вспоминать пережитыя впечатлѣнія.

Къ этому присоединилось и весьма прискорбное обстоятельство: два наиболѣе видныхъ по амплуа представителя труппы, г-жа С. Чаруская и г. Давыдовъ—не понравились большинству новочеркасской публики. Послѣдній оказался далеко не столь эффектнымъ героемъ-любовникомъ, каковы были, напр., гг. Нерадовскій, Тугановъ, Муромцевъ, Слоновъ, обладающіе несравненно большимъ темпераментомъ и потому быстро сдѣлавшіеся „любимцами“ наиболѣе экспансивной части публики, не любящей, и подчасъ не умѣющей разбираться въ „нюансахъ“ и деталяхъ игры. Игра же г. Давыдова отличается именно сдержанностью, вдумчивостью и полнѣйшимъ отсутствіемъ какихъ-либо искусственныхъ, быющихъ на эффектѣ, пріемовъ. Что же касается г-жи Софіи Чаруской, то наряду съ многими ролями, будто специально для нея созданными (Дора Польшина, мадамъ Санъ-Женъ и т. п.), она оказывается какъ бы не на своемъ мѣстѣ въ сильныхъ драматическихъ роляхъ (Марія Стюартъ, напр.). Кажется, что артистка сама еще не чувствуетъ себя въ нихъ достаточно увѣренной и никакъ не можетъ схватить соотвѣтствующій „тонъ“ исполненія. Зато, повторяю, у насъ никогда еще не было болѣе „подходящей“ исполнительницы эффектныхъ ролей grandes-coquettes съ пѣніемъ шансонетокъ и танцами на сценѣ. Въ этихъ роляхъ г-жа Чаруская имѣетъ полнѣйшій и вполне заслуженный успѣхъ, такъ какъ обладаетъ хорошимъ „опереточнымъ“ голосомъ, дорогимъ гардеробомъ, а также „шикомъ“ и манерами настоящей шансонетной пѣвицы. Роли бытовыхъ драмъ героинь въ текущемъ сезонѣ съ хорошимъ успѣхомъ исполняетъ г-жа Карташева, обладающая почти всѣми данными для этого виднаго амплуа, за исключеніемъ лишь нѣкоторой опытности и полной увѣренности, которыя и пріобрѣтаются ею съ каждымъ спектаклемъ. Лучшія ея роли: Генеральша Матрена, Катерина („Гроза“), Василиса Мелентьева, Матрена Харитоновна („Горячее сердце“) и т. п. С. И. Крылову удалось найти очень хорошую замѣстительницу пользовавшейся у насъ исключительнымъ успѣхомъ въ теченіе двухъ послѣднихъ сезоновъ г-жи Гондатти, въ лицѣ извѣстной уже нашей публикѣ г-жи Львово-Личко. Лучшей исполнительницей „нервныхъ“ бытовыхъ ролей современнаго репертуара—первыхъ ingénues-dramatiques, курсистокъ извѣстнаго типа, типа Сонечки Мармеладовой, Сони („Дядя Ваня“) и т. п.—грѣшно и желать для провинці. театра: г-жа Львова-Личко пользуется въ этихъ роляхъ полнымъ успѣхомъ. Замѣтное мѣсто въ труппѣ занимаетъ извѣстная артистка С. П. Волгина, уже перешедшая на второстепенное амплуа grandes-dames, но очень часто выступающая и въ такихъ видныхъ роляхъ, какъ Мирра Эфросъ, королева Елисавета („Марія Стюартъ“), сестра Тереза и т. п. Разумѣется, этой артисткѣ нельзя отказать въ большой опыт-

ности и знаніи сцены, но, къ сожалѣнію, приходится упрекнуть въ плохомъ разучиваніи новыхъ для нея ролей, что въ настоящее время становится особенно замѣтнымъ, благодаря уничтоженію суфлерской будки обычной формы, вслѣдствіе чего голосъ суфлера, раздающійся изъ-подъ нижней рампы, кажется, лучше слышенъ въ первыхъ рядахъ креселъ, чѣмъ на сценѣ.

Вторая по амплуа grandes-dames и единственная въ текущемъ сезонѣ комическая старуха г-жа Невѣрова, подвизавшаяся у насъ около 10 сезоновъ сразу и опять послѣ двухлѣтнаго перерыва своей сценической дѣятельности вернувшаяся на службу къ С. И. Крылову, какъ и слѣдовало ожидать, вновь сдѣлалась любимицей публики, благодаря своему выдающемуся таланту и изумительной для пожилой уже женщины „работоспособности“ и любви къ театру, ярко выражающейся въ самой манерѣ ея игры, безукоризненномъ пониманіи и детальномъ разучиваніи поручаемыхъ ей ролей. Подобной же любовью и старательностью въ исполненіи ролей отличаются и всѣ три новыя для новочеркасской публики молодя ингѣнуэ: г-жи Агарина, Рудина и Мравина, изъ которыхъ первой поручаются болѣе отвѣтственные роли, вторая подкупаетъ безусловной талантливостью и искренностью тона, а третья отличается еще и очень недурнымъ голосомъ.

Словомъ, если еще добавить г-жу Гончарову, о которой мнѣ уже нѣсколько разъ приходилось давать лестные отзывы, а также вполне подходящихъ исполнительницъ вторыхъ и третьихъ ролей: г-жъ Стефановскую, Спарскую, Танину, Ронскую, Ханжанкову, то мнѣ остается сказать, что г. Крылову на этотъ сезонъ дѣйствительно удалось подобрать очень хорошій по составу женскій персоналъ, въ которомъ совершенно нѣтъ лишннихъ, „безталантныхъ“ артистокъ, только лишь портящихъ общій хорошій ансамбль, но претендующихъ на первыя роли.

О мужскомъ персоналѣ—въ слѣдующей корреспонденціи.

19 и 21 ноября въ зимнемъ помѣщеніи мѣстнаго городского клуба состоялись два гастрольныхъ спектакля труппы Роберта Адельгейма, поставившаго „Гамлетъ“ и пресловутую „Казнь“. Къ сожалѣнію, при всемъ моемъ уваженіи къ даровитому гастролеру, я не рѣшился пойти ни на одинъ изъ этихъ спектаклей: „Гамлетъ“—на клубной сценѣ и въ исполненіи прекрасныхъ незнакомцевъ, развѣзжающихъ съ гастролеромъ и подыгрывающихъ ему, совсѣмъ не могъ заинтересовать меня,—точно также и роль Годды, въ которой я видѣлъ (и при томъ не выѣзжая изъ Новочеркасска!) раза по 2 въ сезонъ, чуть-ли не всѣхъ нашихъ премьеровъ (А. Н. Соколовскаго, Д. О. Смирнова, И. Ф. Булатова...) и самого Роберта Адельгейма не менѣе трехъ разъ, т. е. въ каждый изъ его пріѣздовъ въ Новочеркасскъ. Удивляюсь, какъ ему самому не надобно играть эту ходульную, хотя и соблазнительно выигрывающую роль!

Матюговъ.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Несмотря на предпраздничное время дѣла „увеселеній и зрѣлищъ“ въ полномъ разгарѣ: театры переполнены, синематографы работаютъ и днемъ и вечеромъ, лекціи, музыкальные вечера, концерты. Главнымъ образомъ „жить спѣшать“ любители: разыскать „залъ“, гдѣ можно устроить хотя бы небольшую сценку, коленкорный занавѣсъ (поневоля подражаніе художественному театру—занавѣсъ раздвижной, такъ какъ вверхъ ему некуда подняться), устроили каморку, написали лѣсъ (онъ же роща, садъ, цвѣтникъ, паркъ) и начинаютъ жарить... Именно жарить! Играютъ еженедѣльно, а то и дважды, и соблазняютъ посѣтителей анонсами „по окончаніи спектакля до 3-хъ часовъ ночи танцы“. И несмотря на духоту въ этихъ залахъ, на плохое исполненіе, спектакли переполнены. Но потребность къ театру растетъ, и сколько не создается этихъ кружковъ, изводящихъ пьесы Вилибина и Мясническаго, настоящіе театры переполнены. И главенствующую роль занимаетъ ростовскій театръ. Идутъ на кругъ такими сборами, какихъ еще не видывали стѣны этого театра. Бенефисы переполнены. Въ бенефисъ антрепренерши Зарайской шла новая лѣса Трахтенберга „Смѣшная исторія“. Буквально оправдалась поговорка—„яблоку некуда упасть“. Судя по первой половинѣ о ста тысячахъ валовой выручки за сезонъ и говорить уже нечего, сумма эта будетъ больше. Все содѣйствуетъ успѣху сезона. Труппа сыгралась, ансамбль превосходный, дирекція для обстановки не жалѣетъ ничего, режиссерская часть поставлена прекрасно, Строевъ работаетъ безъ устали.

Я раньше сказалъ о наплывѣ концертантовъ, лекторовъ и пр. До коихъ поръ насъ, провинціаловъ, будутъ считать дураками, предоставляя намъ въ удѣлъ расплачиваться своими карманами за созданные „рецензистами“ дутые таланты. Если Вяльцева собрала съ насъ за концертъ нѣсколько дней тому назадъ 4000 руб., то за ней музыкальность, пріятный голосокъ и двѣ земскія давности артистическаго бытія. Но недавно у насъ концертировала г-жа Плевицкая, собравшая тоже не мало рублей. Какой-то гнусавый, хрипучій басъ, рѣзкія манеры, уличный репертуаръ, нѣтъ даже милости, полное отсутствіе музыкальности... Это просто неудачная шансонетная пѣвица, не знаю почему возведенная въ извѣстности.

В. Камневъ.

КРЕМЕНЧУГЪ. Давно не писалъ. Первое письмо мое объ открытіи сезона въ драматическомъ театрѣ было преисполнено самыхъ благоприятныхъ предсказаній. И тѣмъ грустнѣе, что по простествіи двухъ мѣсяцевъ, приходится говорить о неоправдавшихся надеждахъ, о жестокомъ разочарованіи, о полномъ развалѣ нашего театрального дѣла. Прежде всего это сказалося въ рѣзкомъ паденіи сборовъ. А затѣмъ - холодъ, мертвый холодъ зрительнаго зала. Разбираясь въ причинахъ рѣзкаго поворота постановокъ нашего театрального дѣла въ отрицательную сторону, мы прежде всего наталкиваемся на такое явленіе. Дирекція, обѣщавшая художественный репертуаръ и солидную постановку дѣла, всецѣло сосредоточила свое вниманіе на мелодрамахъ, фарсахъ и такихъ устарѣлыхъ пьесахъ, что просто диву даешься. Спрашиваешь въ недоумѣніи, зачѣмъ это, для кого, къ чему? Судя по культивируемому репертуару, можно думать, что труппа считаетъ Кременчугъ Тмугараканью. Достаточно указать на такіе перлы, какъ „Тридцать лѣтъ или жизнь игрока“, „Сестра Тереза“, фарсъ „Наполеонъ“ и т. п. Прошли и нѣкоторыя новинки сезона („Распутица“ Рышкова, „Васса Желѣзнова“ Горькаго, „Гаудеамусъ“ Андреева), но поставлены были онѣ такъ слабо, что могли только отвадить публику. А между тѣмъ режиссеръ г. Комаровъ человѣкъ интеллигентный, вдумчивый, съ извѣстнымъ опытомъ. На первыхъ постановкахъ онъ показалъ, что у него есть и вкусъ, и чувство художественной мѣры, и умѣнье распоряжаться наличными средствами. Но теперь такъ идутъ спектакли, что чувствуется просто фактическое отсутствіе режиссерской, направляющей руки. Актеры почти систематически не учатъ ролей и выходятъ на сцену совершенно безпомощными. И такое отношеніе замѣтно со стороны большихъ

и малыхъ артистовъ. Никто, видимо, не заботится о цѣльности ансамбля, объ общности тона. Играютъ вразбродъ, каждый ведетъ роль за свой рискъ и страхъ. Иные спектакли, въ силу указанныхъ условій, производятъ положительно гнетущее впечатлѣніе.

Прошли нѣкоторые бенефисы. Но и они не подняли интереса публики къ театру. На бенефисныхъ спектакляхъ не было обычнаго въ такихъ случаяхъ подъема, пріемъ бенефициантовъ былъ холодный. О внѣшнихъ знакахъ вниманія (цвѣты, подношенія) не было, разумѣется, и рѣчи. Г-жа Поль (героиня) поставила для бенефиса „Братьевъ Карамазовыхъ“, выступивъ въ роли Грушеньки. Провела она роль прекрасно, но публики было до обиднаго мало. Г. Желябужскій (герой-любовникъ) въ свой бенефисъ сыгралъ „Бранда“ Ибсена. Публики собралось порядочно. Брандъ-Желябужскій былъ неровень, невыдержанъ, но мѣстами роль удавалась бенефицианту. И къ нему публика отнеслась далеко не съ горячностью. Теперь г. Желябужскій, артистъ очень способный, забоялся и, по слухамъ, вовсе уѣзжаетъ изъ города. Кто будетъ приглашенъ ему на смѣну, неизвѣстно.

Въ театральныхъ сферахъ говорятъ о предстоящемъ обновленіи труппы свѣжими силами, о предполагаемомъ приглашеніи гастролеровъ... Но пока одна грусть... *И. Дейчманъ.*

ЦАРИЦЫНЪ-на-В. Шумно у насъ въ настоящее время. Удовольствій, какъ говорится, — „хоть отбавляй“. Театръ, циркъ, любительскіе, благотворительные и не-благотворительные, спектакли, маскарады, танцевальные вечера съ призами при „голубомъ“, „розовомъ“, „фіолетовомъ“ и др. освѣщеніяхъ... Прибавьте сюда 2 солидно работающихъ электро-театра и обиліе ресторановъ съ различными труппами, капеллами, велосипеди-

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Оркестръ Варшавской Филармоніи

свободенъ

НА ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ съ 15 апрѣля 1911 года.

Подробности узнать: Варшава, Филармонія, Правленіе Оркестра.

51—2

ХАРЬКОВСКІЙ
городской ТЕАТРЪ
свободенъ 5, 6 недѣли по-
ста и Пасху.
Условія въ конторѣ театра.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ

Вновь сооружаемый театръ Екатеринославскаго Общественнаго Собранія, на 1300 мѣстъ, могущій быть открытымъ для спектаклей съ 1-го Октября 1911 года,

сдается въ аренду.

При театрѣ фойе, буфеты и т. п. Желающіе снять театръ благоволятъ обращаться къ Совѣту Старшинъ Екатеринославскаго Общественнаго Собранія.

3—1.

КУРСКІЙ городской ТЕАТРЪ свободенъ

на Великій постъ, Пасху и впредь и сдается гастрольнымъ труппамъ: опернымъ, опереточнымъ, драматическимъ, а также для концертовъ, симфоническихъ и др. вечеровъ и проч. и проч. За подробностями и условіями обращаться въ г. Курскъ, Городской театръ къ вавѣдующей театромъ Пелагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

СИМБИРСКЪ.

Совѣтъ Старшинъ Симбирскаго Общественнаго Собранія доводитъ до свѣдѣнія, что **сдается театр** альное помещеніе Собранія подъ спектакли и концерты. Мѣстъ въ зрительномъ залѣ около 500.

За справками обращаться въ контору Собранія.

50-3—1.

Въ г. ЕЙСКЪ, Куб. об.

при Клубѣ 0-на приказчиковъ

СВОБОДНА на Великій постъ **СЦЕНА** съ зрительнымъ заломъ.

Валовой сборъ при цѣнѣ мѣстамъ отъ 30 коп. до 2 р. 10 к.—450 руб. Желательны: Опера, оперетта или малороссы. Подробныя справки у Р. М. Капрезова.

50

5—1

Въ гор. ПОРХОВЪ Псковск. губ.

при Городскомъ Общественномъ Собраніи **сдается театр** альное зало, сцена съ декорациями для постановки драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей. За справками обращаться: г. Порховъ А. А. Шетлеръ.

46,7—1

г. КАЛУГА

Калужскій Городской ТЕАТРЪ **сдается** на выгодныхъ условіяхъ гастрольнымъ труппамъ на Великій постъ, Пасху и далѣе до 1 Юля 1911 года. Обращаться: Калуга, Город. театръ, Е. В. Неволіной.

КИШИНЕВЪ.

Театръ Фукельманъ **свободенъ** отъ Великаго поста, а также отдаю на долгосрочныя аренды.

стами, эквилибристами и т. п. и картина получится внушительная. Словно на нашъ городъ сдѣлано грандіозное нашествіе разнаго сорта тружениковъ сцены и подмостковъ. Матеріальный успѣхъ, какъ и раньше водилось, выпадаетъ больше на долю ресторановъ, затѣмъ идутъ электро-театры, владельцы которыхъ на дѣла свои пожаловаться не могутъ, Циркъ (сибирскій Жданова) въ началѣ своего существованія дѣлалъ хорошіе сборы благодаря теплой (въ октябрѣ мѣсяцѣ) погодѣ, и, главнымъ образомъ, благодаря 4—5 гастролѣмъ В. В. Дурова. Циркъ буквально лопился отъ наплыва публики. Уѣхалъ Дуровъ, настали холода, и циркъ запустился. Благотворительные спектакли пекутся какъ блины, преимущественно въ пользу учебныхъ заведеній. На этомъ поприщѣ съ успѣхомъ подвизается актеръ А. И. Пахилевичъ съ Виноградской. Составъ любитъ драмат. иск. перекочевалъ изъ клуба „Взаимопомощь“ въ Общественное Собраніе. Теперь въ клубѣ „Взаимопомощь“ чуть не каждый день устраиваются танцевальные вечера при различнаго рода освѣщеніяхъ и съ выдачей призовъ. Старшины клуба устраиваютъ французскую борьбу во время хода танцевъ, знакомыя лица при обмѣнѣ привѣтствіями протягиваютъ вмѣсто руки... ногу. „Веселый“ клубикъ—нечего сказать...

А рядомъ почти съ нимъ въ театрѣ В. М. Миллера („Конкордія“) скромно, но съ большимъ художественнымъ успѣхомъ подвизается симпатичная труппа А. Д. Лаврова-Орловскаго. Публика, вначалѣ неохотно посѣщавшая театръ, зачистую наводняетъ его теперь. И неудивительно, — хорошій репертуаръ, художественное исполненіе, ничего рекламнаго, кричащаго.

Мужской персоналъ труппы немного сильнѣе женскаго. Нельзя не отмѣтить г-жъ: Кадинецъ (ing. dr.) и Повари (ком. стар.), Софьи („Горе отъ ума“), Дина Штернъ („Gaudemus“) Настя („Плоды просвѣщенія“) и мн. др. Среди мужскаго персонала отмѣчу г. Пясецкаго, Муравьева-Свирскаго (режиссеръ труппы), Лавровъ-Орловскаго и молодого, но способнаго актера Джури. Хорошимъ комикомъ показалъ себя г. Александровскій. Репертуаръ строго выдержанный, съ повтореніемъ. Новинокъ маловато. Общаны: „Жуликъ“, „Разгадка ночи“ и др.

Въ день похоронъ (9 ноября) Л. Н. Толстого, когда всѣ клубы и увеселительныя заведенія функционировали „во-всю“, одинъ только театръ „Конкордія“ былъ погруженъ въ скорбный мракъ. Пришедшей въ театръ публикѣ вернули деньги за уже взятые раньше билеты. Нѣсколько спектаклей были посвящены Толстому: „Плоды просвѣщенія“, „Власть тьмы“ и др.

Гильдебрандъ.

ВАРШАВА. Настоящимъ событіемъ въ жизни музыкальной Варшавы являются гастролы въ Большомъ Правительственномъ театрѣ артистки Большой парижской оперы г-жи Маріи Александровичъ, варшавянки по рожденію и первоначальному музыкальному образованію. На всѣ шесть спектаклей съ ея участіемъ, несмотря на возвышенныя цѣны, билеты задолго до представленій были распроданы. Г-жа Александровичъ родилась въ январѣ 1893 года, такъ что ей всего восемнадцать лѣтъ. Отецъ ея, извѣстный оперный артистъ и затѣмъ профессоръ пѣнія, далъ дочери первоначальное музыкальное образованіе, которое молодая пѣвица закончила у знаменитаго Яна Реше въ Парижѣ, куда послѣ смерти

Г. Д. СВѢТЛЯКОВЪ

простаки и jeune comique въ драмѣ и фарсѣ, комикъ въ опереттѣ. Свободенъ съ 5-го дек. Адр.: Петербургъ, Пет. ст. Покровская 8, кв. 17.

ГАСТРОЛИ

**Роберта Львовича
АДЕЛЬГЕЙМА.**

19—Бану, 21—26—Елисаветполь, 27—29—Тифлисъ.

ГАСТРОЛИ

**Рафаила Львовича
АДЕЛЬГЕЙМА**

при участіи

МАРИ ГОРИЧЕВОЙ.

18 и 19-го—Славянскъ, 20, 21 и 22-го—Луганскъ, 27, 28, 29 и 30-го—Воронежъ.

Поступила въ продажу:

Новая книга: **ВАСИЛІЙ ЕВДОКИМОВЪ**

(Драматическія произведенія).
НАДРИЛЬ. Жить хочется. МАТЬ БУДУЩИХЪ. Непогребенные. Цѣна книги 2 руб.

ЛАМПА

ОСРАМЪ

ЛАМПА

Всемирно признанная наилучшей
во всѣхъ отношеніяхъ наиболее распространенная
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СЪ МЕТАЛЛИЧ. НИТЬЮ
ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПА.

— Семь золотыхъ медалей —

На Всемирной Выставкѣ 1910 года
въ БРЮССЕЛѢ

лампа „ОСРАМЪ“ получила
высшую награду
„Grand Prix“.

Силой свѣта отъ 1 до 1000 свѣчей.
Для напряженія отъ 1,25 до 260 вольтъ.

Горитъ одинаково во всѣхъ положеніяхъ
при постоянномъ и переменномъ токахъ.

Сохраняетъ бѣлизну и яркость свѣта
при исключительной продолжительности горѣнія.

Даетъ 70% экономіи въ расходѣ на освѣщеніе.
САМЫЙ ЗДОРОВЫЙ ДЛЯ ГЛАЗЪ СВѢТЪ
по научно-медицинскимъ изслѣдованіямъ.

ДИВИЗОРЫ и АРМАТУРА.
ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ДЛЯ РОССИИ
(кроме Московскаго района)
Германскаго Акціонернаго Общества
„АУЭРЪ“ въ Берлинѣ
ВСЕОБЩАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА:
А. Фингерть и Л. Гроссманъ,
С.-Петербургъ, Невскій пр., 94, тел. 107-06 и 57-23.

ея отца, три года тому назадъ, переселилась изъ Варшавы ея семья. Рѣшке сразу же обратилъ вниманіе на ея исключительныя дарованія и, пройдя съ ней школу пѣнія, подготовилъ ее къ дебюту въ Большой Парижской оперѣ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ этого года семнадцатилѣтняя артистка въ первый разъ появилась на подмосткахъ въ роли Джильды и съ этого момента судьба ея была уже рѣшена. И исключительный успѣхъ сопутствовалъ ея дебюту, послѣ котораго дирекція Парижской оперы заключила съ ней контрактъ на пять лѣтъ. Молодая артистка стала въ короткое время любимицей Парижа. Управление Варшавскихъ Правительственныхъ театровъ исходатайствовало для нея у дирекціи Парижской оперы отпускъ. Г-жа Александровичъ выступила въ „Риголетто“ (Джильда), „Фаустъ“ (Маргарита) и „Ромео и Юлія“ (Юлія). Въ Варшавѣ, какъ и въ Парижѣ, она сразу же завоевала симпатіи. Въ ней счастливо сочетались необыкновенный по красотѣ голосъ, драматическій талантъ и на рѣдкость счастливыя внѣшнія данныя.

Ю. М.

СИМБИРСКЪ. „Бенефисъ главнаго режиссера и завѣдующаго художественной частью А. Я. Таирова явился самымъ выдающимся событіемъ въ симбирской театральной жизни. Несмотря на бенефисныя цѣны, театръ былъ переполненъ. Спектакль имѣлъ большой художественный успѣхъ. Бенефицианту было сдѣлано масса цѣнныхъ подношеній. Бенефициантъ сыгралъ заглавную роль въ пьесѣ „Сынъ импера-

тора“. За послѣднее время наблюдается повышение сборовъ. Вообще нужно замѣтить, что сборы текущаго сезона, несмотря на обиліе въ Симбирскѣ развлеченій (концертовъ, маскарадовъ, танцевальныхъ вечеровъ, электрс-театровъ и т. п.) очень замѣтно увеличились сравнительно со сборами прежнихъ зимнихъ сезоновъ“.

А. Б. Надеждовъ, для своего бенефиса выбралъ „Комедию брака“ Юшкевича. Роль Семы Гольдмана была исполнена артистомъ почти безукоризненно: костюмъ, гримъ, акцентъ, манеры. Сборъ былъ почти полный. Были подношенія. Г-жа Бронская дала цѣльный образъ въ маленькой ролькѣ Доры. Г. Гольдфаденъ типичный еврей-комиссіонеръ (Янкевичъ). Нѣкоторую шереховатость въ бенефисный спектакль г. Надеждова внесла поставленная въ заключеніе музыкальная мозаика „Цыганскія пѣсни въ лицахъ“. Недоумѣваю, зачѣмъ г. Надеждовъ, зная недостатокъ вокальныхъ силъ въ труппѣ, все же рѣшился поставить эту „почти оперу“.

На слѣдующій зимній сезонъ 1911—1912 г. Симбирскій театръ Д. С. Булычевой остается за нынѣшней дирекціей—М. М. Данилова и С. А. Кошелева. Дирекціей уже начаты переговоры съ режиссерами и артистами относительно ангажементовъ на будущій сезонъ.

Н. Д.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Послѣдніе дни публика все внимательнѣе и внимательнѣе относится къ театру. При очень хорошемъ сборѣ прошла „Распутница“, при переполненномъ театрѣ

Ф. И. ШАЛЯПИНЪ
НА ПЛАСТИНКАХЪ

ГРАММОФОНЪ

ВЕЛИКОПЪЛНАЯ НОВАЯ ЗАПИСЬ
ИЗДАНІЕ АКЦ. О-ВА
ГРАММОФОНЪ
РИГА, АЛЕКСАНДРОВСКАЯ УЛ. 33.
ПЛАСТИНКИ ЭТИ МОЖНО
ПОЛУЧАТЬ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ
ГРАММОФОННЫХЪ И МУЗЫКАЛЬНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.
== ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ ==

1910 года Ноември 18-го дня
Я, Имѣющій подписку на
Артиста Федора Ивановича Шляпина
художественно, что граммофон-
ные пластинки я найду
цѣлостно для „Арти-
стическаго общества граммо-
фонъ“ (по моральному
условію), а потому въ свое
повышеніе граммофонныхъ
пластинокъ съ напечатаніемъ моего
показанія, въ дружелюбномъ
отношеніи призываю за „подпи-
ску“ - Артиста Имѣющаго
Пластинки - Союзъ по имени
Федор Ивановичъ Шляпинъ -

Р. С. Ветовский Словацкий, кассиръ въ 70
мѣсяцъ - дружелюбно Р. С. Ветовский

СВѢТЪ МУРА

САМОЕ ИДЕАЛЬНОЕ и ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.

Полная диффузія свѣта, отсутствіе тѣни и жара, не требуетъ никакого ухода.

НЕОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЕНЕМЪ ДѢЙСТВІЕ. — НИКАКОЙ ЗАМѢНЫ ЧАСТЕЙ.

Просимъ осмотрѣть нашу пробную установку на Выб. ст. Тихвинская ул., № 1—3.

Торговое Товарищество „ПАВЕЛЪ БЕКЕЛЬ“

Техническій Отдѣлъ
С.-Петербургъ, В. О. 2 линія, д. № 23.
Тел. 405-02 и 407-89.

прошла „Синяя птица“. Въ „Распутицѣ“ играли по обыкновенію хорошо г-жа Шиловская, Аркадьевъ, Боринъ, Вещій. Прошелъ бенефисъ г-жи Шаланиной, завоевавшей симпатіи публики. Артистка интересна въ героическихъ роляхъ. Очень хороша была артистка въ роли Вассы („Васса Желѣзнова“). На бенефисномъ спектаклѣ мнѣ не удалось быть. Ставила артистка „Царицу Тамару“. Поставлена была съ большимъ художественнымъ успѣхомъ „Синяя птица“. Переполнившая театръ публика горячо вызывала исполнителей и режиссера Басманова.

Пріѣзжали къ намъ г-жи Вьяльцева и Плевицкая. Обычный свой успѣхъ имѣла г-жа Вьяльцева. Блѣдно прошелъ концертъ г-жи Плевицкой. И народныя пѣсни оказались мало похожими на народныя, и исполненіе ничего особеннаго не представляло. Пріемъ въ общемъ холодноватый. До неловкости, напримѣръ, вызывали балалаечника. Можно было подумать, что концертъ не Плевицкой, а балалаечника. Оба концерта, несмотря на весьма высокія цѣны, прошли при битковомъ сборѣ.

Д. Ш.

СЛАВЯНСКЪ. Съ 3 по 8 декабря здѣсь гастролировала оперная труппа Г. О. Шумского. Поставили шесть пьесъ:

„Аиду“, „Фауста“, „Демона“, „Риголетто“, „Евгенія Онѣгина“ и „Ночь любви“. Спектакли шли на сценѣ Общественнаго Собранія, при невозможныхъ условіяхъ (тѣснота, отсутствіе декораций, плохое освѣщеніе и т. п.), но, тѣмъ не менѣе, труппа имѣла большой успѣхъ, благодаря хорошимъ силамъ. Свѣжіе голоса, приличные костюмы, сыгранность способствовали впечатлѣнію. Изъ исполнителей выдѣлялись: гг. Брюнеръ, Сланиковъ, Горскій, Красавина, Казанская и Павлова. Тенора слабѣе. Великолепнымъ аккомпаниаторомъ былъ В. Я. Морской.

Матеріальный успѣхъ не соответствовалъ художественному. Труппа взяла за шесть спектаклей около тысячи руб. Наибольшій сборъ (полный) дали: „Демонъ“ и „Ночь любви“.

Предшествовавшій спектаклямъ концертъ бывшаго вундеркинда, скрипача К. Думчева, не привлекъ много публики, и сборъ не превысилъ полутора рубля.

Мѣстную публику привлекаютъ больше циркъ и разные „престидижитаторы“. Въ прошломъ году Орленевъ, напр., слѣпаль... 70 руб. сбора!

На-дняхъ предстоятъ гастроли Рафаила Адельгейма.

Сычъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

БЕЗУСЛОВНО необходимая ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КАЖДОЙ ЕЛКИ.

Densos

Вѣрное **ИСПЫТАННОЕ** средство
(полосканіе) предохраняющее
ЗУБЫ и ПОЛОСТИ РТА
отъ **ВСЯКИХЪ ЗАБОЛѢВАНІЙ,**

„Дензосъ“ имѣется въ флаконахъ и лепешкахъ (легко растворимыхъ въ водѣ) и продается
въ Спб. въ Депо Химич. фабрики ФРИЦЪ ШУЛЬЦЪ, Троицкая ул. 6,
во всѣхъ аптекахъ, лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ,
во всѣхъ главныхъ городахъ Россійской Имперіи.
ВРАЧАМЪ ПРЕДЛАГАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО ПРОБА для ИСПЫТАНІЙ.

70% сбереженія тока.

Экономическія электрическія лампочки.

А. Е. Д. 16, 25 и 50 свѣчей по . . . 1 руб. —
ОСРАМЪ 16, 25 и 32 свѣчей по . . . 1 руб. 25 коп.

З. МЕНГЕ. Внутри Гостиного двора, 16а.
Главный проѣздъ съ Невского.
Телефонъ 286—21.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ФАМИЛІЯ, АМПУЛА
и АДРЕСЪ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырех-
кратное—одни рубль. Можно поч. марками.

АЛЕНСѢВА, Евдокія Іосиф. (Мол. героиня)
Спб. Ямская, 22, кв. 7.

АНДРЕЕВЪ-ТРЕЛЬСКІЙ, П. Н. (артистъ т.
„Пассажъ“). Спб. В. Итальянск., д. 15, кв. 36.

ЕЛАСОВА, Марія Федоровна, (комич. и драм.
старуха). Англійскій д. 40, кв. 9.

НАВЕЦКІЙ, Валент. Ів. (Русскій трансформаторъ) Елисаветградъ „Патентграфъ“.

НИНОБАРРО, А-дрѣ, оперный и концертный
пѣвецъ (баритонъ); русскій и итальянскій ре-
пертуаръ. Спб., Каменноостровский 50, кв. 9.
Телефонъ 155—10.

ПЕРЕЛЫГИНЪ-ОРЛОВСКІЙ, Серг. Петров.
(герой резон.), Спб. Лѣсное, Косой пер.
д. 8, кв. 10.

РОСЛАВЛЕВА, Пав. П. Инженеръ. Литей-
ный, 57 кв. 31, тел. 149-20.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

IV т. ЭНЦИКЛОПЕДІИ

сценическаго самообразованія

и КОСТЮМЪ.

подъ редакціей **Ф. Ф. Коммиссаржев-**
скаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.),
ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.)

ИМѢЮТСЯ ТАКЖЕ:

Томъ I-ый—МИМИКА

232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ II-ой—ГРИМЪ

составили **П. А. Лебединскій и В. П.**
Лачиновъ. 200 рис., 303 стр. Ц. 2 р.

Томъ III-й—В. В. Сладковъ и В. В. Чехова
ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ

съ приложеніями статей **В. В. Чехова**
и д-ра мед. **М. С. Эрбштейна.** 66 рис.,
367 стр. Ц. 2 р.

Высыл. налож. платежъ.

Въ конт. жур. „Т. и И.“ продается:

„ЕЖЕГОДНИКЪ ИМПЕРАТО-
РСКИХЪ ТЕАТРОВЪ“.

Выпускъ V и VI по 1 р.

Открыта подписка на 1911 г. на

ежедневный художественно-юмористический журнал

БУДИЛЬНИКЪ.

(47-й г. изд.) Полнѣйшій переворотъ въ медицинѣ. 607 (ХОХОТОТЕРАПИЯ).

52 ампулы „Будильника“, принятые в теченіи 1911 г., радикально излечиваютъ отъ снѣжнаго, ипохондріи, черной меланхоліи, конституціонной, безудержнаго отчаянія, челоѣконенавистничества и прочихъ болѣзней нашего милого вѣка.

Скитники и бюрократы могутъ купить на пробу одинъ номеръ и убѣдиться въ его цѣлебныхъ свойствахъ.

Для окончательнаго возобновленія здоровья лицъ, подписавшихся на полный годовой курсъ лѣченія „Будильникомъ“ и внесшіе впередъ всю подписн. плату мы даемъ премію

Кинематографъ „Будильника“

художественно выполненный альбомъ-фолиантъ, въ которомъ безъ всякой пощады будутъ изображены всѣ выдающіеся лица и событія 1910 г. какъ отечественнаго, такъ и заграничнаго производства.

Желаніе оказать страдающему челоѣчеству благотвореніе заставляетъ сдѣлать пріобрѣтеніе „Будильника“ для всѣхъ доступнымъ.

Для иногороднихъ полный курсъ в теченіи года съ преміей 10 р., безъ преміи (цѣлебная сила почти та-же) 9 р., полугодовой курсъ 5 р., трехмѣсячный 3 р.

Москвичи, какъ земляки наши, пользуются уступкой:

Съ преміей 9 р., безъ преміи 8 р. На 1/2 г. 4 р. 50 к. и на 3 мѣсяца 2 р. 50 к.

Желающіе лѣчиться въ разсрочку (увы безъ преміи) вносятъ къ 1 января 5 р., къ 1 июля иногородніе 4 руб., городскіе 3 руб.

Адресъ „Будильника“ Москва, Салтыковский пер., домъ Михайлова.

ежемесячный литературный и научный журналъ

РУССКОЕ БОГАТСТВО

(годъ XIX)

Издаваемый подъ редакціей Вл. Короленко. При ближайшемъ участіи Н. О. Анненскаго, А. Г. Горнфельда, Дюнео, С. И. Елпатьевскаго, А. Н. Иванчинъ-Шисарева, Н. В. Мокіевскаго, В. А. Мякотина, О. Д. Крюкова, А. В. Пѣшихонова, А. Б. Петрищева, И. С. Русанова (Н. Е. Кудрина), А. Е. Рѣдко, С. Н. Южакова и П. Ф. Якубовича (Л. Мельникова).

Подписная цѣна съ дост. и перес. годъ—9 р.; 6 мѣс.—4 р. 50 к.; 4 мѣс.—3 р.; 1 мѣс.—75 к. Безъ доставки: годъ—8 р.; 6 мѣс.—4 р. За границу: годъ—12 р.; 6 мѣс.—6 р.; 1 мѣс.—1 р.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ журнала, Васкова ул., 9. Въ Москвѣ—въ отдаленіи конторы. Никитскій бульваръ, д. 19. Въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ „Дарскія Новості“,—Дерибасовская, 20, въ магазинѣ „Трудъ“,—Дерибасовская ул., д. № 25. Подписка отъ книжныхъ магазиновъ принимается только на цѣлый годъ и дѣлается уступка 40 к. съ экземпляра.

БОЛЬШУЮ БЕЗПАРТИННУЮ ГАЗЕТУ

УТРО РОССИИ.

Въ 1911 году „УТРО РОССИИ“ будетъ издаваться въ томъ же направленіи, при томъ же составѣ сотрудниковъ и редакціи. Всѣ отдѣлы, въ особенности освѣдѣтельный и беллетристическіе, будутъ значительно усилены: первый—расширеніемъ телеграфной сѣти собственнаго корреспондентова; второй—приглашеніемъ новыхъ извѣстныхъ авторовъ. Количество иллюстрацій и каррикатуръ въ тексты будетъ увеличено.

Въ теченіе года на страницахъ „УТРО РОССИИ“ были напечатаны произведенія слѣдующихъ авторовъ:

Ю. П. Айхенвальда, Александра Амфитеатрова, Л. Н. Андреева, С. Ауслендера, Члена Гос. Совета Н. С. Авдакова, Н. А. Бердяева, Вл. Бонинскаго, Валерія Брюсова, Андрея Бѣлаго, Н. А. Бунина, Макс. Володина, Сергія Глаголи, Цомо Новуса проф. Голопко, В. С. Голубева, Сергія Городецкаго, Ю. П. Гужона, А. К. Джигелева, О. Л. Д'Ора, Осипа Дымова, д-ра Д. Н. Жбанкова, А. А. Зубрилина, проф. С. А. Котляревскаго, проф. Г. Э. Коноуса, проф. Г. А. Коженикова, кн. П. Кропачкина, проф. Н. М. Кулагина, М. А. Кузмина, А. Н. Куригина, Лолэ, М. Л. Мандельштама, А. И. Мерцаго, П. М. Минскаго, Мира, епископа Михаила, В. И. Обинскаго, Нины Петровской, проф. А. Я. Погодина, Н. П. Попова, Алексія Ремизова, А. А. Стаховича, Александра Серафимовича, Скитальца (Петрова), Олгору Сологуба, проф. Б. Н. Сыроматникова, проф. М. М. Тарѣва, Н. Д. Телешова, Тана, гр. Алексія Н. Толстого, Б. О. Тютчманца, кн. Григорія Трубецкаго, С. И. Четверикова, Е. Н. Чприкова, Георгія Чулкова, Артура Шнитцлера, Шолома Аша и мн. друг. авторы.

Какъ и въ настоящее время, въ наступающемъ году „УТРО РОССИИ“ будетъ выходить съ иллюстрированными приложениями.

Условія подписки на газету „УТРО РОССИИ“ (безъ приложения): На 1 годъ 7 руб. На 1/2 года 4 руб. На 3 мѣс. 2 руб. На 1 мѣс. 75 к.

Подписная цѣна на „УТРО РОССИИ“ имѣетъ съ журналомъ „ЗЕРКАЛО“: На 1 годъ 9 р. На 1/2 года 5 р. На 3 мѣс. 3 р. (На другіе сроки подп. нѣтъ). За-границу вдвое. Отдѣльно отъ газеты журн. „ЗЕРКАЛО“ высылается на 1 г.—за 5 р., 1/2 г.—3 р. съ дост. и перес.

Допускается разсрочка для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ 3 р. къ 1-му апрѣля—2 р. и къ 1-му июля—2 р. или ежемѣсячно по 1 р. передъ каждымъ первымъ числомъ въ теченіе первыхъ 7 мѣсяцевъ. О желаніи вносить деньги въ разсрочку необходимо заявить при уплатѣ перваго взноса.

Сельскіимъ учителямъ и студентамъ при годовой подпискѣ на 1911 г. дѣлается скидка и разсрочка (вмѣсто 7 руб.—6 руб. безъ приложения и 8 руб. съ приложеніемъ). Новые подписчики, подписавшіе на 1911 г. и внесшіе подписную плату въ періодъ текущаго декабря, будутъ получать газету съ 1 дек. 1910 г. по 1 янв. 1911 г. безъ особой добавочной платы. Лицамъ желающимъ ознакомиться съ „УТРО РОССИИ“, газета высылается за 1 семикоп. марку въ теченіи недѣли.

Подписныя деньги адресовать: Москва, Страстной бульв., Пуштинскій пер. д. П. П. Рябушинскаго, контора газ. „УТРО РОССИИ“.

Саратовскій Листокъ

(49-й годъ изданія).

Программа газеты и составъ сотрудниковъ прежніе.

Статьи членовъ Госуд. Думы, Собств. телеграммы изъ Петербурга, Москвы и городовъ мѣстнаго района. „Листокъ Заволжскій“. Иллюстраціи.

Вновь подписавшіеся на 1911 годъ и внесшіе подписную плату сподна получаютъ газету до конца года безплатно.

Подписная цѣна съ доставкой въ Саратовъ и въ Покровскій сл.: На годъ 7 р., 11 м. 6 р. 50 к., 10 м. 6 р., 9 м. 5 р. 50 к., 8 м. 5 р., 7 м. 4 р. 50 к., 6 м. 4 р., 5 м. 3 р. 50 к., 4 м. 3 р., 3 м. 2 р. 50 к., 2 м. 2 р., 1 м. 1 р. съ пересылк. въ другіе города: На годъ 8 р., 11 м. 7 р., 10 м. 6 р. 50 к., 9 м. 6 р., 8 м. 5 р. 50 к., 7 м. 5 р., 6 м. 4 р. 50 к., 5 м. 4 р., 4 м. 3 р. 50 к., 3 м. 3 р., 2 м. 2 р. 40 к., 1 м. 1 р. 20 к.

Адресъ конторы и редакціи: Саратовъ, Нѣмецкая ул., д. Онезоре. Ред.-изд. К. К. Сарахановъ. Издатель П. А. Аргуневъ.

Таганрогскій Вѣстникъ

издающійся въ гор. Таганрогѣ, Николаевскій, 5. XXX-й годъ изданія.

Подписная цѣна: Безъ дост. 12 р. 6 р., 11 м. 5 р. 50 к., 10 м. 5 р. 30 к., 9 м. 4 р. 75 к., 8 м. 4 р. 50 к., 7 м. 4 р., 6 м. 3 р. 50 к., 5 м. 3 р., 4 м. 2 р. 75 к., 3 м. 2 р. 30 к., 2 м. 1 р. 50 к., 1 м. 80 к. Съ дост. и пер. 12 м. 7 р., 11 м. 6 р. 50 к., 10 м. 6 р., 9 м. 5 р. 50 к., 8 м. 5 р., 7 м. 4 р. 50 к., 6 м. 4 р., 5 м. 3 р. 50 к., 4 м. 3 р., 3 м. 2 р. 50 к., 2 м. 1 р. 85 к., 1 м. 1 р.

За границу: на 12 мѣс.—15 р., на 6 мѣс.—8 р. и на 3 м.—5 р.

Допускается разсрочка по соглашенію съ редакціей. Цѣна отдѣльному номеру 5 к. Редакторъ-Издатель К. Д. Чумаченко.

Газета

ВОЛЖСКОЕ СЛОВО

въ г. Самарѣ. V годъ изданія

Подписная цѣна для городскихъ: На годъ безъ доставки 6 р. — к. съ доставки 7 р. — к. На 1/2 года 3 р. 60 к. На 1/4 года 1 р. 80 к. На 1 мѣсяць—р. 65 к. Для иногороднихъ: На годъ 7 р. На 1/2 года 3 р. 60 к. На 1/4 года 2 р. На 1 мѣсяць 75 к.

Адресъ конторы и редакціи: Самара, Дворянская, д. Журавлевой, № 132.

Редакторъ-издатель В. Вѣтровъ.

Редакторъ К. Тропикій.

Голосъ Самары.

(6-й г. изд.).

Подписная цѣна: Для иногор. на годъ—7 р. 65 к., на полгода—3 р. 60 к., 3 мѣс.—1 руб. 85 к., 2 мѣс.—1 руб. 25 коп. и 1 мѣс.—65 коп.

Редакція и Контора газеты помещаются въ д. Киселева, Саратовская ул., № 53.

Редакторъ-издатель С. А. Богумевскій.

Омскій Телеграфъ

(5-й г. изд.).

Подписная плата съ доставкой и пересылкой на годъ—7 руб., на 1/2 года—3 р. 75 к., на 3 мѣсяца—2 р. и на 1 мѣс.—70 к.

Адресъ конторы и редакціи: Г. Омскъ, Думская ул., д. № 17.

Издатель Г. М. Познеръ.

Редакторъ В. М. Познеръ.

Банкова и Торговая газета.

(Десятый годъ изданія).

Подписная цѣна съ достав. и перес. 1 р. за годъ, 2 р. за полгода.

Главная контора и редакція: С.-Петербургъ, Загородный пр., 2.—Тел. № 130—14. Редакторъ-Издатель Г. С. Габриловичъ.

(XXII годъ изданія)

большую ежедневную политическую, общественную и литературную газету

РАННЕЕ УТРО

Издание Московского товарищества издательства и печати Н. М. Казецкого.

„Раннее Утро“ выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣбраздничныхъ, въ размѣрѣ не менѣе шести страницъ большого формата.

„Раннее Утро“—газета прогрессивная и безпартійная.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: На 1 годъ 8 р. На 11 мѣс. 7 р. 50 к. На 10 мѣс. 6 р. 75 к. На 9 мѣс. 6 р. к. На 8 мѣс. 5 р. 50 к. На 7 мѣс. 4 р. На 6 мѣс. 4 р. На 5 мѣс. 3 р. 50 к. На 4 мѣс. 2 р. 75 к. На 3 мѣс. 2 р. На 2 мѣс. 1 р. 50 к. На 1 мѣс. 75 к.

Допускается разсрочка годовой подписной платы: а) при подпискѣ—3 р., 1 апрѣля—3 р. и 1 сентября—2 р.; б) ежемесячно передъ каждымъ первымъ числомъ, въ теченіе первыхъ восьми мѣсяцевъ по 1 рублю.

Адресъ конторы газеты „Раннее Утро“: Москва, Мясницкая, д. № 20.

(XXI годъ изданія)

24 книги въ годъ: 12 книгъ журн., 12 книгъ прил.

ежемесячный литературно-исторический журналъ

Вѣстникъ Иностранной Литературы

Въ 1911 году, по установившейся въ теченіе двадцати лѣтъ традиціи, годовые подписчики получаютъ безплатное приложеніе, а именно:

Собраніе сочиненій Эдгара Аллана По въ двѣнадцать книгахъ.

Въ эти двѣнадцать книгъ, вмѣющихъ выходить ежемесячно въ одно время съ книжками журнала, войдутъ повѣсти, рассказы, притчи, баллады, сказки, афоризмы и статьи Эдгара По, съ биографическимъ очеркомъ знаменитаго писателя.

Не предѣлая впередъ содержанія всѣхъ книгъ журнала на 1911 годъ, Редакція съ первыхъ книгъ „Вѣстника“ начнетъ печатаніемъ слѣдующія произведенія:

Эдгаръ Штильбауэръ: „Стопы школы“. Альфредъ Капюсъ: „Робинзонъ“. Германъ Гейрмансъ: „Глаза“. Юрій Жулавскій: „Побѣдители“. А. Кюнанъ-Дойль: „Чудесное открытіе Раффальса Хау“. Эса Де-Керосъ „Кузенъ Базилъ“.

Въ „Вѣстникъ Иностранной Литературы“, въ первыхъ же книжкахъ будутъ даны новѣйшія произведенія Поля Бурже, Марселя Прево, Макса Кретцера, Генрика Сенкевича и Станислава Пшибишевскаго („Сумерки“), которыя, по полученнымъ Редакціей свѣдѣніямъ, выйдутъ въ свѣтъ въ началѣ 1911 года.

Въ отдѣлѣ „Заграничная Хроника“ попрежнему будутъ печататься оригинальныя и компилятивныя статьи, корреспонденціи и замѣтки объ общественной и литературной жизни Запада, о новыхъ завоеваніяхъ въ области науки, объ искусствѣ и театрѣ, а также о новыхъ историческихъ сочиненіяхъ.

Подписная цѣна на журналъ съ приложеніями остается та же: Съ пересылкой и доставкой на годъ 6 р. 50 к., на 1/2 года 3 р. 50 к. За границу: на годъ 10 р.—на 1/2 года 5 р. Безъ доставки на годъ 6 р. на 1/2 года 3 р. 25 к. Ежемесячно: 60 к., съ наложеннымъ платежомъ 85 коп.

Подписка принимается: С.-Петербургъ въ конторѣ редакціи, Разъѣзжая 11. Телѣф. № 481-47.

Редакторъ-издатель С. Рехтзамеръ.

Оренбургскій Край

(годъ изданія IV).

Гор. Оренбургъ, Неплюевская ул., д. Гордисскаго.

Подписная цѣна: годъ—6 р., 6 мѣс.—3 р. 50 к., три мѣсяца—2 р., 1 мѣс.—70 к.

Редакторъ И. Н. Туркестановъ.

Издатель Е. М. Городисскій.

Голосъ Юга

(7-й годъ изданія).

Подписная цѣна: Съ доставкой на годъ 8 р., на 1/2 года—4 р. 25 к. На 3 мѣсяца 2 р. 25 к. На 1 мѣс.—75 к. Безъ доставки на годъ 7 р. На 1/2 года—3 р. 75 к. На 3 мѣсяца—2 р. 10 к. На 1 мѣс.—70 к.

Контора помѣщается въ гор. Елисаветградѣ.

Издатель Д. С. Горшковъ.

Сибирскій Листокъ

(XXI г. изд.).

выходить въ Тобольскѣ три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: На 1 годъ 5 р.; на 6 м. 3 р.; на 3 м. 1 р. 50 к.; на 1 м. 60 к.

Цѣна объявленій: За строку петита на первой страницѣ 20 к., на послѣдней 10 к. За разсылку отдѣльныхъ объявленій по одному рублю за собою.

Мелкія суммы принимаются почтовыми марками.

Иногородніе адресуютъ: Тобольскъ. Редакція „Сибирскаго Листка“.

Редакторъ-Издательница М. Н. Костюрина.

Трудовая Газета

издающаяся въ г. Николаевѣ, Херсонск. губ.

Подписная плата: для городскихъ подписчиковъ, съ доставкой на домъ: на годъ—5 руб., на 6 мѣс.—3 руб., на 3 мѣс.—1 р. 60 к., на 1 мѣс.—60 к. Для иногороднихъ, съ пересылкой: на годъ—6 р. 50 к., на 6 мѣс.—3 р. 50 к., на 3 мѣс.—2 р., на 1 мѣс.—75 к.

Цѣна отдѣльнаго номера въ кіоскахъ и у газетчиковъ двѣ копейки.

Подписка и объявленія принимаются въ Главной конторѣ „Трудовой Газеты“: г. Николаевъ, Херс. губ.

Вятская Рѣчь

(Четвертый годъ изданія).

Газета выходитъ въ Вяткѣ по программѣ большихъ столичныхъ газетъ, вѣспартійная прогрессивная.

Подписная цѣна: на годъ 6 р., на 6 мѣс.—3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 1 р. 75 к., на 2 мѣсяца 1 р. 30 к., на 1 мѣсяцъ 65 к.

Контора газеты: Вятка, уголъ Николаевской и Пятницкой ул., д. Берманъ.

Минское Слово

(VI г. изд.).

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: На 12 м. — 6 р., на 6 м. — 3 р. 50 к., на 3 м.—2 р., на 2 м.—1 р. 40 к., на 1 м.—75 к.

Подписка принимается въ конторѣ „Минскаго Слова“ (Минск. губ.). Захарьевскій пер., № 3.

Астраханскій Вѣстникъ

(23-й годъ изд.)

издается по программѣ и въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ.

Подписная цѣна: на полученіе „Астраханскаго Вѣстника“ въ 1911 г. Для иногороднихъ: на годъ—7 р. 50 к., на 6 м.—3 р. 75 к., на 3 м.—2 р. 50 к., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р.

Допускается разсрочка на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи Астрахань, г. Рѣпина, Почтовая ул. противъ городского Банка.

Издательница А. А. Штылько.

Редакторъ А. Н. Штылько.

Казанскій Телеграфъ

Газета политическая, общественная, литературная и коммерческая;

Годъ изданія XVIII-ый.

Выходитъ ежедневно (за исключ. дней послѣбраздничныхъ).

Подписная цѣна для иногороднихъ: на годъ—9 р., на полгода—4 р. 50 к., на 3 м.—2 р. 25 к., на 1 м.—75 к.

Тарифъ на объявленія: 40 к. строка петита на 1-ой стр. и 20 к. на 4-ой стр.

Подписка и объявленія принимаются: въ главной конторѣ газеты въ Казани—М. Лядская ул., д. Парамонова и въ конторахъ Э. и Л. Метиль и Ко: 1) С.-Петербургъ,—Морская ул., д. 11; 2) Москва,—Мясницкая, д. Сытова; 3) Варшава,—Маршалковская, 130. Редакторъ Н. А. Ильиненко. Издательница А. Г. Ильиненко.

Туркестанскій Курьеръ

VI г. изд.). Направленіе газеты—прогрессивное безпартійное.

Подписная цѣна: На 12 м.—8 р., на 6 м.—4 р. 50 к., на 3 м.—2 р. 50 к., на 1 м.—85 к.

Допускается широкая разсрочка.

Адресъ: Ташкентъ, контора газ. „Турк. Курьеръ“.

Редакторъ Д. Ремезова.

Издатель А. Киршенъ.

на ежедневную общественную, политическую, литературную и экономическую газету, (6-й г. изданія)

Южныя Вѣдомости

съ еженедѣльнымъ литературнымъ иллюстрированнымъ приложеніемъ,

издающаяся въ г. Симферополѣ. Подписная цѣна на газету „Южныя Вѣдомости“:

Съ доставкой и перес. 12 м. 7 р. 50 к., 11 м. 7 р., 10 м. 6 р. 50 к., 9 м. 6 р., 8 м. 5 р. 50 к., 7 м. 5 р., 6 м. 4 р. 50 к., 5 м. 3 р. 90 к., 4 м. 3 р. 20 к., 3 м. 2 р. 50 к., 2 м. 1 р. 75 к., 1 м. 90 к. Безъ дост. и перес. 12 м. 7 р., 11 м. 6 р. 50 к., 10 м. 6 р., 9 м. 5 р. 50 к., 8 м. 5 р., 7 м. 4 р. 40 к., 6 м. 4 р., 5 м. 3 р. 40 к., 4 м. 2 р. 80 к., 3 м. 2 р. 20 к., 2 м. 1 р. 50 к., 1 м. 75 к.

Подписка принимается только по 1 числу каждого мѣсяца.—За переѣзду адреса гг. подписчики уплачиваютъ 20 к. (можно почтовыми марками).

Подписн. деньги адресов.: Симферополь, Главн. К-ра газ. „Южныя Вѣдомости“.

Рязанскій Вѣстникъ

IX-й годъ изданія.

Направленіе газеты прогрессивное.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ—5 р., на 1/2 года—3 р. на 3 мѣс.—1 р. 80 к., на 1 м.—75 к.

Адресъ редакціи, конторы и собственной типографіи: г. Рязань, Липецкая ул. д. Гавриловой. Ред. издатель В. Н. Розановъ.

КАСПІИ (XXXI г. изд.).

Подписная цѣна съ доставкой въ Баку: на 12 м.—8 р., на 6 м.—5 р., на 3 м.—3 р. Въ другіе города: на 12 м.—10 р. на 6 м.—5 р. 50 к., на 3 м.—3 р. 50 к. За границу: на 12 м.—15 р., на 6 м.—8 р.

Ежедневную литературную, политическую и коммерческую газету

ОДЕССКИЙ ЛИСТОКЪ

съ иллюстрированными приложениями, выходящими при газетѣ два раза въ недѣлю
Въ 1911 г. газета вступаетъ въ 38-й годъ своей жизни и будетъ, какъ и прошлыя 37 лѣтъ, издаваться и редактироваться В. В. Навроцкимъ.

Съ 1 июня 1910 года мы значительно расширили отдѣлъ какъ внутреннихъ, такъ и заграничныхъ телеграммъ отъ собственныхъ корреспондентовъ; огромная-же аудиторія читателей, создающая материальное благополучіе газеты, даетъ увѣренность, что и въ будущемъ „Одесскій Листокъ“ сможетъ удовлетворять все предъявляемые къ нему жизнью и интересами читателя требованія.

Всемъ подписчикамъ „Одесскаго Листка“ (за исключеніемъ подписывающихся помѣсячно), при подпискѣ выдается безплатно въ переплетѣ сиравоначальная книга въ 730 стр. съ отрывнымъ на каждый день календаремъ на 1911 годъ.
(С.-Петербургскаго издательства „Новъ“. Привилегія заявлена. Охр. свидѣт. № 41035).

Иногороднимъ подписчикамъ книга-календарь высылается по полученіи 23 коп. (можно марками) на почтовые расходы по пересылкѣ книги по заказному бандеролью.

Подписная цѣна газеты: въ городѣ съ доставкой на домъ: 10 р. въ годъ, 6 руб. полгода, 3 р. 50 к. три мѣсяца и 1 р. въ мѣс.; на города съ высылкой по почтѣ: 12 р. въ годъ, 7 р. полгода, 3 р. 80 к. три мѣсяца, 1 р. въ мѣс.

За-границу къ иногородней цѣнѣ прилагивается по 1 руб. за каждый мѣсяцъ. За перемѣну иногородняго адреса просятъ присылать 20 коп. марками. Квитанція выдаваемая контролю въ полученіи денегъ, должна быть оплачена 5 коп. герб. маркой за счетъ подписчика.

Редакція и контора въ Одессѣ, въ домѣ редактора издателя „Одесскаго Листка“ В. В. Навроцкаго.

РУССКУЮ ПРАВДУ.

(6-й г. изд.) выходящую въ г. Екатеринославѣ ежедневно (кромѣ дней послѣпраздничныхъ) въ форматѣ и по программѣ крупныхъ столичныхъ изданій.

Подписная цѣна. Съ пересылкой во все города Россіи: на годъ—7 р., 6 мѣс.—3 р. 60 к., 3 мѣс.—1 р. 80 к., 1 мѣс.—60 коп.

За границу: на годъ—14 р., 6 мѣс.—7 р. 50 к., 3 мѣс.—3 р. 75 к., 1 мѣс.—1 р. 25 коп.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1-му апрѣля 2 руб. и къ 1-му сентября 2 р.

Объявленія: за строку петита впереди текста 30 коп. и позади текста 15 коп. При повторныхъ объявленіяхъ дѣлается скидка по условію. Иногородніе заказы принимаются не иначе, какъ съ платой впередъ въ размѣрѣ не менѣе 1/4 всей суммы. Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ газеты „Русская Правда“ Екатеринославъ, Проенектъ, д. Братства Св. Владимира.

Издатель И. В. Тищенко (Членъ Госуд. Думы).

Редакторъ П. Ю. Маакъ.

Во всехъ музыкальныхъ магазинахъ продаются:

„МУЗЫКАЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1911 г.

А. Габриловича.

Справочная и записная книжка для музыкантовъ и любителей музыки.

Цѣна въ изящномъ коленкоромъ переплетѣ 1 руб.

„СПУТНИКЪ МУЗЫКАНТА“

составилъ В. П. Калафати,

старш. препод. СПб. Консерваторіи Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества.

1. Музыкально-техническій словарь. (Объясненія иностранныхъ словъ и выраженій, употребляемыхъ въ музыкѣ, объясненія сокращеній, знаковъ и т. п.).

2. Указатель русскихъ и иностранныхъ композиторовъ. (Даты ихъ рожденія и кончины).

3. Необходимѣйшія свѣдѣнія изъ элементарной теоріи.

Цѣна въ изящномъ переплетѣ 1 руб.

Главный складъ: СПб. Кузнецный, Музыкальное издательство „Русла“

ВѢСТНИКЪ УФЫ

(5-й годъ изданія)

Подписная цѣна съ доставкой: Для городскихъ: на 12 мѣсяцевъ—6 руб., на 9 мѣс.—4 р. 90 коп., на 6 мѣс.—3 руб. 50 коп., на 3 мѣс.—1 руб. 80 коп., на 1 мѣс.—60 к. Для иногороднихъ: на 12 мѣсяцевъ—7 руб., на 9 мѣс.—5 руб. 50 коп., на 6 мѣс.—4 р., на 3 мѣс.—2 руб. 20 коп., на 1 мѣс.—80 к. Редакторъ-издатель И. А. Трубиновъ.

Продолжается подписка на журналъ.

Жизнь Желѣзнодорожника

Редакція СПб. Прииска 3.

Годовая подписн. плата 5 руб.

ОФИЦЕРСКАЯ ЖИЗНЬ

изданіе Экономическ. Общества Офицеровъ Варш. Воен. Округа.

Варшава, ул. Новый Свѣтъ 69, тел. 200. Условія подписки: Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: 1) Иногороднимъ на годъ—5 руб.; на полгода—3 руб. 2) въ Варшавѣ на годъ—4 руб. на полгода—2 р. 50 коп. За границу: на годъ—6 руб., на полгода 4 рубля. Отдѣльный №—15 коп.

на ежедневную, политическую, экономическую, общественную и литературную газету (5-й годъ изданія)

Русская Ривьера

Выходящую въ г. Ялтѣ ежедневно кромѣ послѣпраздничныхъ дней.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: въ Россіи на годъ 7 р., на 6 мѣс. 4 р., на 4 мѣс. 3 р., на 3 мѣс. 2 р., 50 к., на 1 мѣс. 1 р.

За границу на годъ 15 р., на 6 мѣс. 8 р., на 4 мѣс. 6 р., на 3 мѣс. 5 р., на 1 мѣс. 2 р.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка подписной платы на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 4 р. и къ 1 июня 3 р. или при подп. 3 р. и къ 1 мая 4 р.

Редакторъ-издатель Б. Н. Лупанинъ.

Подписка принимается въ конторѣ газеты: Ялта, Набережная ул., д. Рыбичкой.

Астраханскій Листокъ

(годъ изд. 46-й).

Подписная цѣна съ пересылкой: 1 годъ—7 руб. 50 коп., 1/2 года—3 руб. 75 коп., 3 мѣс.—2 руб., 1 мѣс.—1 руб.

Редакторъ-издатель В. И. Склабинскій.

ОРЛОВСКИЙ ВѢСТНИКЪ.

Условія подписки съ доставкой на домъ въ Орлѣ и пересылкой въ другие города: на годъ 7 руб., за границу 14 руб. на 11 мѣс. 6 р. 50 к., на 10 мѣс. 6 р., на 9 мѣс. 5 р. 50 к., на 8 мѣс. 5 р. на 7 мѣс. 4 р. 50 к. на 6 мѣс. 4 р. на 5 мѣс. 3 р., 50 к., на 4 мѣс. 3 р. на 3 мѣс. 2 р. 40 к. на 2 мѣс. 1 р. 70 к. на 1 мѣс. 90 к., на 1/2 мѣс. 50 к.

Издатель А. И. Аристовъ.

Отвѣтственный Редакторъ М. Я. Андреевъ.

КАВКАЗЪ

(годъ изданія LXXVI).

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: Полное изданіе. Для иногороднихъ. На 1 годъ 8 р. 50 к., 11 мѣс. 8 р., 10 мѣс. 7 р. 50 к. 9 мѣс. 7 р. 8 мѣс. 6 р. 50 к. 7 мѣс. 6 р., 6 мѣс. 5 р. 50 к., 5 мѣс. 5 р., 4 мѣс. 4 р., 3 мѣс. 3 р. 2 мѣс. 2 р. 1 мѣс. 1 р.

Официальное изданіе (два раза въ недѣлю). 1 годъ, 4 руб.

Контора и редакція—въ Тифлисѣ—Головинскій проспектъ, № 12, домъ Мдивани.

На украинську газету

РАДА

рік видання шостий.

Газета політична, економічна і літературна. Виходить у Києві щодня окрім понеділків і днів нісїа великихъ свят.

Ціна „Ради“ з доставкою і пересилкою в Росії:

на рік 6, на 11 м. 5.70, на 10 м. 5.25, на 9 м. 4.75, на 8 м. 4.25, на 7 м. 3.75, на 6 м. 3.25, на 5 м. 2.75, на 4 м. 2.25, на 3 м. 1.75, на 2 м. 1.25, на 1 м. 65.

Передплату на рік можна виплачувати частками в такі строки: на 1 янв. 3 карб. і на 1 апр. 3 карб. в 3 строки: на 1 янв. 2 карб., на 1 марта 2 карб. і на 1 мая 2 карб., або по 1 карб. що місяця на протязі першого півріччя.

Адреса редакції і головної контори: у Києві, Велика-Підвальна вул., д. 6, біля Золотих Воріт. Телефон 1458.

Редактор В. Галевич.
Видавець Ф. Чикаленко.

на выходящую въ г. Асхабадѣ ежедневно за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ, политическую, общественную, торгово-промышленную и литературную газету

Закаспійское Обозрѣніе

подъ редакціей К. М. Оедорова (XVII г. изданія)

Подписка принимается только съ 1-го числа каждого мѣсяца, а годовая—только съ 1-го января по 31-е декабря.

Съ требованіями о подпискѣ обращаться въ г. Асхабадъ въ контору „Закаспійскаго Обозрѣнія“.

6 руб. на годъ съ пересылкой во все города Россійской Имперіи; на полгода 4 р. и на одинъ мѣсяцъ 1 р. 25 к. За гран. 12 р.

Кавказское Слово

(преобразована изъ „Кавказскаго листа“) (IV г. изд.).

Условія подписки: Для городскихъ подписчиковъ съ доставкой на годъ—5 р.; для иногороднихъ съ пересылкой—6 р.: на 6 мѣс. 3,—3 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 80 к.,—2 р. 25 к., на 1 мѣс. 70 к.,—80 к.

Плата за границу вдвое дороже. За перемѣну адреса съ иногороднихъ—20 коп. (можно марками). Отдѣльный номеръ газеты—3 коп. во Владикавказѣ и 4 коп. въ др. мѣстахъ. Допускается разсрочка по 1 р. въ мѣсяцъ до уплаты всей подписной суммы.

Подписка и объявленія принимаются во Владикавказѣ—въ Конторѣ при Редакціи (Подгорный пер., д. № 9).

Адресъ для телегр.—Владикавказъ „Слово“.

Редакторъ-Издатель Н. П. Волковъ.

Изданіе Т-ва „Кавказское Слово“.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

всякаго рода

какъ по спросу, такъ и по предло-
женію, имѣютъ

ГРОМАДНЫЙ УСПѢХЪ

въ большой и наиболѣе распространенной
на Северномъ Кавказѣ газетѣ

„ТЕРЕКЪ“

бывшая „КАЗБЕКЪ“.

издающаяся въ гор. Владикавказѣ.

Издательство „КАЗБЕКЪ“ Сергѣя Казарова
Владикавказъ—Екатеринодаръ.

ДЛЯ УДОБСТВА

и дешевизны
подписки на
1911 годъ

(не надо платить за переводъ 15 коп.)

ПОДПИСКА на газеты: „ТЕРЕКЪ“—Влади-
кавказъ и „КУБАНСКИЙ КРАЙ“—Екатери-
нодаръ принимается по цѣнамъ редак-
цій, даже въ разсрочку, во всѣхъ
почтово-телеграфныхъ конторахъ Россійской
имперіи и за границею.

Тарифъ объявленій:

на 1-й стр. 30 коп., на 4-й стр. 20 к. и на
2-й стран. 40 к. со строки пелита. Стороннее
сообщеніе 50 коп.

Подписная плата за годъ съ изрешкой:

„ТЕРЕКЪ“—7 руб.

„Кубанскій Край“—9 р.

За разсылку приложен. 8 руб. за 1000 экз.

Адресъ для всякой корреспонденц:

Владикавказъ—Екатеринодаръ С. Казарову.

На большую ежедневную, политическую, об-
щественную и литературную газету, издаю-
щуюся въ г. Ново-Николаевскѣ (Сибирь)

Обская Жизнь.

выходящую подъ редакціей А. Г. Новицкаго.

Подписная цѣна съ доставкой и пере-
сылкой: На 12 мѣсяцевъ въ Ново-Никола-
евскѣ 6 руб., на 6 м. 3 руб. 50 коп., на 3
м. 1 руб. 80 коп., на 1 м. 60 коп. Для ино-
городнихъ: 12 мѣсяцевъ 7 руб., 6 м. 4 руб.,
3 м. 2 руб., 1 м. 70 коп.Подписка и объявленія принимаются: Но-
во-Николаевскѣ, Тогской губ., книжный
магазинъ Н. П. Литвинова.

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ поступили въ продажу:

„Уйди отъ зла“ ц. 2 р.
„Душа, тѣло и платье“ 2 р.
„Поле брани“ Г. Г. Колышко Пр. В. № 253.
„Сборникъ Г. Ге“ (Трильби, Казнь, На-
батъ) ц. 2 р.
„Сборники С. Бѣлой“ 3 т. по 2 р.
„Генрихъ Н. варрскій“ ц. 2 р.
„Лига свободы любви“ ц. 2 р.
Пр. В. № 253.
„Распродажа жизни“ Н. Смурекаго ц. 2 р.
Пр. В. № 272.
„Ловчачи“ (Нарывы жизни) Н. Красова.
Пр. В. № 272.

„Ужинъ шутокъ“ съ итальян. ц. 75 к.
Пр. В. № 272.
„Драмы и комедіи“ Лисенко-Коницъ (5
пьесъ) 2 р.
„Рана“ (Сплѣтъ смерти) п. въ 4 д.
Кистемекерса ц. 2 р. Пр. В. № 272.
„Суффрагистки“ ком. въ 5 д. 2 р.
„Бѣлый ангелъ“ Свирекаго. Цензур. 3 р.
„Огнемъ и мечомъ“.
* „Печоринъ“ др. въ 3 д. по Лермонтову
Пр. В. № 204.
„Яма зла и порока“, по Куприну, П. В. № 182.
„Какъ жить“ по ром. Санявъ П. В. № 182.
* „Грѣшная ночь“ фарсъ въ 3 д.

ВСѢ НОВИНКИ.

*Крейцера соната

(„по ту сторону океана“) п. въ 4 д. Як. Гордина, пер. М. (м. 5, ж. 5)
ц. 2 р. Разр. без. Пр. В. № 194 с. г.
ПРОШЛА въ Кіевѣ (театр. „Вергоны“), Ростовѣ н/Д (театр. Асмолова), Саратовѣ
(Город. т.) и въ др. гор.
Продается въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

Передѣлки изъ произведеній

Л. Н. Толстого:

„Катюша Маслова“ (Воскресеніе)
Пр. В. № 182 с. г.* „Крейцера соната“, Пр. В.
№ 228 с. г.„Наташа Ростова“ (по роману
„Война и миръ“).

„Анна Каренина“.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Поступила въ продажу

Графиня Элеонора.

(Представленіе великосвѣтской пьесы на
солдатскомъ спектаклѣ).Цѣна 1 р. 25 к. съ перес. налож. плат.
Выписывать можно изъ театральной библ.
Волкова-Семенова (Спб. Троицкаго ул. 10)
и другихъ театральныхъ библиотекъ.

Къ сезону!! НОВАЯ ПЬЕСА! Полные сборы!

(Реп. фарса З. Н. Черновской и М. И.
Чернова).

ГРѢШНАЯ НОЧЬ

Фарсъ въ 3-хъ д. Марка-Гольдштейна (Ми-
тая). Разрѣшена безусловно. Цѣна 2 руб.
Контора „Театръ и Искусство“ и у авто-
ра: Одесса, Московск. № 1. 2—2I-я Спб. Музык. Театральн. библіотека
В. Н. ТРАВСКАГО.

(Театр. площ. 6, у Консерват. Тел. 413—01.)

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ. Водились съ тѣ-
нѣмъ, обзорный, продажа и прокатъ.
Весь старый и новый репертуаръ.Новыя высылаются по требованію.
Не дорогія цѣны. — Последнія новинки„Цыганская любовь“—50 р. „ГОР-
НЫЙ КИЛЗЪ“—50 р. „ЯЗУРЪ“. „АНА-
ШИНЪ“. „ТАИСЪ“. „МЕССАЛИНА“.Оперы: Германія Quo vadis
Инструментовка музык. произведеній.
Каталоги по требованію.

Сенсационная пьеса

„поставщикъ“ (Враги міра)

въ 4-хъ дѣйств. А. П. Вершинина. Разрѣ-
шена безусловно. Преват. Изст. № 253.
1910 г. продается въ Москвѣ театрал. би-
бліот. М. А. Соколовой.

Второе изданіе журнала „Театръ и Искусство“

Кривое Зеркало

Шаржи и парод. А. А. Измайлова. Ц. 1 р.
Продается также во всѣхъ книжн. магазинахъ.

СКОРЕЕ САТАНЫ

др. въ 4 д. В. Шольте («Пр. В.»
№ 240), ц. 2 р.

Продается въ „Театръ и Искусство“ № 15-6

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

получилъ за выставку въ Парижъ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ, о народной труппѣ, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль,
Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдента, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(вздохъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платежъ всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

ПРОТИВЪ СТАРОСТИ

гематогенъ Д-ра Гоммеля

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ. Требуйте настоят. фирму Д-ра Гоммеля.

Издѣлія Акціонерн. Общества „ГРАММОФОНЪ“

въ разсрочку на льготныхъ
условіяхъ въ

Компаниі ГРАММОФОНЪ,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Невскій пр., Пассажъ 32—34. Тел. 5-11.

Безупорные аппараты въ большомъ
выборѣ.

Новости!

Самое усовершенствованное патентованное

АУТО-ПІАНО

настоящаго времени. 65 и 88 тоновъ.
Мягкое тупѣ. Можно также играть и
руками, какъ на обыкновенномъ пианино.
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ НОТЪ.

АППАРАТЫ

„ИДЕАЛЪ ТРИУМФЪ“

(65 и 88 тоновъ)

и ПІАНИНО-ФИСГАРМОНІЯ.

Продажа и прокатъ вышеуказанныхъ инструмен-
товъ, а также роялей, пи-
анино разныхъ фабрикъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.
Разсрочка платежа.

Представит. Депо роялей **ГАНСЪ МУНТЕРЪ.**

СПБ. Невскій просп., 74. — Тел. 474-32.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ 3—1

сенсационная новинка, идущая еже-
дневно съ Спб. Литейномъ театрѣ

„Гвоздь сезона“.

Графиня ЭЛЬВИРА

паржѣ на солдатскій спектакль (изъ велико-
свѣтской жизни) въ Н-скомъ полку въ 2-хъ
дѣйств., соч. Е. А. Мировича (Дунаева). Цѣна
2 р. съ пересылкой. Выписывать можно въ кон-
торы журнала „Театръ и Искусство“, отъ
автора Мировича по адресу: ст. Серѣльва
Балтійская ж. д. Волхонка, въ театрал. Библио-
текахъ и Спб. сюзѣ драматическихъ писате-
лей. (нал. платеж.)

Предостереженіе: Въ виду могущаго
появиться подражаній моей пьесѣ, при требо-
ваніи прошу обращать вниманіе на названіе
пьесы и фамилію автора, дабы не получить
вмѣсто моей пьесы—другую и тѣмъ самымъ
впасть въ ошибку.

Драматическія сочиненія 46—4.

В. А. ДЬЯЧЕНКО.

- Т. I: „Жертва за жертву“, „Институтка“,
„Не первый и не послѣдній“, „Неравня“.
Т. II: „Гувернеръ“, „Ныѣшняя любовь“,
„Свѣтскія ширмы“, „Семейные пороги“.
Т. III: „Петербургскіе коршуны“, „Совре-
менная барышня“, „Пробный камень“,
„Прямая душа“.
Т. IV: „Новое время и старые нравы“,
„Влестящая партія“, „Новый судъ“,
„Практическій господинъ“.
Т. V: „Скрытое преступленіе“, „Закинутыя
тенета“, „Подвигъ гражданки“, „Гимна-
зистка“.

Цѣна тома 1 р. 25 к. Пять томовъ—5 р.
Складъ изданія: Спб., Коломенская 1,
кв. 32, тел. 13390. Дьяченко.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ

исключительно въ собственн. магазинахъ Компаніи.

Разсрочка
платежа

отъ **1** руб.

Ручныя
машины

отъ **25** руб.

Магазинная вывѣска.

Остерегайтесь
поддѣлокъ.

Магазины во всѣхъ
городахъ имперіи.

Новыя пьесы **ЯК. ГОРДИНА**, по ту
сторону океана (Крейперова со-
наты). Драма въ 4 д. (м. 5, ж. 5), п. 2 р.
Пр. В. № 194 с. г. „БОЙНЯ“ („Убой“).
въ 4 д. п. 2 р. Пр. В. 194. **СВОРНІКЪ**
ПЬЕСЪ: „Миріамъ Эфросъ“, „Лю-
бовь и смерть“, Пр. В. № 120, „Сатана
и человекъ“. Ц. съ пер. 2 р. Съ цѣны.
Сатана“ 3 р. 50 к. Экз. по колич. ролей
2 р. 50 к. Контора жур. „Театръ
и Искусство“.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

Парики и Бороды

отъ 1 руб. за штуку.

Т. А. Крейцинь.

С.-Петербургъ, Николаевская, № 31.
Иллюстриров. каталоги высылаются
бесплатно. 12—9

26—16 БЛЕСТКИ,

камни, парча, позументъ.

Г. СЕРЕБРОВЪ

увѣдомляетъ, что свой магазинъ перевелъ
изъ Москвы въ С.-Петербургъ, уг. Апра-
ксина пер. и Садовой, № 44.
Требованія скоро выполняются.

Извѣстный костюмеръ И. В. ВОРОБЬЕВЪ

въ виду наступающаго сезона
маскарадовъ открылъ собствен-
ную мастерскую (Офицер. 15),
заготовилъ множество стиль-
ныхъ костюмовъ по эскизамъ
художн. Бакста, Бенуа, Вили-
бина, Судейкина, Колмакова
и др.

Шампанское ДУАЭНЪ.

47,15-5

Секъ, Деми-Секъ, Экстра-Секъ.

ПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО ТЕХНИКИ
НОВѢЙШАЯ АМЕРИКАНСКАЯ ПИЩУЩАЯ МАШИНА
„МОНАРХЪ“
СЪ ВИДИМЫМЪ ШРИФТОМЪ.
НИЧѢМЪ НЕЗАМѢНИМЫЕ автоматиче-
скія ротационныя копировальныя аппараты
„РОТАТОРЫ-ЦИКЛОСТИЛЬ“
Всѣ принадлежности изъ нихъ.
ЛЕНТЫ для пишущихъ машинъ всѣхъ системъ.
АМЕРИКАНСКАЯ химическая копировальная
БУМАГА для получения нѣсколькихъ копій оди-
новременно. • ГЕКТОГРАФЫ, ШАПИРО-
ГРАФЫ, новѣйшіе прессы „ГЕРКУ-
ЛЕСЪ“, золотыя вѣчныя ПЕРЬЯ. и т. д.
Подарочные каталоги 6 езаплата.
ТОРГОВЫЙ ЗИВЪ и К^о
ДОМЪ
С.-Петербургъ: 1) Невскій пр. 65. Тел. 10-40.
2) Ул. Гоголя, 8. Тел. 204-87.
Москва: Мясницкая, д. Циховоной Кондитер-
Телеф. 131-17.
Адресъ С.-Петербургъ.
ТЕЛЕГРАММЫ **ДЕЗИВЪ** Москва.

Идя на встрѣчу массы спроса,
Поставивъ дѣло широко,
Изъ шелка, шерсти, фильдекоса
Мы наготовили трико.
На всевозможнѣйшія цѣны,
Разнообразныхъ величинъ...
Спѣшите, дѣятеля сцены,
Въ нашъ спеціальный магазинъ.
Изящность вкуса, прелесть цвѣта
(Готовые и на заказъ),
Для цирка, оперы, балета,
Для всякихъ нуждъ трико у насъ!

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

СПБ. Гороховая 16.

Товаръ высыл. наложен. платежомъ.

Германъ и Гроссманъ.

СПБ. Морская 33. Телеф. 16-82.

ПРОДАЖА

ПРОКАТЪ

РАЗСРОЧКА

Самыя льготныя условія.

ПРИ ЭТОМЪ № Гг. ГОРОДСКИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ РАЗСЫЛАЕТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЕ О СПЕКТАКЛѢ БАЛЪ
„КРИВОГО ЗЕРКАЛА“ 21-го Декабря.